

SciPress.ru

Научно-издательский центр
ОТКРЫТОЕ ЗНАНИЕ
РИНЦ УДК ББК ГОСТ ISBN ISSN DOI SCOPUS COPYRIGHT

**Международный
научно-практический журнал**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

№12 (56), 2019

**Нижний
Новгород**

www.scipress.ru/philology

УДК 8

ББК 80/83

Ф 51

Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2019. №12 (56). 138с.

В международный научно-практический журнал «Филологический аспект» включены статьи по всем направлениям филологической науки научных сотрудников России и зарубежных стран. Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли рецензирование и представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору № 358-05/2015.

Электронная версия номера находится в свободном доступе на сайте журнала <http://scipress.ru/philology/>

Данный сборник распространяется по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)

УДК 8

ББК 80/83

- © Научно-издательский центр «Открытое знание», 2019
- © Коллектив авторов, 2019
- © Главный редактор Плесканюк Т.Н., 2019

Редакционная коллегия:

Плесканиук Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной профессиональной коммуникации Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет).

Редакционный совет:

Акимова Эльвира Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, г.Саранск

Белова Екатерина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет), г. Н.Новгород

Грачёв Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской филологии и общего языкознания Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, заведующий Лабораторией социопсихолингвистических исследований, член Гильдии лингвистов-экспертов по информационным и документационным спорам, член диссертационного Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций в ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Н.Новгород

Костецкий Виктор Валентинович – доктор философских наук, профессор кафедры общественных и гуманитарных наук Санкт-Петербургской государственной консерватории им Н.А. Римского-Корсакова.

Кудряшов Игорь Васильевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Маркова Татьяна Дамировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики русского языка и культуры речи Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

Нагорный Игорь Анатольевич – доктор филологических наук, профессор института иностранных языков Цзилиньского университета, г. Чанчунь, Китай.

Пацюкова Ольга Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и культуры речи Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет).

Радбиль Тимур Беньюминович – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации НИУ ВШЭ.

Сегал Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Ялта.

Сергиенко Елена Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и европейских языков, директор ресурсного центра итальянского языка Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А. Добролюбова.

Солодовникова Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Твердохлеб Ольга Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного педагогического университета.

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

ОГЛАВЛЕНИЕ

Языки народов Российской Федерации	5
Исакова А.А. Морфологические особенности адаптации русских заимствований в языке сибирских татар	5
Славянские языки	10
Михалевиц Е.Г. Национальная идея в подготовке педагогов Беларуси	10
Романские языки.....	16
Мерзлякова А.В., Меркулова Ю.А. Анализ семантических типов имен собственных, входящих в состав фразеологических единиц	16
Теория языка	20
Коротков П.А. Англо-русский перевод лексики сферы современных компьютерных технологий	20
Рыбкина Д.П. Концепт «тело» и специфика функционирования его оценки в профессиональной языковой картине мира медицинских работников	27
Прикладная и математическая лингвистика	40
Грызина О.В. Формирование коммуникативной компетенции у студентов непедагогических специальностей в процессе изучения курса «Речевые практики».....	40
Евсюкова О.Н., Дворянова А.А., Паршина А.С. Названия водохранилищ России: принципы номинации	45
Шевелева Т.Н. Семантические и стилистические особенности качественно-обстоятельственных фразеологизмов в произведениях А.А. Усачева	55
Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии.....	61
Ли Ц. Русский глагол “служить” и его китайские эквиваленты.....	61
Попов А.С. Специфика употребления заимствованной лексики (外来語) в японских социальных сетях (на материале социальной сети Instagram).....	70
Литература народов Российской Федерации	74
Таказов Ф.М. Особенности апокалиптических рассказов с предсказаниями в фольклоре осетин	74
Литература народов стран зарубежья	83
Зонина Н.В. Новаторство и трансформация английской комедии в 1 половине XVII в.....	83
Ковалев Б.В. Семиотический анализ имени Артемио Крус как способ интерпретации образа	90
Нечипас П.Ю., Полховская Е.В. Стилистические особенности пьесы Питера Моргана «Аудиенция»	99

Журналистика	105
Ахметьянова Н.А., Шакиев В.А. Формирование информационной повестки в региональных печатных изданиях на примере газеты «Республика Башкортостан»	105
Методика преподавания языка и литературы	112
Синицын А.Ю. Техническая подготовка и использование видеоматериалов для обучения иностранному языку	112
Мурашова О.В., Штыкова Н.В. Фразеологические единицы в курсе русского языка как иностранного: к вопросу о принципах отбора и приёмах изучения	117
Щекина М.Г., Безруков В.А., Смирнова Н.В. Иностранные языки в дошкольном образовании	124
Лингвокультурология	132
Половинкин А.Б. Мотивы света и холода в «Снежной королеве» Майкла Каннингема	132

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 811.512.13

Морфологические особенности адаптации русских заимствований в языке сибирских татар

Исакова Анна Алексеевна

аспирант кафедры английского языка
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», РФ, г. Тюмень
annatelem@gmail.com

Morphological features of adaptation of Russian loanwords in the language of Siberian Tatars

Isakova Anna Alekseevna

Postgraduate student of Department of English language
University of Tyumen, Russian Federation, Tyumen

Аннотация. В статье исследуются особенности адаптации заимствованной лексики в языке-приемнике. В результате длительных русско-сибирскотатарских языковых контактов язык сибирских татар пополнился многочисленными заимствованиями. Цель исследования – проанализировать морфологические особенности адаптации русских заимствований, выявленных в двуязычных словарях сибирских татар. Было выделено около 850 существительных, 50 прилагательных, 20 глаголов и 2 наречия. Русские имена существительные являются наиболее заимствуемой частью речи. В процессе адаптации русизмы не подверглись значительным трансформациям, но подчинились грамматическим законам языка сибирских татар.

Ключевые слова: язык сибирских татар, татарский язык, русский язык, русизмы, двуязычные словари.

Abstract. This article is devoted to the problem of adaptation the vocabulary of loanwords in the language-receiver. As a result of long interaction with Russian Language the language of Siberian Tatars was increased by the numerous loanwords. The purpose of research is to analyze the morphological features of adaptation Russian loanwords, which were found in bilingual dictionaries. It was found about 850 nouns, about 50 adjectives, about 20 verbs and 2 adverbs. Russian nouns are the most borrowed part of speech in the language of Siberian Tatars. In the process of adaptation, they did not change significantly, but obeyed the grammatical laws of the language of the Siberian Tatars.

Key words: language of Siberian Tatars, Tatar, Russian, Russian loanwords, bilingual dictionaries.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00002

Современные сибирские татары проживают на территориях Тюменской, Омской, Томской, Новосибирской и Кемеровской областей Российской Федерации. Язык сибирских татар, согласно классификации Л. Заляя, относится к восточному диалекту татарского языка [1]. В нем выделяют тоболо-иртышский, барабинский и эуштино-чатский диалекты [2]. В настоящее время восточный диалект татарского языка не имеет своей письменности и функционирует только в устной форме. Г.Ч. Утяшева отмечает наличие одностороннего двуязычия сибирских татар [3]. На наш взгляд, на территориях компактного проживания сибирских татар наблюдаются черты многоязычия. Местное тюркоязычное население владеет татарским языком, восточным диалектом татарского языка и русским языком как государственным языком Российской Федерации. Татарский язык преподается в школах Тюменского, Тобольского, Вагайского, Яркового, Нижнетавдинского и других районов. Используется для общения с субъектами других этнотерриториальных групп татар. Восточный диалект татарского языка (язык сибирских татар) изучается и используется для общения в семье. Русский язык как государственный язык РФ изучается в школе и используется во всех сферах общения.

Язык сибирских татар занимает особое положение, обусловленное ограниченностью его функционирования (только в бытовой сфере), низким уровнем престижности языка, активным влиянием родственного (татарского) и неродственного (русского) языков. В результате длительного русско-сибирскотатарского взаимодействия в язык сибирских татар вошли многочисленные заимствования. В тюркологии изучены грамматические особенности адаптации русизмов в западном, среднем и восточном диалектах татарского языка. Э.М. Ахунзянов рассмотрел морфологические особенности русских заимствований в татарском литературном языке и его диалектах [4]. Морфологическая характеристика русизмов в западном диалекте татарского языка на примере чистопольского говора мишарского диалекта представлена в работе Г.Ф. Мухаметовой [5]. Грамматическое освоение русских имен существительных в среднем диалекте татарского языка описано Д.А. Гайфуллиной [6]. Г.Ч. Утяшева рассмотрела грамматические особенности русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте языка сибирских татар на примере устной речи, текстов художественных произведений и словарей [3].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения текущих результатов взаимодействия русского языка и национальных языков РФ. В связи с тем, что языки относятся к разным типам, ставится вопрос о возможностях морфологической адаптации русизмов. Будут ли они заимствоваться как

неразложимые единицы или же будут отдельно заимствоваться еще и суффиксы русского языка? Цель статьи – описать и проанализировать морфологические особенности адаптации русских заимствований в языке сибирских татар. Материалом для исследования послужила личная картотека автора, составленная на основе Словаря российско-татарского, собранного в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка И. Гигановым и муллами юртовскими освидетельствованного (1804), Словаря диалектов сибирских татар (1992), Русско-сибирскотатарского словаря (2010) и Тематического словаря сибирскотатарского языка (2017). Статья вносит определенный вклад в сравнительное изучение особенностей адаптации русских заимствований в татарском языке. Впервые будут изучены морфологические особенности русизмов, зафиксированных в языке сибирских татар в XVIII-XXI вв. Результаты исследования имеют практическое значение и могут быть использованы в процессе обучения татарскому языку.

В работе использованы метод описания, метод обобщения и сравнительно-сопоставительный метод.

Прежде чем приступить к описанию морфологических особенностей адаптации русских имен существительных отметим следующее. На территориях проживания сибирских татар в ситуации активного взаимодействия «находятся» два неродственных языка – русский язык и язык сибирских татар, различающиеся типологически. Русский язык – национальный язык русского народа, входит в восточнославянскую группу славянской ветви индоевропейской семьи языков. Язык сибирских татар – восточный диалект татарского языка, который входит в поволжско-кыпчакскую подгруппу кыпчакской группы тюркских языков. С точки зрения морфологии, русский язык относится к флективным синтетическим языкам, а язык сибирских татар – к агглютинативным языкам.

Были изучены около 1000 русских заимствований, выявленных в словарях И. Гиганова [7], Д.Г. Тумашевой [2], М.А. Сагидуллина [8] и Г.Т. Бакиевой [9]. В ходе анализа русских заимствований мы выделили около 850 существительных (бочарь – муцькаце [7, с. 24], стена – эстәнә [8, с. 178]; минута – минут [9, с. 82];), 50 прилагательных (бревенчатый – бүряналы [7, с. 26], безаварийный – авариясыс [8, с. 15]; неорганический – органик пулмаған [8, с. 88]) и 2 наречия (нормально – нормаль [8, с. 93]; объективно – объектив [8, с. 98]). Прилагательные и наречия в татарском языке не имеют формальных показателей, которые отличали бы их от существительных. Также выделено около 20 глаголов (авансировать – аванс пиргәле [8, с. 11]; кредитовать – кредит пиргәле [8, с. 67]; шуршать – шыршагалы [9, с. 139])

«Все словообразовательные суффиксы и грамматические форманты, как правило, присоединяются к основе глагола» [11, 73]. Таким образом, наиболее заимствуемой частью речи является имя существительное. В языке сибирских татар отсутствует категория рода (этот признак различается только семантически), не прослеживается признак одушевленности и неодушевленности. Эти отличия обусловлены типологическими особенностями русского языка и языка сибирских татар. Ф.К. Сагдеева отмечает: «Грамматические формы слов из русского языка в татарской устной речи могут передаваться путем замены русской флексии на татарский аффикс» [10, с. 20]. Например: бревешко – бурянацек [7, с. 26], бочарь – муцькаце [7, с. 24]. «Одним из больших различий между татарским (если взять шире, - урало-алтайскими) и русским (индоевропейскими) языками является способ передачи определений в этих языках (т.е. конкретизаторов понятий, выраженных именами существительными)» [11, с. 10]. В русском языке они как правило передаются с помощью прилагательного при существительном или наречия при глаголе. В языке сибирских татар в этом качестве обычно используется существительное.

Русские заимствования не подвергаются значительным трансформациям, но подчиняются грамматическим правилам языка сибирских татар. Они адаптируются при помощи аффиксов: аскетизм – аскетцылык [8, с. 13]; интенсивность – интенсивлык [8, с. 59]; кавказец – кавказлы [8, с. 62]; теоретик – теорияцы [8, с. 184]; безаварийный – авариясыс [8, с. 15]; километровый – километрлы [8, с. 63]; кредитовать – кредит пиргәле [8, с. 67]; премировать – премия пиргәле [8, с. 132]; шуршать – шыршагалы [9, с. 139].

В исследовании использованы только данные двуязычных словарей сибирских татар, составленных с опорой на русский язык (кроме словаря Д.Г. Тумашевой). Это существенно ограничивает исследование. Более детальную картину морфологической адаптации может представить изучение текстов записей речи носителей языка.

Были рассмотрены морфологические особенности русских заимствований в языке сибирских татар. Отметим, что наиболее заимствуемой частью речи является русское имя существительное. Существительные, прилагательные, глаголы и наречия заимствуются в соответствии с морфологической структурой языка сибирских татар, к ним присоединяются аффиксы языка-приемника. Суффиксы и флексии русского языка отдельно не заимствуются. Большая часть заимствований, зафиксированных в двуязычных словарях, не подверглась значительным морфологическим изменениям.

Список литературы

1. Заляй Л. Татарская диалектология / Л. Заляй. – Казань: Таткнигоиздат, 1947. – 134 с.
2. Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. – 255 с.
3. Утяшева Г.Ч. Русские заимствования в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар: дисс. ... к. филол. н. Тобольск, 2006. – 141 с.
4. Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке. Казань, 1968. – 367 с.
5. Мухаметова Г.Ф. Этнолингвистические исследования татарских говоров региона юго-восточного Закамья Татарстана: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. М – 2007.
6. Гайфуллина Д.А. Грамматическое освоение русских заимствований в среднем диалекте татарского языка (род имен существительных) // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2017. №1 (93). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskoe-osvoenie-russkih-zaimstvovaniy-v-srednem-dialekte-tatarskogo-yazyka-rod-imen-suschestvitelnyh> (Дата обращения: 29.12.2019).
7. Гиганов И. Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище. СПб.: Императорская Академия наук, 1804. – 627 с.
8. Сагидуллин М.А. Русско-сибирскотатарский словарь. Тюмень: Мандрика, 2010. – 215 с.
9. Бакиева Г.Т. Тематический словарь сибирскотатарского языка. Тобольск: Полиграфист, 2017. – 292 с.
10. Сагдеева Ф.К. Грамматическое освоение русизмов в татарской устной речи / Ф.К. Сагдеева // Формы взаимодействия татарского и русского языков на современном этапе. – Казань: ИЯЛИ, 1992. – С. 20-32.
11. Татарская грамматика: в 3 т. Т. 2. Морфология / М.З. Закиев, Ф.А. Ганиев, К.З. Зиннатуллина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 397 с.

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 378. 091. 2 (476)

Национальная идея в подготовке педагогов Беларуси

Михалевич Елена Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусского и русского языкознания, Учреждение образования "Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка" Республика Беларусь, г.Минск
23091963e@mail.ru

The national idea in the preparation of teachers in Belarus

Mihalevich Elena Gennadievna

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Belarusian and Russian linguistics, Educational establishment "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank"

Аннотация. В статье показана необходимость высокообразованных специалистов во всех сферах деятельности, в частности педагогов, в том числе и учреждений дошкольного образования. Предлагается материал, способствующий формированию у будущих специалистов умения анализировать факты исторического прошлого Беларуси. Перечисляются и анализируются основные этапы становления и развития национального белорусского языка, относящегося вместе с русским и украинским к группе восточнославянских языков, от III-II тысячелетий до нашей эры до XXI столетия (сегодняшних дней). Показана роль в формировании особенностей культуры и языка Франциска Скорины, деятелей периодов функционирования могучих держав – Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи. Показана сущность проведенных на территории Беларуси реформ правописания 1933, 1957 гг., а также принятого в 1990 г. Закона "О языках в Белорусской ССР". Описаны особенности фонетической и орфографической систем современного белорусского литературного языка в соответствии с реформой 2008 г.

Ключевые слова: Ассимиляция, гласный звук, исторический период, национальный язык, орфография, согласный звук, фонетика, грамматика

Abstract. The article shows the need for highly educated specialists, in particular teachers, in all spheres of activity, including pre-school education institutions. The article offers the material that contributes to the formation of future specialists' ability to analyze the facts of the historical past of Belarus. The main stages of formation and development of the national Belarusian language, which belongs together with Russian and Ukrainian to the group of East Slavic languages, from the III-II Millennials B.C. to the XXI century (present days) are listed and analyzed. The role of Skarynain the formation of the culture and language, the figures of the periods of functioning of the mighty powers-the Grand Duchy of Lithuania, the Commonwealth, the Russian Empire. The essence of the reforms of spelling of 1933, 1957, and also the Law "on languages in the Belarusian SSR" adopted in 1990 is shown . The features of phonetic and spelling systems of the modern Belarusian literary language in accordance with the reform of 2008 are described.

Key words: assimilation, vowel sound, historical period, national language, spelling, consonant, phonetics, grammar

Сегодняшнее сложное во многих отношениях время требует обязательного разрешения чрезвычайно актуальной проблемы: подготовки высокообразованных, профессионально грамотных специалистов во всех сферах деятельности. Ее решением занимаются, среди прочих, и учреждения дошкольного и школьного образования, тем более, что педагог-воспитатель становится все более нужным обществу.

Вместе с тем, педагоги не могут стоять в стороне от политической, экономической и культурной жизни страны. Им необходимо иметь свой взгляд на все процессы и явления общественной жизни, для чего будущих специалистов следует научить анализировать явления исторического прошлого родной страны. Предложенный в данной статье материал о становлении белорусского национального языка как неотъемлемого атрибута нации и поможет будущим педагогам в этом.

Белорусский язык входит в одну из самых многочисленных семей — индоевропейскую. Славяне выделились из индоевропейского единства еще в третьем тысячелетии до нашей эры. Славянские языки произошли от общеславянского языка, и поэтому белорусский язык имеет много общего с другими славянскими языками [об этом см.. например: 2]. В частности, во всех современных славянских языках наблюдается ассимиляция — произношение одного согласного звука под влиянием последующего согласного: в слове **книжка** (бел.**кніжка**) сочетание звонкого и глухого согласных звуков **жк** произносится как два глухих [**шк**].

Расселение славян, закончившееся к УІ — УІІ столетиям, привело в результате к распаду языка-основы, а позже — к образованию трех подгрупп: восточно-, западно- и южнославянской. Тогда же начинают формироваться и языки этих подгрупп. К X столетию сформировался восточнославянский язык, с которого постепенно с конца XIII – начала XIV столетий выделились «...три родственных языка — белорусский, русский и украинский» [1, с.141]. Все они развивались и обогащались во взаимосвязи, хотя нельзя не отметить не только территориальной дифференциации их носителей, но и отсутствия тесных экономических и культурных контактов. Именно поэтому уже в данный период белорусский язык имел отличительные фонетические особенности, существующие и сегодня. К ним относятся:

- наличие специфических для белорусского языка согласных **ў, дж, дз** и отсутствие **щ**;
- полногласие (употребление в белорусских лексических единицах сочетаний **ора, ало, ера** и др.; например: **вораг, палон, серада**, тогда как в русском языке — соответственно **враг, плен, среда**);

- аканье (переход гласных **о, э** не под ударением в гласный **а** после твердых согласных: **рэкі – рака, вокны – акно**). Близким к аканью в белорусском языке является рассмотренный выше переход гласных **о,э** в **а**, но только после мягких согласных, передающийся на письме буквой **я** и получивший название яканья:**лес-лясы, мёд – мядок**;

- деканье (переход согласного **д** в свойственный белорусскому языку согласный **дз** перед гласными **е, ё, ю, я, и**, мягким знаком и мягким звуком [в]: рус. **дверь, Двина, Диана, в саду, сядь** – бел.: **дзверы, Дзвіна, Дзіяна, у садзе, сядзь**). Близким к деканью в белорусском языке является теканье – переход согласного **т** в согласный **ц** в аналогичной ранее указанной позиции. Например, по-белорусски **цень, церам, у газеце**; по-русски соответственно **тень, терем, в газете**;

- только твердые согласные **ж, ш, дж, ч, р, ц**, после которых пишутся гласные только **а, о, у, э, ы** и не пишутся **е, ё, ю, я, и**, мягкий знак: бел. **жыта, шэпт, дажджы, чамадан, рыба**;

- удвоенное написание согласных **з, с, дз, ц, л, н, ж, ч, ш** в интервокальном положении. Например, в белорусском языке пишутся слова **палоззе, калоссе, стагоддзе, веце, падарожжа, печчу, мышшу** с двумя согласными, тогда как в русском языке этого нет;

- переход согласных [в], [л], [у] в [ў]. Например, бел. **траўка, воўк, яна ўцякла** ; русск. **травка, волк, она убежала** [об этом см.. например: 3].

Белорусский язык периода XIV – первой половины XV столетий, имеющий название старобелорусский язык, отличался активной жизнеспособностью. Подтверждением тому является восприятие его как языка государственных учреждений, дипломатических отношений в Великом Княжестве Литовском. В частности, сохранившийся до сегодняшних дней архив этого могучего государства – Литовская метрика – включает акты, грамоты, сеймовые постановления и другие документы, написанные именно на старобелорусском языке.

Большую роль в развитии языка и культуры вообще отыграло книгопечатание, начатое известным во всем мире уроженцем города Полоцка Франциской Скориною. На протяжении 1517 – 1519 гг. он перевел на старобелорусский язык и напечатал более двадцати книг Священного Писания под общим названием «Біблія руска выложена докторомъ Францискомъ Скориною из славного града Полоцька Богу ко чти и людемъ посполитымъ к доброму научению». Поставив целью приближение библейских книг к простому человеку, просветитель широко использовал

разнообразные особенности лексики, фонетики, грамматики белорусского языка. Его дело продолжили Сымон Будный, Василий Тяпинский, братья Мамоничи.

Следующие столетия были чрезвычайно неблагоприятными для развития белорусского языка. Объявленная Люблинской унией 1569 года Речь Посполитая начала проводить политику ополячивания и окотоличевания белорусов. Это отрицательно сказалось прежде всего на языке, и как результат — запрет в 1696 году пользования белорусским языком как государственным. Однако он продолжал существовать в фольклоре, в семейно-бытовых и производственных отношениях, причем не только в Речи Посполитой, но и в Российской империи, образовавшейся в результате трех переделов Польши в конце восемнадцатого столетия. Целенаправленная руссификация белорусского народа была введена в ранг официальной политики Российского самодержавия в Северо-Западном крае, как было принято называть Беларусь с 1840 года. Но именно на основе устного белорусского языка создается новая художественная литература, где основным образом является крестьянин — трудолюбивый, старательный, покорный белорус, который с уважением относится ко всему, в том числе и к языку. Уже хрестоматийным стало предисловие Францишка Богушевича к сборнику «Дудка белорусская» (1891 год), где автор под псевдонимом Матея Бурачка акцентирует внимание на этом. Он пишет: «Братцы мілыя, дзеці Зямлі-Маткі маёй! Вам ахвяруючы працу сваю, мушу з вамі пагаварыць трохі аб нашай долі-нядолі, аб нашай бпщкавай спрадвечнай мове, каторую мы самі, ды і не адны мы, а ўсе людзі цёмныя, «мужыцкай» завуць, а завецца яна «беларускай». Я і сам калісь думаў, што мова наша - «мужыцкая» мова і толькі таго. Але паздароў Божа добрых людцаў, як навучылі мяне чытаць, пісаць, з той пары я шмат гдзе быў, шмат чаго відзеў і чытаў: і пераканаўся, што мова наша ёсць такая ж людская і панская, як і французская, альбо нямецкая, альбо іншая якая». Писатель пламенно призывает: «Яно добра, а нават і трэба знаць суседскую мову, але найперш трэба знаць сваю... Не пакідайце ж мовы нашай беларускай, каб не ўмёрлі!»

Период после революции 1905 года выделяется активным печатанием книг на белорусском языке. Например, с момента создания в Петербурге и Вильно первых легальных издательских товариществ «Загляне сонца і ў наша аконца», «Нацца хата» и других ими за десять лет было издано 179 книг на родном языке, распространенных на всей территории Беларуси. И каждый из авторов говорил теплые слова не только о ее народе, но и о ее языке.

С того времени, который прошел после Октябрьской революции 1917 года, наиболее плодотворными для белорусского языка стали 20-е — начало 30-х гг.

прошлого столетия, когда повсеместно осуществлялась политика белоруссизации. Тогда, как и в Великом Княжестве Литовском, белорусский язык исполнял функции государственного языка: на нем писались научные труды, велось обучение в высших и средних специальных учебных заведениях, в общеобразовательных школах. Именно тогда, в 1918 году, появилась в печати первая нормативная грамматика - «Беларуская граматыка для школ» Бронислава Тарашкевича. Системно описанные здесь правила орфографии, основанные, по мнению автора, на фонетическом и морфологическом принципах, легли в основу орфографических норм современного белорусского литературного языка.

Со середины 1930-х гг. начинается постепенное сужение социальной сферы употребления родного языка. В первую очередь этому «содействовал» сталинский террор, нанесший непоправимый урон белорусской науке и культуре вообще. В этих условиях было подготовлено и 26 августа 1933 г. принято постановление «Аб зменах і спрашчэнні беларускага правапісу» [4], в соответствии с которым увеличилось количество орфограмм морфологического принципа правописания. По разным причинам государственный белорусский язык не приобрел прежнего статуса даже после Великой Отечественной войны, хотя в мае 1957г. было принято постановление «Аб удакладненні і частковых зменах існуючага беларускага правапісу» [5], которое утверждало в качестве орфографической нормы передачу на письме аканья, яканья, деканья, теканья и др.

В условиях государственного суверенитета Беларуси в конце прошлого столетия был принят 26 января 1990 г. Закон «Аб мовах у Беларускай ССР», который предусматривал ряд мер, обеспечивающих использование белорусского языка именно в функции государственного языка. Была разработана Государственная программа развития белорусского языка, рассчитанная на определенный срок, но после майского референдума 1995г., в соответствии с результатами которого в Беларуси объявлены два государственных языка (белорусский и русский), языковая ситуация в стране определенным способом изменилась. Вместе с тем, 23 июля 2008г. Президентом Республики Беларусь А.Г.Лукашенко был подписан Закон «Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі», вступивший в силу с 1 сентября 2010г. [6]. Основные нововведения его следующие:

- написание буквы **а** не под ударением: **прафкам, адажыа, грэйдар;**
- написание буквы **я** в первом слоге перед ударением: **дзявяты, пяцьдзяясят;**
- более частое употребление буквы **ў**: **ва ўніверсітэце, раўнд;**

• более частое написание большой буквы в названиях органов государственной власти, высших государственных и религиозных должностей, в названиях знаменательных дат и событий: **Старшыня Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь, Нараджэнне Хрыстова, Радаўніца.**

Сегодня современный белорусский литературный язык — это отличительный, самобытный, специфический, имеющий свои особенности на разных уровнях (лексическом, фонетическом, орфоэпическом, орфографическом, фразеологическом, словообразовательном, грамматическом, стилистическом) восточнославянский язык, способный обеспечить все сферы общественной жизни народа Республики Беларусь.

Список литературы

1. Беларуская мова : Энцыкл. / Беларус. Энцыкл.; Пад рэд. А.Я.Міхневіча; Рэдкал.: Б.І.Сачанка (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 1994. – 655 с. : іл.
2. Гіруцкі, А.А. Мовы, блізкія нам змалку / А.А.Гіруцкі, А.Я.Міхневіч. – Мінск: НИО, 2009. – 88 с.
3. Кароткая граматыка беларускай мовы : у 2 ч. / пад рэд. А.А.Лукашанца. – Мінск: Белар. навука, 2007 – 2009.
4. Правапіс беларускай мовы / Бел. акад. навук, Ін-т мовазнаўства. – Мінск: Выд-ва БАН, 1934. – 45 с.
5. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. – Мінск: Выд-ва АН БССР, 1959. – 160 с.
6. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. – Мінск: Нацыянальны цэнтр прававой інфармацыі РБ, 2008. – 142 с.
7. Соболевский, А.И. История русского литературного языка / Изд. подгот. А.А.Алексеев. – Л: Наука. Ленингр.отд-ние, 1980. – 194 с., 1 л. портр.
8. Шакун, Л.М. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы /Л.М.Шакун. – Мінск: Вышэйш.шк., 1980. – 234 с.

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.13

Анализ семантических типов имен собственных, входящих в состав фразеологических единиц

Мерзлякова Анна Владимировна

к. филол. наук, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, РФ, г. Нижний Новгород
merzliakova@list.ru

Меркулова Юлия Александровна

студентка факультета гуманитарных наук
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
РФ, г. Нижний Новгород
merkulovayua@std.mininuniver.ru

Analysis of semantic types of proper names included in phraseological units

Merzlyakova Anna Vladimirovna

Cand. Sci (Philology), Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod

Merkulova Julia Alexandrovna

student, Faculty of Humanities, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod

Аннотация. В статье рассматриваются особенности французских фразеологизмов, содержащих имя собственное. Авторами описываются семантические типы имен собственных, функционирующих в составе фразеологических единиц. Описываются тематические группы единиц, входящие в наиболее употребительные семантические классы топонимов и антропонимов. Отмечается значимость тезаурусной информации, доступной для восприятия внутренней формы имени собственного, а также контекста для актуализации коннотативной семантики онима, лежащей в основе образности фразеологизма. Указывается на функциональные особенности имени собственного в составе фразеологической единицы.

Ключевые слова: фразеологизм, имя собственное, коннотативная семантика, тезаурусная информация, функция индивидуализации, образность.

Abstract. The article considers the peculiarities of French phraseological units containing a proper name. The semantic types of proper names that function as part of phraseological units are described. Thematic groups of semantic classes of toponyms and anthroponyms are described. The importance of thesaurus information, internal form of proper name and context for connotative semantics actualization is shown. The functional features of the proper name in the phraseological unit are indicated.

Keywords: phraseological unit, proper name, connotative semantics, thesaurus information, individualization function, imagery.

Лексемы языка традиционно включают два класса: имена собственные (ИС) и имена нарицательные (ИН). Такое деление основывается на различии выполняемых данными классами лексем функций. Имена нарицательные используются для классификации, имена собственные, наоборот, для индивидуализации объекта [1, с. 12-13].

Исследователи семантики имени собственного, однако, отмечают, что ИС обладают не только денотативным значением и не являются своего рода «ярлыками», используемыми исключительно для номинации. Имя собственное способно сохранять и аккумулировать дополнительные, коннотативные, компоненты значения [2].

Выявлено, что коннотативные компоненты семантики могут актуализироваться благодаря наличию у имени собственного внутренней формы, доступной для восприятия, либо контекстным окружением, отсылающим к тезаурусной информации, закрепленной за именем собственным.

При исследовании коннотативной семантики онимов интерес представляет функционирование ИС в составе фразеологизма.

Являясь семантически связным сочетанием слов, фразеологизм строится преимущественно на образности, а не на присущих языку закономерностях выбора и комбинации единиц для оформления высказывания [3, с. 37].

При формировании фразеологической единицы происходит переосмысление и модификация семантики входящих в него компонентов.

Для имен собственных при вхождении в состав фразеологизма характерно преобладание оценочной составляющей над номинативной [4, с. 47].

Следует отметить, что фразеологизмы, содержащие в своем составе топоним, отражают национальную специфику, т.к. в большинстве случаев не имеют точных соответствий в других языках. Исключение, пожалуй, составляет группа мифонимов и библеизмов, которая является относительно универсальной для европейской культуры.

Анализ практического материала, основанный на выборке фразеологизмов (276 единиц) из словарей Б.Т. Хайитова, Т.М. Кумлевой и аутентичного ресурса *Dictionnaire électronique d'expressions idiomatiques (CNTRL)*, показал, что при создании фразеологизмов из многочисленных семантических классов имен собственных предпочтение отдается топонимам и антропонимам.

При рассмотрении фразеологизмов с компонентом-топонимом, отмечено использование элементов микро- и макро- топонимии.

Примером использования макротопонима может служить высказывание Генриха Наваррского «Paris vaut bien une messe!» (1). В данном примере контекстуальное окружение топонима актуализирует заложенную в тезаурусной информации топонима коннотативную сему «власть», которая оказывается более значимой для функционирования ИС в составе фразеологизма, чем денотативная сема «город».

Так же в составе фразеологизмов присутствуют и микропонимы: «ça tombe comme à Gravelotte!» (2) – выражение появилось после битвы в коммуне Гравелот, одного из самых крупных сражений Франко-прусской войны 1870-71 гг. [5, с.32] Изначально тезаурусная информация, закрепленная за топонимом, определяла значение всего фразеологизма «град пуль», «сильный обстрел». Однако многократное употребление фразеологизма в речи способствовало появлению метафорического переноса, и как следствие – закрепление за фразеологизмом второго значения «ливень», «дождь как из ведра».

Коннотативная семантика топонима может актуализироваться и при помощи доступной для восприятия внутренней формы, причем это может быть примером ложной этимологии, как в случае с выражением aller à Cornouailles (3). Так, французский формант corne имеет значение «рог» [6, с. 83]. Поэтому «съездить в Корнуай» имеет значение «прослыть рогоносцем». Исследование истории топонима, однако, указывает на его германское происхождение, где формант corn имеет значение «угол, удел».

Второй семантический класс, широко представленный в фразеологизмах, – антропонимы. Анализ практического материала позволил выделить группу фразеологизмов, содержащих антропонимы, заимствованные из литературных источников, а также фразеологизмы, включающие имя реально существовавшего/существующего человека.

Использование имени литературного персонажа способствует актуализации заложенной в тезаурусной информации качественной характеристики. Например, fier comme Artaban (2). Артабан, олицетворяющий гордость и надменность, является героем популярного в XVII веке романа Ля Кальпренеда «Клеопатра».

В основе фразеологизма être Tartarin de Tarascon (3) – быть болтливым и хвастливым человеком – лежит имя главного героя известного произведения А.Доде.

Как и в случае с топонимами, внутренняя форма, наряду с контекстом, может актуализировать качественную оценку Prince Charmant (1) – обольстительный молодой человек.

Фразеологические единицы, содержащие реальную антропонимику, связаны с именами выдающихся людей своего времени: монархов, ученых и изобретателей, людей, прославившихся добрыми или дурными делами т.п.

К таким фразеологизмам можно отнести *lent comme Jean de Lagny* (3) – фразеологизм строится на пересечении семантики прилагательного *lent* – «медлительный» и коннотативной семы антропонима, сохранившей информацию о нерешительности и неторопливости одного из герцогов, участников междоусобных войн XV вв.

Итак, анализ семантических классов имен собственных, функционирующих в составе фразеологизма, выявил следующие закономерности. Наиболее часто в состав фразеологизма входят топонимы и антропонимы. В фразеологических единицах функционируют как реально существующие, так и заимствованные из литературы и псевдоонимы. При вхождении имени в состав фразеологизма функция индивидуализации становится вторичной, образность фразеологизма строится на компонентах, заключенных в коннотативной семантике онима.

Список литературы

1. Хвесько Т. В. Дихотомия апеллятив/онома в языке и речи (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Челябинск, 2009. 46 с.
2. Павлов С. Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект // Вестник Мининского университета. 2013. № 2.
3. Дружинина О. С. Идиоматичность как один из критериев сформированности иноязычной устной речи // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2019. С. 36 – 39.
4. Богана Р.Ж. Фразеологизмы-фаунонимы (на материале французского языка Африки) // Наука, образование и культура. Иваново. 2016. № 7. С.47-49.
5. Скоробогатова Т. И. Блики истории во французской фразеологии. Ростов-на-Дону, 2015. 154 с.
6. Мерзлякова А. В. Французские фразеологизмы, содержащие топонимы, как средство выражения отрицательной качественной оценки // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2019. С. 81 – 84.

Список источников

1. Хайитов Б.Т. Французско-русский лингвострановедческий словарь по фразеологии. М.: Московский лицей, 1996. 50 с.
2. Кумлева Т.М. Самая современная фразеология французского языка. М., 2011. 416 с.

3. Dictionnaire d'expressions idiomatiques [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cnrtl.fr/dictionnaires/expressions_idiomatiques/ (дата обращения 19.12.2019)

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 8

Англо-русский перевод лексики сферы современных компьютерных технологий

Коротков Павел Алексеевич

Магистрант, ФГОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
РФ, г. Москва
Dysyndyst@gmail.com

English-Russian translation of the vocabulary of modern computer technologies

Korotkov Pavel Alexeevich

Master's degree, Russian Governmental Social University, Russia, Moscow

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения нового словарного запаса как средства отражения изменений, происходящих в современной лингвокультуре под влиянием таких факторов, как социально значимая компьютеризация, информатизация, глобализация и т. д.

Ключевые слова: компьютеризация, проблемы перевода, английский язык, русский язык, неологизмы, социально-экономическое развитие, эпоха цифровых технологий

Abstract. The actuality of the current work is based on the necessity of acknowledging vocabulary as a way of reflecting new changes happening in the modern linguistic culture under the pressure of such factors as socially important computerization, informatization and globalization.

Keywords: computerization, translation problems, English language, Russian language, neologisms, social economic development, digital age

В переходные периоды социально-экономического развития проблема языковых изменений является одной из центральных в научных исследованиях, поскольку объективно измеряет динамику социальных и промышленных преобразований. С другой стороны, во время смены языковых парадигм растет интерес лингвистов к изучению когнитивных структур, возражающих против языковых форм. Так, в мире роль перевода возрастает.

Появившийся новый слой терминов в русском языке наряду с новыми технологиями и изобретениями требует к себе особого внимания. Большой интерес

ученых разных сфер к проблемам терминологии можно легко объяснить увеличивающимся потоком научно-технической информации и процессом интеграции [2].

Данное исследование посвящено изучению проблемы перевода лексики компьютеризации современного английского языка на русский язык, а также их интеграции в современный словарный запас в антропоцентрической парадигме исследования, суть которой состоит в смещении интересов исследователя к объектам познания.

В данной статье автор исследует проблему переводоведения, которая обусловлена появлением неологизмов, а также важной ролью неологизмов как зеркала развития языка, отражающего его адаптацию к изменяющимся под влиянием внешних факторов условиям функционирования [1].

Отправной точкой лексических инноваций является практика, поскольку культурные, исторические и социально-политические условия жизни и работы речевого сообщества влияют на лексическую и номинативную деятельность [3].

Учитывая тот факт, что наибольшую часть номинативных стимулов предоставляют социальные, политические, научно-технические, культурные сферы человеческой деятельности, на современном этапе развития науки о языке становится все более очевидной необходимость всестороннего изучения лингвистических и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии. Целесообразность такого подхода становится еще более очевидной из-за глобализации культуры, которая понимается как ускорение интеграции наций в глобальную систему, что сопровождается глобальной информатизацией мирового сообщества [3].

По мнению автора, в зависимости от ситуации требуется разный подход, разная стратегия перевода, разные переводческие решения.

Целью исследования является теоретическое и практическое обоснование проблемы перевода в современном английском языке в связи с появлением неологизмов.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи [4]:

- определить понятие и термин «неологизм»;
- рассмотреть определения неологизма;
- изучить особенности перевода неологизмов;
- охарактеризовать современный словарный перевод.

Научная новизна исследования определяется направленностью исследования на раскрытие научного потенциала, методологическими причинами, поиском и обработкой информации с учетом лингвистических и культурных факторов, формирующих содержание неологизмов и их перевода, а также проблемы перевода современной лексики.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в дальнейшем развитии теории перевода неологизмов как одной из ветвей теории «неологизмов» и их роли в лексическом наследии языковой культуры, на основе которой разрабатываются методы изучения лексических единиц, участвующих в вещательном менталитете людей.

Практическая ценность работы определяется тем, что выводы исследования, а также иллюстративный материал могут быть использованы при формировании лингвокультурных компетенций у изучающих английский язык. Ведь существуют объективные трудности в изучении нового словарного запаса.

Учитывая специфику изучения языковых явлений, решение задач осуществлялось комплексом методов:

1) анализ словарных определений на основе методов компонентного анализа и элементов контент-анализа, основанный на выявлении социокультурных маркеров в содержании словарных определений неологизмов;

2) словообразовательный анализ.

Неологизмы и их перевод в современном английском языке

Большинство ученых считают информационные технологии наиболее быстро развивающимися областями науки. Информация приобрела особую значимость в 20-21 вв. Исследования, проведенные специалистами в Великобритании, Америке, Европе и на Дальнем Востоке, показывают, что такие источники информации, как Интернет и кабельные новостные каналы, распространяются. Все это говорит о том, что из-за обильного притока информации, связанной с компьютером, русскому языку трудно усваивать компьютерные термины и включать их в двуязычные и специальные словари. До недавнего времени отсутствие русских эквивалентов заставляло переводчиков прибегать к обширной описательной интерпретации ряда новых английских терминов.

Специальные условия любого предмета являются ключом к его пониманию. Новые термины в технической сфере (компьютерные неологизмы) являются ключами к пониманию этой области. Среди них есть два вида: необходимые термины, которые передают ключевые идеи предмета человеку, заинтересованному в его

понимании, и те, которые полезны, но не важны. Примером терминов первого типа в компьютерной области является «binary notation». Было бы очень трудно понять многое в компьютерной науке, не зная значения «двоичных обозначений». Примером второго рода является «ASIO programming – программирование с минимальной задержкой»: для многих целей нет необходимости точно знать, что означает этот термин с аббревиатурой.

Неологизмы - это слова любого периода, которые считаются новыми словами по сравнению с предыдущим периодом времени. Некоторые ученые отмечают, что очень важно проводить различие между неологизмами и некоторыми другими средствами лексических нововведений, такими как определенные заимствования, слова, которые отражают мимолетные явления, и естественные речевые слова, которые выстраиваются в соответствии с традиционными моделями.

В наше время интерес к компьютерным неологизмам вполне оправдан. Даже сформировалась новая область науки под названием «неология», которая исследует неологизмы этого типа, их лексико-семантические особенности и проблемы перевода, а также их использования в повседневной речи.

В процессе исследования автором было выявлено, что множество неологизмов состоят из субстантивов, что объясняет их основное требование и расширение в сфере объектов и явлений реальности.

Структурные закономерности компьютерных неологизмов исследуются автором в данной статье.

Результаты постиндустриальной революции очевидны во всех сферах человеческой деятельности, включая язык и общение. Чтобы быть в курсе этих достижений, необходимо вводить новые слова для новых явлений, методов и концепций.

Определим понятие «неологизм». Неологизм — это новое слово, лингвистическая инновация (фигура речи), грамматическая особенность, которая появляется в языке [4].

Автором предлагается разделить новые лексические единицы, появившиеся в связи с развитием компьютерной техники, на следующие семантические группы [5]:

1) лексические единицы, относящиеся к типам компьютеров и их структуре, такие как: персональный компьютер (ПК) - «personal computer (PC)», суперкомпьютер - «supercomputer», многопользовательский - «multi-user», нейрокомпьютер - «neurocomputer», аппаратные средства «hardware», software – «программа компьютера», monitor – «экран компьютера», megabyte of computer

memory- «мегабайт памяти компьютера», data – «текст программы, вводимой в компьютер», bogusware – «фиктивное ПО» для разрушения компьютерные программы, vapourware - «опытные образцы ЭВМ, для выставок, но не для производства» и др.;

2) лексические единицы, относящиеся к типам компьютерных языков, таким как: BASIC (Beginners All-purpose Symbolic Instruction Code) - «Бейсик», Fortran (Formula Translation) - «Фортран» и др.;

3) лексические единицы, обозначающие понятия, связанные с работой на компьютерах, например: liveware - «специалисты, работающие на компьютерах», computerman - «специалист по ЭВМ», computerize - «составлять программу ЭВМ или оборудовать компьютерную технику», «компьютеризовать» computerization - «компьютеризация», to trouble-shoot - «исправить, починить компьютер», to blitz out - «уничтожить часть данных в памяти компьютера» и т. д.

Стоит отметить, что Ньюмарк определил неологизмы как «вновь придуманные лексические единицы или уже существующие лексические единицы, которые приобретают новый смысл» [7].

Неологизмы, возникшие недавно, которые не закреплены в словарных базах, могут проявлять признаки формальной нестабильности (например, морфологической, фонетической) или семантической, то автор полагает, что целесообразно воспринимать их как новую единицу. Автор полагает, что достаточно трудно классифицировать неологизмы на основе одного критерия.

Предлагается идентифицировать различные типы неологизмов в соответствии с тем, на чем они основаны. Существует различие между двумя большими группами лексических неологизмов, которые ведут себя по-разному: те, которые присутствуют в интернациональном языке («неологизмы») и те, которые присутствуют в узкоспециальных языках (также известны как «неонимы»). Так, Ньюмарк утверждает, что неологизмы отличаются друг от друга по нескольким признакам:

- в их создании;
- в их основной функции;
- в их связь с сопутствующими синонимами;
- в ресурсах, предпочитаемых для создания слова;
- в том виде, в котором они сосуществуют в системе;
- в том, как они связаны с другими системами.

Таким образом, можно утверждать, что методы перевода, относящиеся к цельным текстам, выбираются в зависимости от смысла, который переводчик хочет донести до читателя [7, с.81]. Для этого могут использоваться следующие процедуры:

1. Перевод (заимствованное слово, транскрипция, транслитерация): передача понятия слова по смыслу текста как техника перевода. Слово тогда становится как «заимствование» [7, с.81].

Так, изобретения, устройства, новые процессы IT для внедрения в общество следуют переводить творчески, желательно, если это неологизмы, хотя названия брендов должны быть неприкосновенны.

2. Адаптированный перевод: работа над произношением, затем слово преобразовывается к нормальной морфологии (словоформы).

3. Функциональный эквивалент: перевод включает культурный компонентный анализ, наиболее точный способ перевода, т. е. декультурологизировать культурное слово [7, с.83].

4. Описательный эквивалент: относится к описанию предмета в своей среде.

5. Сквозной перевод: буквальный перевод общих словосочетаний, названий организаций известен как калькированный перевод [7, с.84].

6. Лексический перевод.

Если имеется много доступных эквивалентов, переводчик должен сослаться на первостепенный возможный эквивалент. Если переводчик не согласен с этим, он должен использовать сноски на его существующий эквивалент, а затем написать предполагаемый эквивалент.

7. Дословный перевод: так его назвал Бейкер формальная эквивалентность, а также относится словам, имеющим сходные орфографические или фонологические особенности [6, с.77].

8. Лексическая синонимия: Ньюмарк считает, что это «почти эквивалентный перевод слову в контексте, где точный перевод может существовать или не существовать» [7, с.84].

В конце 1970-х годов Гидеон Тури ввел концепцию норм в переводоведение.

Соблюдение исходных норм определяет адекватность перевода по сравнению с исходным текстом и соответствие нормам, исходящим из целевой культуры, определяет его приемлемость. Предварительные нормы должны исходить из двух основных соображений, которые часто связаны: те, которые касаются существования и фактического характера перевода, определенная политика перевода и связанные с этой прямой переводом. Под политикой перевода подразумеваются факторы,

которые определяют выбор типов текста; или даже отдельных текстов, которые должны быть преобразованы посредством перевода с корректировкой на определенную культуру в определенный момент времени. Непосредственность при переводе также расширяет вариативность перевода.

Переводчик должен соблюдать текстолингвистические нормы, которые утверждают, что «нормы перевода могут регулировать существование материала на целевом языке, предназначенного для замены соответствующего материала на исходном языке, его местонахождение в тексте, а также текстовой сегментации» [7]. Текстоллингвистические нормы, в свою очередь, определяют выбор материала для формулировки целевого текста или заменой исходного текста и лингвистического материала.

Согласно Бейкеру нормы «являются вариантами, которые регулярно принимаются переводчиками в определенное время, учитывая социокультурную ситуацию» [6, с.239]. Таким образом, неологизмы могут быть идентифицированы только с помощью ссылки на исходные и целевые тексты, изучение которых будет позволять выбирать стратегии перевода, следуя данной культурной или текстовой системе. По мнению автора, понятие нормы требует последовательного изучения переведенных текстов как объектов анализа.

Компьютеризация - это процесс разработки, внедрения и использования компьютерных систем для таких действий, как, например, обучение, учет, написание или проектирование схем. Многие работники данной сферы делают социальный выбор в отношении уровней соответствующих инвестиций, доступа к оборудованию и опыту, а также технических решений о том, какие виды оборудования и программного обеспечения будут доступны [3].

Профессионалы, менеджеры, преподаватели и студенты являются частыми пользователями компьютерной системы, думая, как организовать вокруг себя позитивные формы социальной жизни. Поэтому и проблема перевода занимает особое место в эпоху глобализации и развития межкультурных отношений. Английский язык является ведущим языком «компьютерных технологий».

Таким образом, в статье автором была исследована проблема переводоведения, обусловленная появлением неологизмов; систематизирована классификация новых лексических единиц, появившихся в связи с бурным процессом компьютеризации; рассмотрена идентификация различных типов неологизмов; актуализированы методы перевода современных компьютерных технологий.

Список литературы

1. Кузнецова Н.В., Вахромова Е.Н. К вопросу о лингвистических перспективах неологизмов компьютерной сферы //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009.- №6 (2). – С. 274.
2. Пумпянский А.Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы (лексика, грамматика, фонетика, упражнения): учеб. издание. –Мн.: ООО «Попурри», 1997.-С. 606.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.:ЭТС, 2002.- С. 424.
4. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): дис. ...канд. филол. наук.- Астрахань, 2001.- С. 212.
5. Мультитран [Электронный ресурс]: англо-русский и русско-английский словарь.-Электрон.словарь.- URL
6. Baker, M. (1993) Corpus linguistics and translation studies: Implications and applications In: M. Baker, G. Francis and E. TogniniBonelli (Eds.), Text and technology: In honour of John Sinclair. pp. 233–250. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins.
7. Newmark, P. (1988). A text book of translation. London: Prentice Hall.

УДК 10.02.19

Концепт «тело» и специфика функционирования его оценки в профессиональной языковой картине мира медицинских работников

Рыбкина Дарья Павловна

Магистрант кафедры русского языка как иностранного
Дальневосточный федеральный университет, РФ, г. Владивосток
dashulya.ars@mail.ru

Concept "Body" and specificity of functioning of its evaluation in the professional language picture of the world of medical workers

Rybkina Daria Pavlovna

Master's degree student of department of Russian as a Foreign Language
Far Eastern Federal University, Russia, Vladivostok

Аннотация. В статье предложен анализ слова «тело», обозначающего один из ключевых концептов речи медицинских работников. Концепт претерпевает содержательную трансформацию, системность которой может быть представлена в аспекте обоснования и изучения понятий «профессиональный дискурс» и «профессиональная коммуникация». *Целью* исследования является изучение языковой специфики воплощения концепта для моделирования, описания определенного участка концептосферы профессионального социума, и выявление специфики данного когнитивного феномена через его оценочность. Анализ концепта проводится на соотношении двух аспектов, во-первых, со словом, во-вторых, с понятием дискурса.

Ключевые слова: Концепт, профессиональный дискурс, профессиональная языковая картина мира, медицинский дискурс, оценочная семантика

Abstract. The article offers an analysis of the word «body», which denotes one of the key concepts of the speech of medical professionals. The concept undergoes a substantial transformation, the systematic nature of which can be represented in the aspect of substantiating and studying the concepts of “professional discourse” and “professional communication”. The aim of the research is to study the language specificity of the concept embodiment for modeling, describing a specific section of the conceptsphere of professional society, and identifying the specifics of this cognitive phenomenon through its evaluative. The analysis of the concept is held on the correlation of two aspects, firstly, with a word, and secondly, with the concept of discourse.

Keywords: Concept, professional discourse, professional language picture of the world, medical discourse, evaluative semantics

Современные лингвистические исследования проводятся в русле антропоцентрической парадигмы, в рамках которых введение термина концепт явилось, по замечанию Р.М. Фрумкиной, результатом сдвига в ориентациях: "от трактовки смысла как абстрактной сущности, формальное представление которой отвлечено и от автора высказывания, и от его адресата" к изучению смысла, "существующего в человеке и для человека" [8]. Антропоцентричность концепта определена самой его природой, его принадлежностью сознанию субъекта.

Концепт является основой лингвокультурного моделирования языкового сознания, одного из ведущих направлений современной лингвистики. Объектом нашего исследования явился профессиональный концепт, позволяющий говорить о *профессиональной языковой картине мира* определенного коллективного сознания.

Понятие профессиональной картины мира – явлений, в котором закрепляются представления людей о феноменах и процессах, связанных с их профессиональной деятельностью, является одним из базовых понятий для описания концептосферы профессионального социума. *Профессиональная языковая картина мира* определяется как «национальная форма выражения единого содержательного инварианта профессионального знания» [3].

Изучение профессионального дискурса и профессиональной коммуникации относится к числу наиболее интенсивно развивающихся в современном языкознании направлений в рамках антропоцентризма. В настоящий момент данная лингвистическая проблема активно разрабатывается как с точки зрения теоретической значимости этого вопроса, так и с точки зрения практического потенциала для исследований: Д.Р. Кочемасова, Е.Б. Воронина «Профессиональный дискурс», А.М. Клёстер, М.С. Шумайлова «Лексикографическая статика и

терминологическая динамика в профессиональном дискурсе», О.Ю. Авдевина «Слово-концепт “дело” в русском интердискурсе» и др.

Таким образом, в нашем исследовании *концепт* выступает как базовый элемент профессиональной языковой картины мира и понимается нами как дискретное ментальное образование, внутренне структурированное, являющееся результатом когнитивной деятельности человека и общества, тесно связанное с жизненным, культурным опытом социума, включая ассоциативные, оценочные признаки, и представляет собой сжатую историю понятия [7].

Для нашего исследования релевантным оказывается тот факт, что концепт существует не только в коллективном сознании национально-культурного сообщества, но и в сознании определенного социума. Учитывая недостаточную лингвистическую изученность профессиональных концептов, функционирующих в медицинской сфере, наше исследование является актуальным и перспективным для современной лингвистики.

Целью исследования является изучение языковой специфики воплощения концепта для моделирования, описания определенного участка концептосферы профессионального социума, и выявление специфики данного когнитивного феномена через его оценочность.

Материалом для исследования послужили расшифрованные записи речи героев-медиков художественных фильмов «Аритмия» (режиссёр Б. Хлебников) и «Доктор Рихтер» (режиссёры А. Прошкин, И. Казанков).

Важнейшими для анализа концепта «Тело» в профессиональном дискурсе являются два направления: *в их соотношении*, во-первых, *со словом*, во-вторых, *с понятием дискурса*.

Первое направление связано с изучением процессов вербализации концептов, их наименования, детерминации семантикой и функционированием единиц языка, прежде всего – слова. В основе этого направления функционально-семантический анализ, при котором изучение концепта должно двигаться от исследования внутренней формы слова и комплекса лексических значений к анализу исторических, социальных и культурологических условий, традиций словоупотребления, к иным, неязыковым, фактам культуры (традициям, обычаям и т. п.)

Второе интересующее нас направление изучения концепта связано с его формированием и использованием в контексте особого, по словам О.Ю. Авдевиной, «социокоммуникативного конструкта», называемого дискурсом. «Связь дискурса с концептом представляется связью на уровне функционального аспекта слова,

маркирующего концептуальную специфику дискурса: комплекс идей, представлений, характер культурных наслоений на речь и общение, стиль мышления» [1].

В рамках указанного нами первого направления – **функционально-семантического анализа**, опишем понятийное наполнение концепта, обратившись к словарному толкованию:

Тело - **1.** Отдельный предмет в пространстве, а также часть пространства, заполненная материей, каким-н. веществом или ограниченная замкнутой поверхностью. **2.** Организм человека или животного в его внешних, физических формах. **3.** Часть этого организма, исключая голову и конечности, туловище, массаж тела. **4.** Основная часть, корпус чего-н.(спец.)» [6].

В нашем исследовании концепт «тело» представлен значениями второй и третьей словарной дефиниции.

Стоит отметить, что построение модели концепта «тело» в медицинском дискурсе обладает своей спецификой. Для данной модели мы выявили два аспекта человеческого тела, на которые мы будем опираться. Первый аспект – собственно **тело** человека - внешняя видимая оболочка, включающая всё то, что мы можем увидеть, потрогать и т.д., а второй – **организм** человека – внутренняя взаимосвязанная система органов, скрытая от человеческого глаза.

Интересно, что во второй словарной дефиниции упоминается лексема «организм» с указанием на присущие ему внешние характеристики, однако в нашем исследовании мы используем данную лексему в обратном значении как специфическую единицу внутреннего обозначения человеческого тела.

Рассмотрим словарное толкование данной единицы.

Организм – **1.** Живое целое, обладающее совокупностью свойств, отличающих его от неживой материи. *Животные, растительные организмы. Развитие организмов.* **2.** Совокупность физических и духовных свойств человека. *Крепкий о. Ослабленный о.* **3.** Сложно организованное единство, целостность. *Государственный о.* [6]. Первая дефиниция является для нашего исследования релевантной.

Анализ материала показал, что исследуемый концепт чаще всего в речи наших информантов реализуется посредством различных гипонимов и образует разнообразное семантическое поле «части тела» (тело и организм). По нашим наблюдениям, можно выделить следующие группы в данном поле:

Тело (8 упоминаний) «Тут мы не разбогатеем/ из-за чего-то мозг потихоньку теряет контроль **над телом**/ и это «чего-то» начало работать недавно//».

Ядро составляют группы:

1. рука(-и) / ручка (-и) – группа включает в себя 43 единицы: «Всё/ несите/ я с этим пока разберусь/ так **ручками/ ручками** не машем/ отцепились/ так/ я врач/ лежи спокойно...//».

2. нога(-и) / ножка (-и) – 32 единицы: «...Можем укрепить стенку сосуда/ и Гарибов сможет жить/ и дудукать свой дудук/ может быть и **ноги** ему вернем//».

3. Глаз (-а) / глазик (-и) – 23 единицы, включающая единицы **глазной, сглаз** и **косоглазие**: «Что лучше/ мозг или **глаза** ?/ Подожди/ дай подумаю/ эээ/ ему же ЕГЭ сдавать/ он же отличник...//».

Приядерную периферию составляют группы:

4. Голова (-ы) / головка (-и), включающая в себя 2 единицы **головной** – всего 12 единиц: «Тааак/ вот пишите/ Я/ Валентина Николаевна/ ознакомлена/ и согласна/ на бритвьё **головы**/ дата/ подпись//».

5. Грудь (-и) / «сиськи» - 10 единиц: «Вы хотите уменьшить **грудь**/ чтобы он не огорчился//».

6. Спина (-ы) / спинка (-и) – 9 единиц: «- А **спина**? // - Массаж/ и разводитесь/ Вам рецепт/ или запомните?».

7. Язык (-и) – 9 единиц: «Я/ просто понимаете/ я все способы перепробовал/ я высывывал **язык**/ ды-ды-дышал...//».

8. Живот (-ы) – 9 единиц: «Есть сильные спазмы внизу **живота**//».

9. Нос (-ы) – всего 6 единиц, включая единицу **носовая перегородка**: «Сопливые **носы**/ это полминуты/ а потом ещё полчаса разговора за жизнь/ я диагност/ а не психиатр//».

10. Кожа, включающая единицу **кожный** – всего 6 единиц: «Я ей сейчас сделаю разрез/ вот здесь/ небольшой/ это на кожу/ это неопасно/ она задышит...//».

11. Конечности – 5 единиц: «А чем я могу вам помочь/ я очень медленно бегаю/ у меня **3 конечности**/ неустойчивая конструкция/ то ли чего-то не хватает/ то ли что-то лишнее//».

12. Рот (рты) – 5 единиц: «У пациента пахнет изо **рта**?».

13. Лицо (-а) – 4 единицы: «Там дело не в **лице**//».

14. **Зрачок (-и)** – 4 единицы: «...организм предвкушает удовольствие/**зрачки** расширились?».

15. **Палец ноги (пальцы ног)** – 4 единицы: «...все твои проблемы/ Данила/**это пальцы ног**».

16. **Бедро (-а)** – 3 единицы: «...а в мышце **бедра** цисты точно есть//».

17. **Запястье** – 3 единицы: «Девушка/ 20 лет/ растяжение **запястья**...//».

18. **Сетчатка** – 3 единицы: «У него тромб/ на **сетчатке** левого глаза//».

Отдаленную от ядра периферию составляют группы:

19. **Коленный сустав / коленка** – 2 единицы: «Нина Петровна/ вот так надо сесть/ упритесь мне в **коленку**//».

20. **Пах** – 2 единицы: ««...а жаловался Олег когда-нибудь на боли в подмышках? / **в паху**?».

21. **Ладонь (-и)** - 2 единицы: «...как именно вы себя хлопаете по лицу/**ладонью** или кулаком?».

22. **Ноготь (ногти)** – 2 единицы: «Мм/ какой учительницы? / А!/ это так которая с вросшим **ногтем**?...//».

23. **Радужка** – 2 единицы: «На **радужке** одинаковый эффект/ я клянусь/ что он его сын/ ну будет отжиматься».

24. **Палец (-ы) (рук)** – 2 единицы: «Так/ дотроньтесь кончиком **пальца** до кончика носа//».

25. **Пенис**, включая единицу **фаллический** – всего 2 единицы: «...а вот состояние ума человека/ который рисует на себе что-то типо **пениса**...//».

26. **Лоб (лбы)**, включающее единицу **лоботомия** – всего 2 единицы: «...можно лечить льдом/ **лоботомией**/ травить ядами/ бить током...».

27. **Хрусталик** – 1 единица: «...через твой зрачок/ минуя **хрусталик**/ мы попадём в твой мозг/ и возьмём оттуда маленький кусочек//».

28. **Стекловидное тело** – 1 единица: «Ну если удалить жидкость из **стекловидного тела**...//».

29. **Уши** – 1 единица: «...и датчики **в уши**/ и если болезнь что-то говорит ему/ давайте её послушаем//».

30. **Шея** – 1 единица: «Расслабь **шею**/ хорошо//».

31. **Зубы** – 1 единица: «За 3 недели 7 специалистов/ отбеливание **зубов**/ психотерапия...».

32. **Туловище** – 1 единица: «...по всей длине **туловища**/ на животе/ в паху полоски жира».

33. Мошонка – 1 единица: «...**мошонка** не увеличена/ гной/ визуально не отличается...//».

34. Кулак – 1 единица «... как именно вы себя хлопаете по лицу? / Ладонью или **кулаком?**//».

35. Подбородок – 1 единица: «...сюда **подбородок**/ прислоните аккуратнее/ смотрите на вот этот красный огонёк».

36. Кисть – 1 единица: «...я диагноз снял/ но заметил у неё судорогу **кисти...**//».

37. Подмышка (-и) – 1 единица: «...а жаловался Олег когда-нибудь на боли в **подмышках?**».

38. Склера – 1 единица: «Что я вижу/ Оля/ **склера** краснеет/ мимические спазмы.../ давайте обойдемся без рыданий//».

В медицинском дискурсе единица ***половые органы** встречается в речи один раз и маркирует специфическую характеристику данной единицы, заключающуюся в том, что половые органы могут быть внешне доступны взгляду – внешние половые органы, и скрыты от человеческого глаза – внутренние половые органы. Следовательно, данная единица может относиться к 1-му и ко 2-му аспекту нашего семантического поля концепта «тело», она занимает промежуточное положение: «20 лет/ состояние тяжелое/ **половые органы** повреждены?».

Организм (12 упоминаний) «Это.../ такая аллергия **организма** на самого себя/ то есть иммунитет атакует здоровые клетки/ и разрушает их//».

Ядро составляют группы:

1. Мозг (-и), включая 6 единиц - **головной мозг** и по 1 единице **костный мозг, спинной мозг, общемозговой** – всего 46 единиц: «...но в редких случаях/ 1 на миллион/ вирус не умирает/ в мутирует/ и укладывается спать/ на до-о-олгие годы/ и у него очень удобная спаленка/ **мозг**//».

2. Кровь, включая **кровоток, кровотечение, кровопотеря, кровяной (тельца, пот)**, составляет 38 единиц: «Гемолитическая анемия тоже не бывает/ в 16 лет/ и **кровь** не должна хлестать изо всех дыр/ а она хлещет//».

Приядерную периферию составляют группы:

3. Сердце, включая **сердцебиение, сердечный (приступ, деятельность)** – всего 29 единиц: «А Федянин я не знаю сколько протянет/ **сердце** не качает/ мозг голодает//».

4. Печень включая **печёночный** (недостаточность), составляет 28 единиц: «...Но в данном случае/ в данном случае алкоголизация **печени** не спасает нас от рака//».

5. Лёгкое (-ие), включая **легочный** (недостаточность, форма) – всего 13 единиц: «Тромб образовался в ноге/ оторвался/ и улетел **в лёгкое**//».

6. Ликвор – 12 единиц: «И посев ликворы всё ещё растёт.../ менингит?».

7. Почка (-и) – 10 единиц: «Был теремок/ 6 симптомов/ пришел 7й/ теремок рухнул/ дисфункция **почек**/ как это объяснить?».

8. Грудная клетка, включая единицы **грудной (отдел)** и «**грудинка**» – всего 8 единиц: «Мы проколем иглой **грудинку**/ сделаем стерильную пункцию/ поймём/ что с тобой не так...//».

9. Вены, включая **внутривенно** – всего 8 единиц: «Ну и чё ты мне тут все **вены** распахал/ мне чё теперь с этим делать//».

10. Мышца (-ы) – 7 единиц: «Это норма/ если человек засыпает/ врата сна/ нео клоническое сокращение **мышц**...//».

11. Горло – горлышко – всего 6 единиц: «Полный курс хими/ дырка **в горле**/ потеря веса/ атрофия мышц...//».

12. Ткани, включая **костные ткани, соединительные ткани и жировые ткани** – всего 5 единиц: «Организм сжигает белки и углеводы/ и получает энергию/ а нафталин остаётся **в жировых тканях**//».

13. Надпочечники, включая **надпочечниковая (недостаточность)** – всего 5 единиц: «Проверяет АКТГ вашего мальчика/ смотрим/ как работают **надпочечники**//».

14. Сосуд (-ы), включая **кровеносные сосуды и сосудосуживающее** – всего 5 единиц: «**Сосудосуживающее** давали?».

15. Голосовые связки – 4 единицы: «**Голосовые связки** тоже показывают/ состояние аффекта//».

16. Яичник (-и) – 4 единицы: «Солидно/ некистозное новообразование левого **яичника**/ 5 на 3 см/ центральный некроз//».

17. Артерия (-и), включая единицы: **лёгочная артерия, бедренная артерия и сонная артерия** – всего 4 единицы: «Да подождите/ мы войдём **в бедренную артерию**/ дойдём до места образования тромба...//».

18. Слизистая, включая **слизь** – всего 4 единицы: «Желтушная склера/ узелковая сыпь **на слизистой**/ проверьте на псевдотуберкулёз//».

19. Сустав (-ы) – 3 единицы: «Она врёт/ и не только вам/ она всегда и везде врёт/ боль в голове/ боль **в суставах...**//».

20. Нервы, включая **черепные нервы** – всего 3 единицы: «...мозг посылает сигналы/ **нервам** конечностей/ проверяя связь/ мол/ это не смерть/ это просто сон//».

21. Позвоночник, включая **спинные позвонки** и **шейные позвонки** – всего 3 единицы: «Гранулематоз Вегенера/ были случаи/ когда Вегенер поражал оба лёгких и **позвоночник**//».

22. Щитовидная железа / «щитовидка» – 3 единицы: «Но ведь это не вся правда/ рак **щитовидки** обычно/ диагностируется за год до смерти...//».

Отдаленную от ядра периферию составляют группы:

23. Череп – 2 единицы: «Делается трепанация **череп**/ в мозг имплантируется...//».

24. Простата – 2 единицы: «Ваше эго щас начнёт раздуваться как отёчная **простата**/ и вы меня уничтожите//».

25. Матка – 2 единицы: «... могут ли меня двусмысленно понять/ я говорю...в **половой вагинальной матке**/ все без ума//».

26. Моча – 2 единицы: «**Мочу** посчитали/ пришёл признать вашу правоту//».

27. Прямая кишка – 2 единицы: «Открой рот//...Это самое лучшее средство/ от рака **прямой кишки**//».

28. Желудок – 2 единицы: «Лимфома **желудка**//».

29. Мозолистое тело – 2 единицы: «...между 2 полушариями/ **мозолистое тело**/ что не так?».

30. Желудочек – 2 единицы: «...нам необходимо ввести шунт **в 3й желудочек**//».

31. Пищевод – 1 единица: «...микрофон ему **в пищевод**/ и датчики в уши/ и если болезнь что-то говорит ему/ давайте послушаем//».

32. Плевра – 1 единица: «Я полагаю/ вирусная природа раздражения **плевры**//».

33. Рёбра – 1 единица: «...**рёбра** не заметны/ по всей длине туловища...//».

34. Желчный пузырь – 1 единица: «Так/ **желчный пузырь** сокращён/ печень.../ структура неоднородная...//».

35. Лимфоузлы – 1 единица: «...сыть в областях поражений/ бубоны **в лимфоузлах**//».

36. Поджелудочная – 1 единица: «-У неё какая была онкология? – У неё.../**поджелудочная**//».

37. Дыхательные пути – 1 единица: «Обструктивный бронхит вызвал закупорку верхних **дыхательных путей**//».

38. Полушария – 1 единица: «Дурак/ Подсказка/ между 2 **полушариями**...».

39. «Корпус каллоса» – 1 единица: «...потому что Да! / изгиб/ что-то давит на **«корпус каллоса»**//».

40. Кора – 1 единица: «Ааа/ вот есть отличие/ утолщенная **кора**/ и соответственно/ я предполагаю...//».

41. Плазма – 1 единица: «Я проверил **плазму** 2 раза//».

42. Клапан (сердца) – 1 единица: «Менингит/ или искусственный **клапан** сердца/ Угадал?».

43. Трахея – 1 единица: «Не стоит так быстро есть/ у вас/ был прокол **трахеи** недавно//».

44. Пещеристое тело – 1 единица: «...если с чем-то и сравнивать моё эго/ то скорее с **пещеристым телом**/ которое при возбуждении наполняется кровью...//».

Второе направление, обозначенное нами как **связь концепта и дискурса**, представлено, на наш взгляд, в аспекте оценочности концепта.

Система оценок языковой личности занимает важное место при анализе её когнитивного уровня, потому что в ней наибольшим образом отражается картина мира.

Система оценок отражает способ членения объективного мира языковой личностью. Природа оценки противоречива: с одной стороны, она обусловлена национальной картиной мира, которая навязывает человеку нормы, принятые в данном обществе, с другой стороны «оценка более, чем какое-либо другое значение, зависит от говорящего субъекта» [2]. Опираясь на систему частнооценочных значений Н.Д. Арутюновой, для медицинского социума можем выделить следующие примеры оценочных суждений.

В первую очередь, стоит отметить, что в медицинском дискурсе врач может дать оценку концепту «тело» в своей речи только с точки зрения нормы/отклонения от нормы (**нормативное частнооценочное значение** по классификации Н.Д. Арутюновой), любая часть тела или орган должны работать исправно, поэтому медицинский работник оценивает их с позиции здоровый/больной.

Например, с позиции норма: «Рих.: это **норма**/ если человек засыпает/ врата сна/ **неконическое сокращение мышц/ мозг посылает сигналы/ нервам конечностей** проверяя связь/ мол/ это не смерть/ это просто сон//»; «Егор.: ...на **АКТ головного мозга никаких отклонений/ сахар в норме**//»; «Рих.: **Остистые отростки спинных позвонков/ выступают несильно/ рёбра не заметны...**//».

С позиции отклонение от нормы: «Рих.: Мальчику 15 лет/ его **мозг должен быть эталонным/ совершенным/ любая мелочь аномалия**//»; «Рих.: **Кожа стала оранжевой/ Неоцин/ ретинол/ комплексные витамины/ у вас переизбыток** витамина А и каротина/ поэтому...//»; «Егор.: Припадок купирован/ но **состояние угрожающее/ лёгкие еле работают/ печень перегружена...**//».

При анализе материала в глаза бросается следующая особенность данного дискурса, обусловленная экстралингвистическими факторами. Доктор Рихтер как врач-диагност лично, из профессионального интереса отбирает пациентов только с самыми тяжёлыми и спорными случаями заболеваний. Поэтому мы можем встретить такие примеры употреблений, когда критерии оценки с позиции нормы / отклонения от нормы, здоровья / болезни оказываются в позиции неразличения: «Рих.: ...сонная болезнь/ в последней стадии **паразиты поднимаются в мозг/ а ликвор чист**//»; «Род.:... **он задохнётся/ хотя лёгкие работают исправно**//».

Данный вид нормативного чатснооценочного значения является релевантным для нашего исследования профессиональной ЯКМ и составляет примерно восемьдесят процентов всего исследованного нами материала медицинского дискурса.

Очевидным является, что в речи медицинского работника отсутствует **эстетический вид оценки** части тела или органа, так как в профессиональной компетенции врача, в его медицинском этикете, не принято говорить о красоте или уродстве тела пациента, врач работает с телом как объектом, которое необходимо привести в состояние нормы, вылечить.

Кроме того, в собранном материале можем выделить случаи, когда оценивается не сама единица концептуального поля «тело», а даётся оценка ситуации, субъекта, действия и др. с помощью единиц ЛСП «тело», которые в таком случае играют характеризующую, «инструментальную» роль. Например, оценка компетентности коллег, подчиненных «Н: Ну и чё **ты мне тут все вены распахал...**»; оценка ситуации «Н: **Нафига вы ему руки связали?**»; оценка ситуации «Рих.: У меня

зависимость от жизни/ потому что определяет её/ только моя правая нога//»; оценка субъекта «Рих.:...а вот **состояние ума** человека/ который **рисует** на себе **что-то типо пениса...//».**

Также мы выделили **специфический тип оценки**, в котором единица концептуального поля «тело», относящаяся к **эпрессивно-эмоциональной сфере функционирования**, уже содержит в своём значении оценку: «Олег: *Ещё раз подойдешь/ в **табло** получишь//».* Единица «табло» содержит эмоциональное коннотативное значение «раздраженность, злость». Данная номинация, являющаяся наименованием части тела «лицо», содержит в своём значении имплицитную негативную оценку, благодаря которой мы можем расшифровать данную ситуацию как конфликтную.

В этой группе оценок мы можем отметить группу **номинаций с диминутивами**, выражающих имплицитную положительную оценку: «Дима: *Вот смотрите/ **щас** уже **глазки заблестели//»;** «Рих.: *Ну у вас есть муж/ есть дети/ **ручки поднимите пожалуйста//»;** «Егоршин: ***Одну ручку под ноги/ другую под голову...//»** и др. В данном случае мы считаем, что номинации с диминутивами, используемые в основном при разговоре с пациентами, выполняют «контактоустанавливающую» и доверительную функцию. Несмотря на то, что оценка, выраженная в уменьшительно-ласкательном аффиксе и говорящая о положительном отношении к больному, присутствует в данных ситуациях, релевантным является её контактоустанавливающая функция.***

Таким образом, мы пришли к следующим выводам: соотношение концепта «тело» с одноимённой лексемой в сознании медицинских работников позволяет говорить о специфическом семантическом представлении концепта «тело» как дихотомии его внешней стороны, доступной взгляду – тело и внутренней, скрытой – организм. Гиперонимические связи лексемы «тело» и частотность употребления данных единиц в речи информантов позволяют представить полевую структуру концепта с выделением ядра и периферии (приядерной и отдаленной от ядра).

Кроме того, анализ материала с точки зрения соотношения концепта с условиями коммуникативной ситуации дискурса показывает функционирование концепта «тело» в аспекте оценочности. Опираясь на классификацию частнооценочных значений Н.Д. Арутюновой, мы выявили, что для концепта «тело» наиболее релевантна категория нормативной оценки (норма, отклонение от нормы), сущность которой заключается в том, что любая часть тела или орган должны работать исправно, поэтому медицинский работник оценивает их с позиции

здоровый/больной. На наш взгляд, в речи медицинского дискурса отсутствует эстетический вид оценки части тела или органа в связи с профессиональным этикетом медицинского работника. В рамках оценочного аспекта дискурсивного анализа специфическими являются примеры, в которых оценка даётся не концепту «тело», а ситуации, объекту, действию или др. с помощью единиц концептуального поля, выполняющих «инструментальную» функцию. А также специфическим видом оценки являются номинации с диминутивами, выражающими имплицитную положительную оценку, которые выполняют контактоустанавливающую функцию.

Список литературы

1. Авдеевнина О. Ю. Слово-концепт "дело" в русском интер-дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2017. – Т.17, вып. 2. – С. 137-144.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
3. Жарова А.В. Профессиональная языковая картина мира сотрудника банка // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2014. -№5. – С. 26-31.
4. Клёстер А. М. Лексикографическая статика и терминологическая динамика в профессиональном дискурсе / А. М. Клёстер, М. С. Шумайлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2018. - № 5(83). Ч. 2. – С. 327 – 331.
5. Кочемасова Д. Р. Профессиональный дискурс / Д. Р. Кочемасова, Е. Б. Воронина // Вестник Марийского государственного университета. – 2018. Т. 12, № 2. – С. 146-151.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова М.: ООО «ИТИ Технологии». 2003. – 944 с.
7. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М: АСТ: Восток - Запад, 2007г. – 314 с.
8. Фрумкина Р. М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 1992. С. 28-43.

ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81.33

Формирование коммуникативной компетенции у студентов непедагогических специальностей в процессе изучения курса «Речевые практики»

Грызина Ольга Васильевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры риторики и культуры речи
Московский педагогический государственный университет, РФ, г. Москва
gry8753@yandex.ru

The formation of communicative competence among students of non- pedagogical specialties in the process of studying the course "Speech Practices"

Gryzina Olga Vasilevna

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Rhetoric
and Culture of Speech Moscow State Pedagogical University, RF, Moscow

Аннотация. В представленной статье рассматривается проблема формирования коммуникативной компетенции у студентов непедагогических специальностей. Автором убедительно доказывается мысль о том, что свободное владение русским литературным языком, умение самостоятельно создавать тексты разной функциональной направленности, возможность свободно общаться, вести диалог с разноуровневыми группами слушателей, способность реализовывать эффективную межличностную коммуникацию в устной и письменной форме являются необходимыми составляющими профессиональной деятельности будущих выпускников вузов, независимо от их специализации. Особое внимание уделено анализу современных форм работы с обучающимися в рамках курса «Речевые практики», включенного в базовую часть коммуникативного модуля Учебных планов МПГУ в качестве обязательной для изучения дисциплины. Выделены критерии оценивания уровня сформированности коммуникативной компетенции студентов-бакалавров.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативная компетенция, коммуникативно-деятельностный подход, речь, речевая культура, речевое поведение, речевая деятельность.

Abstract. This article discusses the problem of the formation of communicative competence among students of non-pedagogical specialties. The author convincingly proves the idea that fluency in the Russian literary language, the ability to independently create texts of different functional orientations, the ability to communicate freely, conduct dialogue with multilevel groups of students, the ability to implement effective interpersonal communication in oral and written form are necessary components of future professional activities graduates of universities, regardless of their specialization. Particular attention is paid to the analysis of modern forms of work with students in the framework of the course "Speech Practices", which is included in the basic part of the communicative module of the Moscow State Pedagogical University Curriculum as a required discipline. Criteria for

assessing the level of formation of the communicative competence of bachelor students are highlighted.

Keywords: communication, communicative competence, communicative-activity approach, speech, speech culture, speech behavior, speech activity.

В настоящее время курс «Речевые практики», вот уже несколько лет успешно внедряемый в практику преподавания МПГУ среди студентов как гуманитарного, так и негуманитарного профилей в качестве базовой части коммуникативного модуля, способствует формированию успешной языковой личности. Речевая культура, без сомнения, — это «культура сознательного и грамотного пользования «неисчерпаемой сокровищницей» языка, культура корректного и эффективного речевого поведения» [1, с. 3].

И действительно, свободное владение русским литературным языком, умение самостоятельно создавать тексты разной функциональной направленности, возможность свободно общаться, вести диалог с разноуровневыми группами слушателей, создавать электронные презентации и выстраивать эффективное речевое поведение во время их демонстрации, способность реализовывать эффективную межличностную коммуникацию в устной и письменной форме в наше время являются необходимыми составляющими профессиональной деятельности будущих выпускников вузов. Сегодня ведущее место среди методов обучения русскому языку (в том числе как иностранному) принадлежит коммуникативно-деятельностному подходу, что позволяет формировать у студентов-бакалавров, по словам Г.Б. Вершининой, «начальные представления о речеведческой / риторической основе профессии и аспектные компетенции» [2, с. 327]. Несомненно, коммуникативная компетенция студентов формируется прежде всего на речеведческих дисциплинах в вузе, которые определяют основные цели, задачи, принципы, методы, приемы, формы и средства обучения, а также специфику выбранной студентами специальности, что в конечном итоге формирует коммуникативно развитую личность. М. Б. Успенский, в свою очередь, конкретизирует совокупность сведений, включаемых в коммуникативную компетенцию: «это те знания, которые даются в форме правил, приемов различения и употребления единиц языка, различных инструкций и рекомендаций по функционированию языка в речевом общении» [3, с. 73].

Так, основываясь на собственном опыте преподавания курса «Речевые практики» у студентов нефилологического профиля, можно с уверенностью сказать, что к окончанию изучения дисциплины студенты могли самостоятельно создавать тексты различных учебно-научных жанров, использовать основные методы, способы

и средства получения, хранения, переработки информации, разрабатывать содержание и речевое оформление электронных презентаций, осуществлять эффективное речевое воздействие (были способны грамотно представиться, корректно выразить просьбу, извиниться, выразить благодарность кому-либо и т.д.). В целом, следует подчеркнуть, что курс «Речевые практики» «помогает совершенствовать речь учащихся, вызывает познавательный интерес к русскому языку и делает обучение более продуктивным» [4, с. 359]. Для реализации задачи, связанной с формированием коммуникативной компетенции будущих профессионалов, в процессе изучения «Речевых практик» используются следующие педагогические технологии: семинары, практикумы, ставятся и решаются ситуативные коммуникативные задачи (как вариант кейс-метода), ролевые игры, проектная деятельность, дискуссии на волнующие студентов темы (проблемы образования, социальная справедливость, перспективы возможности профессиональной реализации и т.д.). Таким образом, уровень сформированности коммуникативной компетенции студентов-бакалавров целесообразно оценивать в соответствии со следующими критериями (табл. 1):

Таблица 1. Показатели уровня владения речевой деятельностью студентов

Приоритетные направления	Критерии речевого развития студента		
	Повышенный	базовый	пороговый
Соблюдение речевых норм	Самостоятельно анализирует теоретический материал, умеет применять теоретическую базу при выполнении практических заданий; выполняет задания повышенной сложности, предлагает собственный метод решения, грамотно обосновывает его ход; самостоятельно анализирует решение и делает выводы.	Владеет методикой решения стандартных речевых задач и заданий, решение нестандартных речевых задач вызывает затруднения; выполняет все поставленные задачи и речевые действия, производит оценку с консультацией у преподавателя.	Умеет выполнять практические задания, но не всех типов; способен решать речевые задачи лишь по заданному преподавателем алгоритму; испытывает затруднения при анализе теоретического материала, в применении теории при решении задач и обосновании решения; допускает ошибки при выполнении заданий; испытывает затруднения с выводами.
Богатство речи			
Соблюдение этических норм			
Соблюдение коммуникативных норм			
Логичность мышления			
Рефлексивные умения			
Различение устной и письменной речи			
Владение стилями речи и речевыми жанрами			
Создание и произнесение устного монологического высказывания			
Владение диалогической речью			
Владение общекультурными нормами речевого поведение			

Приоритетные направления	Критерии речевого развития студента		
	Повышенный	базовый	пороговый
Способность к творческому использованию языка			

Следует особо отметить, что студенты нередко сталкиваются с трудностями в процессе подготовки развернутого высказывания (публичной речи) перед аудиторией. Это касается прежде всего студентов творческих специальностей (художников, дизайнеров, музыкантов), которые, следуя своим увлечениям, зачастую не способны публично выразить свои мысли, отстаивать убеждения, аргументировав при этом собственную позицию. Необходимость выступать и заинтересовывать своими идеями слушателей (вполне благожелательно настроенных) приводит их в состояние психологического напряжения и сильного стресса. Каковы же причины возникновения подобных настроений у студентов-нефилологов?

Так, согласно О.Б. Акимовой, студенты в числе основных причин возникающих перед ними трудностей назвали следующие: а) вид аудиторного занятия, на котором требуется проявление речемыслительной самостоятельности студента: практическое или семинарское занятие; подготовка докладов, сообщений на заданную тему (исследовательских, развернутых или с кратким ответом); защита реферата; задания на обобщение изученного учебного материала; б) отсутствие практического опыта публичного выступления и боязнь аудитории, доходящая до неконтролируемого страха перед ней; в) состав аудитории, перед которой студент должен выступать (студенческая / преподавательская / разноуровневая); г) личностные особенности преподавателя (слишком требовательный, резко реагирует на допущенные студентом речевые / грамматические, акцентологические или произносительные ошибки, допускает некорректные шутки и др.); д) личностные особенности выступающего студента: неуверенность в собственных знаниях, что связано в целом с некачественной подготовкой к выступлению, неумение структурировать высказывание, связанное зачастую с отсутствием плана и др. [5, с. 137].

В подтверждение выводов Акимовой подчеркнем, что подготовка любых развернутых высказываний (тематических выступлений) требует от студентов серьезной работы. Только в таком случае наградой по-настоящему равнодушному к аудитории студенту будет заинтересованная реакция слушателей и благодарные отзывы в свой адрес.

В целях повышения коммуникативной активности студентов рекомендуется начинать практическую работу с использования выступлений, которые в настоящее

время занимают лидирующее положение среди других речевых жанров. Речь идет, прежде всего, об автобиографии, резюме, самопрезентации. Именно благодаря системе перечисленных речевых жанров обеспечивается самораскрытие личности говорящего (адресанта). Студенты, в свою очередь, пользуясь ресурсами родного языка, должны задать себе вопрос: «Для чего я рассказываю о себе?»; Какова цель моего рассказа о себе?»; «Каким образом лучше всего себя представить?». Первоначально студентам предлагается выбрать 3-4 аспекта своей жизни (увлечения, семейные традиции, предпосылки выбора профессии и т.д.) и связать их в небольшой рассказ (модель № 1). Студенты, уже имеющие некоторый опыт публичных выступлений, могут использовать в качестве самопрезентации модель № 2 – свободный рассказ о себе (с акцентированием внимания слушателей на самых интересных фактах из собственной жизни). Ср., например: Я люблю...; Больше всего я не люблю...; Моими сильными сторонами, как мне кажется, являются...; К своим слабостям я бы отнес следующее...; Мои друзья считают меня...; Со мной иногда случаются интересные (забавные) случаи... [6, с. 79-80]. Не вызывает сомнений, что выступать со свободным рассказом о себе необходимо в доброжелательной манере, искренне, с легкой иронией по отношению к собственным недостаткам, не слишком серьезно. В заключение каждого студенческого выступления с самопрезентацией предлагается произвести его самоанализ и взаимоанализ, что, в свою очередь, способствует раскрытию языкового потенциала обучающихся и приобретению опыта живого, непосредственного взаимодействия, когда существует реальная возможность приводить собственные аргументы, внимательно выслушивать мнение других. Все это в конечном итоге является основанием для формирования культуры диалога / полилога и повышения коммуникативной компетенции студентов вузов независимо от их специализации.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что именно качество общественно-речевых коммуникаций, которое, по мнению Аннушкина, является предметом филологии как искусства, «есть отражение культуры как совокупности нравственных, социальных, коммуникативно-речевых и даже материальных ценностей, которые общество призвано сохранять и творчески развивать в условиях нового изменившегося информационного пространства» [7, с. 17]

Список литературы

1. Дунев А.И., Ефремов В.А. Русский язык и культура речи / под ред. В.Д. Черняк. СПб: САГА; М.: ФОРУМ, 2005. С. 3.
2. Вершинина Г.Б. Учитель словесности для будущего (к проблеме формирования коммуникативной компетенции бакалавра) // Медиариторика и современная культура общения: наука – практика – обучение: сб. статей XXII международной

- научной конф. (30 января – 1 февраля 2019 г.). М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2019. С. 327.
3. Успенский М. Б. Курс современного русского языка в педагогическом вузе: Учеб. пособие / М.Б. Успенский. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2004. - С. 73.
  4. Грызина О.В. Обучение информационной речи студентов-нефилологов в рамках курса «Речевые практики» // Медиариторика и современная культура общения: наука – практика – обучение: сб. статей XXII международной научной конф. (30 января – 1 февраля 2019 г.). М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2019. С. 359.
  5. Акимова О.Б. Заметки об учебной речи студентов // Научный диалог. № 3(27). 2014. С. 137.
  6. Речевые практики: учебное пособие / под ред. Е.Л. Ерохиной. М.: МПГУ, 2019. С. 79-80.
  7. Аннушкин В.И. Культура речи и риторика в составе речеведческих дисциплин и современной речевой практике // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 1. С. 17.

УДК 81.373.215

Названия водохранилищ России: принципы номинации

Евсюкова Оксана Николаевна

канд. филол. наук, доцент каф. русской филологии и журналистики
Северо-Восточный государственный университет, РФ, г. Магадан

Дворянова Анастасия Александровна

студент магистратуры каф. русской филологии и журналистики
Северо-Восточный государственный университет, РФ, г. Магадан
nastyia.dvoryanova.96@mail.ru

Паршина Анастасия Сергеевна

студент магистратуры каф. русской филологии и журналистики
Северо-Восточный государственный университет, РФ, г. Магадан

Names of reservoirs in Russia: principles of nomination

Evsyukova Oksana Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department
of Russian Philology and Journalism, North-Eastern State University
Russian Federation, Magadan

Dvoryanova Anastasiya Aleksandrovna

Master student of the Department of Russian Philology and Journalism
North-Eastern State University, Russian Federation, Magadan

Parshina Anastasiya Sergeevna

Master student of the Department of Russian Philology and Journalism
North-Eastern State University, Russian Federation, Magadan

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципов номинации наименований водохранилищ, расположенных на территории Российской Федерации. В ходе лексико-семантического анализа мотивировочных признаков данного типа гидронимов были выделены продуктивные и непродуктивные группы онимов, было установлено, что в отличие от других видов гидронимов названия водохранилищ тяготеют к множественной мотивации, что реализуется в первую очередь в продуктивных группах наименований водохранилищ. Продуктивными являются наименования водохранилищ, которые в своей семантической структуре дублируют: 1) название города, поселка или другого населенного пункта; 2) название реки; 3) одновременно название и реки, и города. Во всех продуктивных группах оним может быть мотивирован еще и наименованием гидротехнического сооружения. Малопродуктивными являются названия водохранилищ, которые дублируют: 1) название электростанции; 2) название озера; 3) название региона.

Ключевые слова: топонимы, гидронимы, лимнонимы, названия водохранилищ, принципы номинации.

Abstract. The article is devoted to the study of the principles of nomination of the names of reservoirs located on the territory of the Russian Federation. In the course of the lexical-semantic analysis of the motivational attributes of this type of hydronyms, productive and unproductive groups of onyms were identified, it was found that, unlike other types of hydronyms, the names of reservoirs tend to multiple motivation, which is realized primarily in productive groups of reservoir names. Productive are the names of reservoirs, which in their semantic structure duplicate: 1) the name of the city, village or other locality, 2) the name of the river 3) both the name of the river and the city. In all productive groups, the onym may also be motivated by the name of a hydraulic structure. Unproductive are the names of reservoirs that duplicate: 1) the name of the power plant; 2) the name of the lake; 3) the name of the region.

Key words: toponyms, hydronyms, limnonyms, names of reservoirs, principles of nomination.

Гидронимы как разновидность топонимов – это собственные имена любых водных объектов, естественного (природного) или искусственного (рукотворного) происхождения [1, с. 46–47]. В зависимости от класса топографического объекта принято выделять: лимнонимы (названия озер, прудов), океанонимы (названия океанов и их частей), пелагонимы (наименования морей или их частей), потамонимы (наименования рек) [1, с. 69, 93, 108, 112]; в ряде топонимических работ как самостоятельный вид гидронимов выделяют также гелонимы (названия болот, заболоченных мест). Гидронимы относят к самым древним пластам топонимики [2, с. 22–23].

Наименования водных объектов по-прежнему продолжают вызывать интерес у исследователей, изучающих как общие типологические свойства топонимов вообще

и гидронимов как класса онимов в частности [3; 4; 5], так и структурно-семантические свойства гидронимов отдельных регионов [3; 6; 7; 2; 8; 9; 10; 11]. При этом наименования водохранилищ еще не становились объектом специального ономастического исследования. В топонимических исследованиях они обычно рассматриваются среди прочих гидронимов изучаемой территории. Так, Л. С. Пахомова выделяет две основные разновидности якутских гидронимов: а) потамонимы как названия рек, ручьев и под., которые составляют один из самых многочисленных топонимических подклассов на планете (*река Енисей, река Лена, река Индигирка* и др.); б) лимнонимы – названия озер, прудов, водохранилищ (*озеро Байкал, Черные пруды, Братское водохранилище*), отметим, что в общем перечне лимнонимов автор упоминает название водохранилища [2, с. 23]. И. В. Топоркова, описывая гидронимы Тамбовской области, рассматривает названия водохранилищ среди группы наименований рукотворных гидронимических объектов [11, с. 15].

В нашей статье будут рассмотрены названия водохранилищ субъектов Российской Федерации, которые находятся в федеральной собственности (см. список водохранилищ, который приложен к распоряжению Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009 года № 197-р (с изменениями на 28 августа 2018 года) «Об утверждении перечня водохранилищ, в отношении которых разработка правил использования водохранилищ осуществляется для каждого водохранилища» [12]). Анализируемый список включает в себя более 350 наименований водохранилищ, что, в свою очередь, позволяет обнаружить закономерности в использовании принципов номинации данной разновидности гидронимов.

В предлагаемой статье мы используем следующие сокращения слов: вдхр. – водохранилище, АЭС – атомная электростанция, г. – город, ГАЭС – гидроаккумулирующая электростанция, ГРЭС – государственная районная электростанция, ГЭС – гидроэлектростанция, дер. – деревня, оз. – озеро, пгт – поселок городского типа, пос. – поселок, р. – река, раб. пос. – рабочий поселок, с. – село.

Обратимся сначала к лексическому значению лексемы *водохранилище* как номенклатурному термину, представляющему собой обязательный структурный элемент всего наименования. В толковых словарях современного русского литературного языка лексическое значение данной лексемы получает либо обобщенную формулировку, в которой не проводится разграничения на водохранилища естественного и искусственного происхождения: «Место, где скопляется и хранится вода» [13, т. 2, ст. 520], либо специализированную

формулировку: «...искусственный водоем для накопления и хранения воды, созданный путем перегораживания плотиной реки, ручья и т.п.» [14]. Именно такое толкование лексемы *водохранилище* как искусственно созданного водоема представлено в энциклопедических и узкоспециальных изданиях, в том числе и в различных топонимических работах, см., например, «Топонимический словарь: Названия рек, ручьев, озер, прудов и оврагов Москвы»: «ХИМКИНСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ, на северо-западе Москвы, находится в системе канала им. Москвы. Площадь акватории 4 кв. км, длина 9 км, наибольшая ширина 0,8 км, максимальная глубина 17 м, средняя глубина 8,4 м. Возникло в 1937 г. в результате строительства на р. Химке крупной земляной плотины. Название Х. в. связано с названием р. Химки и г. Химки» [15].

Напомним, что под *принципом номинации* в топонимике принято понимать «основание для связи имени с называемым объектом» [1, с. 110]. В ходе проведенного исследования было выявлено, что важной особенностью названий водохранилищ является производный, опосредованный характер их номинации: в отличие от гидронимов естественного происхождения – названий рек, ручьев, родников, ключей, озер, болот и т. д., получавших в акте номинации отражение характерных, значимых, отличительных свойств (что обнаруживается в семантической, ставшей уже традиционной, классификации гидронимов по местоположению, размеру, цвету объекта, характеру флоры и фауны, функциональному использованию), названия водохранилищ усиливают искусственно созданный, рукотворный характер водоема путем дублирования уже существующих названий значимых топографических объектов (город, река, поселок, деревня, озеро и т. д.).

В результате проведенного лексико-семантического анализа интересующих нас гидронимов мы выявили ряд продуктивных и малопродуктивных групп наименований водохранилищ.

К продуктивным мы относим три разновидности онимов, это такие наименования водохранилищ, которые в своей семантической структуре дублируют: 1) название города, поселка или другого населенного пункта; 2) название реки (реже – нескольких рек); 3) одновременно название и реки, и города / поселка, т.е. наблюдается явление множественной мотивации названия, обусловленного наличием нескольких – и что важно – одноименных мотивировочных признаков. Следует отметить, что в предлагаемой группировке топонимического материала нет классификационной жесткости: несмотря на то, что в первых двух группах представлены названия водохранилищ, обусловленные одним мотивировочным

признаком (условно говоря, одиночная мотивация), в их семантической структуре принципиально не исключается множественная (двойная) мотивация. Такое наблюдение объясняется тем, что название водохранилища может быть мотивировано еще и наименованием гидротехнического сооружения (в том числе и названием электростанции). При этом преобладающим мотивом остается наименование по городу (населенному пункту) и по реке соответственно. Точно так же и в третьем типе не исключается данный мотив: фактически третий тип представляет собой соединение трех номинативных мотивов (тройная мотивация – по городу, по реке и по гидротехническому сооружению). Преимущественно множественная мотивация отличает именно продуктивные группы названий водохранилищ.

К малопродуктивным типам наименований мы относим названия водохранилищ, которые в своей семантической структуре дублируют: 1) название электростанции; 2) название озера; 3) название региона и некоторые другие.

Приведем примеры. Первый продуктивный тип названий водохранилищ, обусловленных названием города / поселка: Белгородское вдхр. ← г. Белгород; Беловское ← г. Белово; Белогорское вдхр. ← г. Белогорск; Беломорское вдхр. ← г. Беломорск; Белоомутское вдхр. ← пос. Белоомут; Белоусовское вдхр. ← пос. Белоусово; Белоярское вдхр. ← пгт. Белоярский; Береславское вдхр. ← пос. Береславка; Богучанское вдхр. ← с. Богучаны; Борисоглебское вдхр. ← с. Борисоглебский; Братское вдхр. ← г. Братск; Брединское вдхр. ← пос. Бреды; Вадинское вдхр. ← с. Вадинск; Валдайское вдхр. ← г. Валдай; Варнавинское вдхр. ← пос. Варнавинское; Варфоломеевское вдхр. ← с. Варфоломеевка; Верхне-Качканарское вдхр. ← г. Качканар; Верхне-Макаровское вдхр. ← с. Верхнемакарово; Верхнеперекопновское вдхр. ← с. Перекопное; Верхне-Салдинское вдхр. ← г. Верхняя Салда; Верхне-Сысертское вдхр. ← пос. Верхняя Сысерть; Верхне-Тагильское вдхр. ← г. Верхний Тагил; Верхне-Тулумское вдхр. ← пос. Верхнетулумский; Верхне-Турунское вдхр. ← г. Верхняя Тура; Верхне-Уфалейское вдхр. ← г. Верхний Уфалей; Верхнотурское вдхр. ← г. Верхотурье; Веселовское вдхр. ← пос. Веселый; Вишневское вдхр. ← с. Вишневка; Волгоградское вдхр. ← г. Волгоград; Волковское вдхр. ← с. Волковское; Волчихинское вдхр. ← г. Волчиха; Выгостровское вдхр. ← дер. Выгостров; Вышневолоцкое вдхр. ← г. Вышний Волочек; Гергебильское вдхр. ← с. Гергебиль; Гилевское вдхр. ← с. Гилевское; Горнешинское вдхр. ← дер. Горнешно; Гунибское вдхр. ← с. Гуниб; Досчатинское вдхр. ← раб. пос. Досчатое; Заинское вдхр. ← г. Заинск; Зарамагское вдхр. ← с. Нижний Зарамаг; Зюраткульское вдхр. ←

пос. Зюраткуль; Иваньковское вдхр. ← г. Иваньково; Ижевское вдхр. ← г. Ижевск; Имандровское вдхр. ← с. Имандра; Ирганайское вдхр. ← с. Ирганай; Ириклинское вдхр. ← пос. Ириклинский; Иркутская (и оз. Байкал) вдхр. ← г. Иркутск; Карабашское вдхр. ← пгт. Карабаш; Карамышевское вдхр. ← с. Карамышево; Каргалинского гидроузла вдхр. ← станица Каргалинская; Кемецкое вдхр. ← с. Кемцы Кемецкого сельского поселения; Константиновского гидроузла вдхр. ← г. Константиновск; Кочетовское вдхр. ← хутор Кочетовка; Краснотурьенское вдхр. ← г. Краснотурьинск; Нижнежуравское вдхр. ← хутор Нижнежуравский; Нижне-Сергинское вдхр. ← г. Нижние Серги; Нижне-Тагильское вдхр. ← г. Нижний Тагил; Нововоронежское вдхр. ← г. Нововоронеж; Новомариинское вдхр. ← пос. Мариинск; Новомичуриновское вдхр. ← г. Новомичурино; Новосибирское вдхр. ← г. Новосибирск; Нязепетровское вдхр. ← г. Нязепетровск; Ново-Троицкое вдхр. ← станица Новотроицкая; Октябрьское вдхр. ← пос. Краснооктябрьский, р. Супс; Павловское вдхр. ← пос. Павловск; Партизанское вдхр. ← пос. Партизанское; Пензенское вдхр. ← г. Пенза; Пестовское вдхр. ← пос. Пестово; Поляковское вдхр. ← пос. Поляков; Пролетарское вдхр. ← пос. Пролетарск; Режевское вдхр. ← г. Реж; Ростовановское вдхр. ← с. Ростовановское; Рублевское вдхр. ← пос. Рублёво; Рыбинское вдхр. ← г. Рыбинск; Сальское вдхр. ← г. Сальск; Саратовское вдхр. ← г. Саратов; Светлинской ГЭС вдхр. ← пос. Светлый; Светлогорское вдхр. ← г. Светлогорск; Сенгилеевское вдхр. ← станица Сенгилеевская; Симферопольское вдхр. ← г. Симферополь; Соколовское вдхр. ← с. Соколовка; Сорочинское вдхр. ← г. Сорочинск; Староуткинское вдхр. ← пос. Староуткинск; Сулакское вдхр. ← с. Сулак; Сургутское вдхр. ← г. Сургут; Тамбовское вдхр. ← г. Тамбов; Тихолиманское вдхр. ← пос. Тихий Лиман; Троицкое вдхр. ← г. Троицк; Усть-Джегутинское вдхр. ← г. Усть-Джегута; Усть-Илимское вдхр. ← г. Усть-Илимск; Усть-Среднеканское вдхр. ← пос. Усть-Среднекан; Федоровского гидроузла вдхр. ← станица Федоровская; Цимлянское вдхр. ← г. Цимлянск; Чебоксарское вдхр. ← г. Новочебоксарск; Чиркейское вдхр. ← с. Чиркей; Чирюртское вдхр. ← между селениями Верхний Чирюрт и Миатли; Шенджийское вдхр. ← аул Шенджий; Шершнево-Сурское вдхр. ← пос. Шершни; Широковское вдхр. ← пос. Широковский; Южноуральское вдхр. ← г. Южноуральск.

Второй продуктивный тип названий водохранилищ, обусловленных названием реки: Андриюшинское вдхр. ← р. Андриюшинская; Артемовское вдхр. ← р. Артемовка; Аршань-Зельменское вдхр. ← р. Аршань-Зельмень; Аятское вдхр. ← р. Аять; Берестовецкое вдхр. ← р. Берестовец; Богатинское вдхр. ← р. Богатая; Бурейское вдхр.

← р. Бурья; Вазузское вдхр. ← р. Вазуза; Верхневыйское вдхр. ← р. Выя; Верх-Исетское вдхр. ← р. Исеть; Верхне-Уральское вдхр. ← р. Урал; Вилюйское вдхр. ← р. Вилюй; Водлозерское вдхр. ← р. Водла; Второе на реке Каменушке вдхр. ← р. Каменушка; Ганжинское вдхр. ← р. Ганжа; Гочатлинское вдхр. ← с. Гочатль Малый; Дачинское вдхр. ← р. Дачная; Дудетское вдхр. ← р. Дудет; Дундинское вдхр. ← р. Дунда; Иовское вдхр. ← р. Иова; Иреляхское вдхр. ← р. Ирелях; Исинское вдхр. ← р. Иса; Клязьминское вдхр. ← р. Клязма; Кожинское вдхр. ← р. Ковжа; Колымское вдхр. ← р. Колыма; Кондурчинское вдхр. ← р. Кондурча; Нижне-Камское вдхр. ← р. Кама; Нижне-Негочанское вдхр. ← р. Негочь; Нижнеоредешское вдхр. ← р. Оредеш; Нижне-Сысертское вдхр. ← р. Сысерть; Нижне-Териберское вдхр. ← р. Териберка; Нижне-Туломское вдхр. ← р. Тулом; Нугушское вдхр. ← р. Нугуш; Озернинское вдхр. ← р. Озерна; Пиренгское вдхр. ← р. Пиренга; Пронское вдхр. ← р. Проня; Рузское вдхр. ← р. Рузе; Саткинское вдхр. ← р. Большая Сатка; Северское вдхр. ← р. Северка; Средневаенгское вдхр. ← р. Ваенга; Сытыканское вдхр. ← р. Сытыкан; Таналыкское вдхр. ← р. Таналык; Толстовское вдхр. ← р. Толстовка; Угличское вдхр. ← р. Углич; Усинского водозабора вдхр. ← р. Ус; Усть-Хантайское вдхр. ← р. Хантайка; Учинское вдхр. ← р. Уч; Ушкотинское вдхр. ← р. Ушкота; Черновское вдхр. ← р. Черная; Чернореченское вдхр. ← р. Черная; Шатское вдхр. ← р. Шат; Эшкаконское вдхр. ← устье р. Эшкакон; Яузское вдхр. ← р. Яуза.

Третий продуктивный тип названий водохранилищ, обусловленных одновременно названием и реки, и города / поселка (явление множественной мотивации): Артинское вдхр. ← р. Артя, пос. Арти; Белохолуницкое вдхр. ← р. Белая Холуница, г. Белая Холуница; Березайское вдхр. ← р. Березайка, пос. Березайка; Бисертское вдхр. ← р. Бисерть, пос. Бисерть; Большечеремшанское вдхр. ← р. Большая Черемшанка, пос. Большая Черемшанка; Большое Кирсинское вдхр. ← г. Кирс, р. Большой Кирс; Брыньское вдхр. ← р. Брынь, с. Брынь; Велетьминское вдхр. ← р. Велетьма, пгт. Велетьма; Верхнее-Выксунское вдхр. ← р. Выксун, г. Выкса; Верхнее-Зырянское вдхр. ← р. Зырянка, пгт. Зырянка; Верх-Нейвинское вдхр. ← пгт. Верх-Нейвинск, р. Нейва; Верхне-Кумакское вдхр. ← пос. Кумак, р. Большой Кумак; Верхне-Рузское вдхр. ← г. Руза, р. Руза; Верхне-Свирское вдхр. ← р. Свирь, пос. Свирь; Ветлянское вдхр. ← пос. Ветлянка, р. Ветлянка; Вильское вдхр. ← раб. пос. Виля, р. Виля; Вогульское вдхр. ← дер. Вогулка, р. Вогулка; Волховское вдхр. ← г. Волхов, р. Волхов; Воронежское вдхр. ← р. Воронеж, г. Воронеж; Воткинское на р. Вотка вдхр. ← р. Вотка, г. Воткинск; Вурнарское вдхр. ← пгт. Вурнары, р. Вурнарка; Вытегорское вдхр. ← г. Вытегра,

р. Вытегра; Домашкинское вдхр. ← р. Домашка, с. Домашка; Егорлыкское вдхр. ← р. Егорлык, хутор Егорлык; Елшанское вдхр. ← р. Елшанка, с. Елшанка; Зейское вдхр. ← г. Зея, р. Зея; Икшинское вдхр. ← пгт. Икша, р. Икша; Исетское вдхр. ← пос. Исеть, р. Исеть; Истринское вдхр. ← р. Истра, г. Истра; Кажымское вдхр. ← р. Кажым, пос. Кажым; Камбарское вдхр. ← г. Камбарка, р. Камбарка; Камское вдхр. ← р. Кама, пос. Кама; Кара-Чумышское вдхр. ← р. Кара-Чумыш, с. Кара-Чумыш; Карповское вдхр. ← р. Карповка, с. Карповка; Катенинское на р. Караталаят вдхр. ← с. Катенино, р. Караталаят; Нижне-Бурейское вдхр. ← р. Бурей, пос. Новобурейский; Нижне-Выксунское вдхр. ← р. Выкса, г. Выкса; Нижне-Зырянское вдхр. ← р. Зырянка, пгт. Зырянка; Нижне-Салдинское вдхр. ← р. Салда, г. Нижняя Салда; Нижне-Свирское вдхр. ← р. Свирь, пос. Свирьстрой; Нижне-Туринское вдхр. ← р. Тура, г. Нижняя Тура; Нижне-Уфалейское вдхр. ← р. Уфалейка, пос. Нижний Уфалей; Нытвенское вдхр. ← р. Нытва, г. Нытва; Омутнинское вдхр. ← р. Омутная, г. Омутнинск; Очерское вдхр. ← р. Очёр, г. Очёры; Раковское вдхр. ← р. Раковка, с. Раковка; Ревдинское вдхр. ← р. Ревда, г. окр. Ревда; Рефтинское вдхр. ← р. Рефт; пос. Рефтинский; Сестрорецкое вдхр. ← г. Сестрорецк, р. Сестра; Старооскольское вдхр. ← о. Оскол, г. Старый Оскол; Сысертское вдхр. ← г. Сысесь, р. Сысерт; Увудьское вдхр. ← р. Увудь, дер. Увудь; Усть-Маньчское вдхр. ← р. Маньч, стан. Маньчская; Химкинское вдхр. ← р. Химка, г. Химки; Чамлыкское вдхр. ← р. Чамлык, с. Чамлык-Никольское; Черноисточнинское вдхр. ← пгт. Черноисточнинск, р. Черная, р. Исток.

Перейдем к комментарию малопродуктивных типов интересующих нас гидронимов, среди которых первую группу составляют наименования водохранилищ, дублирующие названия электростанций. Несмотря на то, что водохранилища являются, как правило, неотъемлемой частью гидротехнических сооружений разного рода, мотив, связанный с наименованием по гидроэлектростанции или гидротехнического сооружения, заметно уступает по продуктивности ранее перечисленным. Речь идет о следующих лимнонимах: [Вдхр.] Березовской ГРЭС ← Березовская ГРЭС; [Вдхр.] Бороновской ГЭС ← Бороновская ГЭС; Верхне-Териберское вдхр. ← Верхне-Териберская ГЭС; Воткинское вдхр. на р. Кама ← Воткинская ГЭС (р. Кама); Горьковское вдхр. ← Горьковская ГЭС; [Вдхр.] Загорской ГАЭС (верхний водоем) ← Загорская ГАЭС; [Вдхр.] Загорской ГАЭС (нижний подъем) ← Загорская ГАЭС; [Вдхр.] Загорской ГАЭС-2 (верхний подъем) ← Загорская ГАЭС-2; Киселевское вдхр. ← Киселевский гидроузел; [Вдхр.] Калининской АЭС ← Калилинская АЭС; [Вдхр.] Правдинской ГЭС-3 ← Правдинская

ГЭС-3 (г. Правдинск); [Вдхр.] Псковской ГРЭС ← Псковская ГРЭС; [Вдхр.] Ростовской АЭС ← Ростовская АЭС; [Вдхр.] Серебрянское ГЭС-1 ← Серебрянская ГЭС-1; [Вдхр.] Серебрянское ГЭС-2 ← Серебрянская ГЭС-2; [Вдхр.] Смоленской АЭС ← Смоленская АЭС; [Вдхр.] Смоленской ГРЭС ← Смоленская ГРЭС; [Вдхр.] Щекинской ГРЭС ← Щекинская ГРЭС (г. Щёкино).

К данной группе примыкает название водохранилища, мотивированного наименованием напорного сооружения ГЭС – Выгодзерско-Ондское вдхр. ← р. Онда и каскад Выгский. К этому же списку мы относим и наименования водохранилищ, отражающими характер их функционирования: Выравнивающее ГЭС-2 и Выравнивающее ГЭС-3 (названия объясняются тем, что они являются выравнивающими и аккумулирующими емкостями для суточного регулирования стока, поступающего через агрегаты ГЭС во время работы).

К малопродуктивным группам относятся также названия водохранилищ:

– обусловленные названием озера или пруда, преобразованного в водохранилище: Аргазинское вдхр. ← оз. Аргазы; Волчьи ворота ← оз. Волчьи ворота; Поликарповское вдхр. ← Поликарповский пруд; Саган-Нурское вдхр. ← оз. Саган-Нур («Белое озеро»); Сегозерское вдхр. ← оз. Сегозеро; Сенежское вдхр. ← оз. Сенеж (ср. пос. Сенеж); Шлинское вдхр. ← оз. Шлино, исток реки Шлина; Юшкозерское вдхр. ← оз. Юшкозеро; Янисъярви ← оз. Янисъярви («Заячье озеро»);

– обусловленные названием региона, на территории которого расположено водохранилище: Краснодарское вдхр. ← Краснодарский край;

– обусловленные описательной локацией, указывающей на отнесенность к реке, с дополнительным номерным дифференциатором: Первое вдхр. на реке Каменушке, Второе вдхр. на реке Каменушке.

Таким образом, в ходе проведенного анализа семантической структуры описываемых гидронимов было установлено, что в процессе номинации водохранилищ наблюдается тяготение к множественности мотивировочных признаков, дублирующих наименования ближайших и при этом значимых в административно-хозяйственной сфере топографических объектов, локализованных в одном месте, что в свою очередь существенно отличает названия водохранилищ от других видов гидронимов.

Список литературы

1. Подольская П. В. Словарь ономастической терминологии. – М. : Наука, 1978. – 200 с.

2. Пахомова Л. С. Краткие сведения о топонимах уникальных озер Якутии, Красноярского края и Чукотки // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2016. – № 3 (3). – С. 20–34.
3. Гордова Ю. Ю. Структурирование ономастического материала и создание каталога имен собственных отдельного региона (на примере списка топонимов Рязанской области) // Филология: научные исследования. – 2019. – № 1. – С. 1–12.
4. Климкова Л. А. Российская топонимика и ее объект в аспекте динамики // Ученые записки ОО ВГУ им. П. М. Машерова. – 2018. – Т. 25. – с. 107–115.
5. Корнева В. В., Меняйлова Д. Б. Основные направления изучения топонимов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 21–26.
6. Макарова А. А. Русская озерная гидронимия Белозерья : системно-функциональный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ур. федер. ун-т им. первого президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2013. – 25 с.
7. Манджиева Э. Б., Кичикова Н. А. Гидронимы калмыцкого происхождения на территории юга России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 8 (121). – С. 86–90.
8. Селищева А. В., Фомина А. Р. Особенности номинации гидронимов (названий озер) Ставропольского края // Наука, образование, общество : тенденции и перспективы развития. – Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. – С. 213–216.
9. Сёмушкин В. А. Семантические особенности микрогидронимов Воронежской области // Логос Ономастики. – 2018. – № 6. – С. 97–102.
10. Сывороткин М. М. Этимология рек и озер правобережной территории Теши Нижегородской области // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. № 12 (30) : в 2-х ч. Ч. II. – С. 193–195.
11. Топоркова И. В. Гидронимы тамбовской области в ономастическом пространстве : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2006. – 22 с.
12. Об утверждении перечня водохранилищ, в отношении которых разработка правил использования водохранилищ осуществляется для каждого водохранилища (с изменениями на 28 августа 2018 года) : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009 года № 197-р (с изменениями на 28 августа 2018 года) // Кодекс.ру : электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/902143693> (дата обращения : 09.12.2019).
13. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – М., Л. : Наука, 1950–1965.
14. Водохранилище // Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – URL : <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=Водохранилище&all=x> (дата обращения : 24.12.2019).
15. Топонимический словарь : Названия рек, ручьев, озер, прудов и оврагов Москвы. – URL : <http://moscow.gramota.ru/dict.shtml> (дата обращения : 25.12.2019).

УДК 81.42

Семантические и стилистические особенности качественно-обстоятельственных фразеологизмов в произведениях А.А. Усачева

Шевелева Татьяна Николаевна

канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры предметных технологий начального и дошкольного образования, Омский государственный педагогический университет, РФ, Омск
tata-omsk@yandex.ru

Semantic and stylistic features of qualitative-circumstantial phraseological units in the literary works by A.A. Usachev

Sheveleva Tatyana Nikolaevna

Cand. filol. Sci., Associate Professor, Associate Professor, Department of Subject Technologies of Elementary and Pre-School Education
Omsk State Pedagogical University, Russian Federation, Omsk

Аннотация. Статья посвящена анализу семантических и стилистических особенностей качественно-обстоятельственных фразеологизмов, извлеченных методом сплошной выборки из произведений А.А. Усачева. Изучение вопросов фразеологии в настоящее время вызывает живой интерес и не может быть полным без рассмотрения функционирования фразеологизмов в текстах круга детского чтения. В работе выявлены и описаны семантические группы качественно-обстоятельственных фразеологизмов, используемых автором, рассмотрены особенности их употребления в качестве изобразительного средства. Класс качественно-обстоятельственных фразеологизмов находится на втором месте по численности после процессуальных ФЕ в произведениях автора. Среди фразеологизмов данного класса можно выделить несколько групп по значению: качества, образа действия, места, времени, причины. Наиболее представленной является группа ФЕ, служащих для характеристики образа действия, что определяется спецификой детской литературы.

Ключевые слова: фразеологическая единица, качественно-обстоятельственные фразеологизмы, образ действия, стилистическая характеристика, семантические группы, произведения А.А. Усачева.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the semantic and stylistic features of qualitative-circumstantial phraseological units extracted by the continuous sampling method from literary work by A. A. Usachev. The study of phraseological issues is currently of great interest and considering the way these linguistic units function in the texts for children is its essential part. In this article, the semantic groups of qualitative-circumstantial phraseological units used by A. A. Usachev are identified and described, the features of their use as stylistic devices are considered. The research of the chosen literature works shows that the class of qualitative-circumstantial phraseological units is the second large in number after the verbal phraseological units. The phraseological units of this class can be divided into several groups with the meaning of quality, mode of action, place, time, and reason. The most represented one is the group of phraseological units characterizing the mode of action. This fact is determined by the specific features of children's literature.

Keywords: phraseological unit, qualitative-circumstantial phraseological units, stylistic characteristic, semantic groups, works by A.A. Usachev.

Художественные произведения для детей выполняют воспитательную и образовательную функцию, служат средством расширения словарного запаса, знакомят с культурой народа, формируют языковую картину ребенка. Особенности стиля писателя проявляются на разных языковых уровнях, в том числе и на фразеологическом. Фразеология – область языка, которая в наибольшей степени отражает менталитет, традиции, характер народа. Фразеологизмы являются значимым элементом текста, добавляют им экспрессивность, яркость, выразительность. Этим обусловлена их ценность для подрастающего поколения.

Как показывает анализ, большое количество фразеологизмов содержится в произведениях круга детского чтения, однако в лингвистике существует незначительное число исследований, посвященных этой области. Особенности фразеологического состава в произведениях для детей были рассмотрены в отдельных работах Т.Б. Михеевой, А.Н. Шевченко, Е.Н. Лагузовой, Е.Н. Мартыновой.

Предметом анализа в данной статье являются семантические и стилистические особенности качественно-обстоятельственных фразеологизмов в произведениях Андрея Алексеевича Усачева, одного из популярных современных авторов стихов, сказок и рассказов для детей. Выбор автора обусловлен жанровым разнообразием его произведений, богатством языкового материала, представленностью его творчества в упражнениях учебников для начальной школы.

Анализ произведений А.А. Усачева показал, что автор активно использует фразеологические единицы (ФЕ). Методом сплошной выборки из 12 рассказов было отобрано 286 фразеологизмов различных семантико-грамматических классов. Фразеологические единицы качественно-обстоятельного класса находятся на втором месте по частотности употреблений. В нашей картотеке насчитывается 79 единиц данного разряда (что составляет 28% от общего числа) в 104 употреблениях.

Качественно-обстоятельные фразеологизмы были описаны со стороны семантико-грамматических свойств в монографии А.Д. Соловьевой [1], диссертационном исследовании Л.П. Юздовой [2]. Следует отметить, что фразеологические единицы данного класса в лингвистических исследованиях именуется по-разному: «адвербиальные», «наречные». Мы, вслед за А.М. Чепасовой, используем термин качественно-обстоятельные, под которыми понимаем «единицы, являющиеся обозначением признака или обстоятельства действия или степени проявления действия и признака предмета» [3, с. 13]. Качественно-

обстоятельственные фразеологизмы могут обозначать качественный признак действия, степень проявления действия или признака, а также время, место, причину совершения действия [3, с.15]. Они характеризуются сложной семантической структурой, неизменяемы, лишены морфологических категорий.

Выявленные нами качественно-обстоятельственные фразеологические единицы разнообразны по семантике. В нашем материале по значению выделяется несколько семантических групп. Наиболее представленными являются качественно-обстоятельственные фразеологизмы со значением качества, образа действия (54 ФЕ). Фразеологические единицы данной семантической группы обозначают качество действия, способ его совершения, в большинстве своем в словарях имеют пометы разг., прост. или экспрес. Например, *без спросу, как по маслу, по старинке, с пустыми руками, не покладая рук, без устали, и так и сяк, как подкошенный, на ногах*.

Наиболее часто данные фразеологизмы А.А. Усачев использует для описания поведения персонажей. Так, фразеологизм *изо всей силы* со значением «с предельным напряжением (делать что-либо)» [5, с. 237] указывает на интенсивность действия. «Почувствовав, что Эхо попало, Соня *изо всей силы* дёрнула верёвку и, затянув мешок, стала тащить его наверх» [6, с. 13]. Фразеологизм **как курица лапой** («небрежно и неразборчиво») [5, с. 340] традиционно употребляется для характеристики почерка и сочетается с глаголом «писать», однако автор применяет его для изображения манеры героев рисовать. «Рисуешь *как курица лапой!*» [7, с.2]. Фразеологической единицей **проще пареной репы** со значением «очень просто» [8, с.164] автор подчеркивает легкость процесса обучения. «А кто буквы выучит, тому читать научиться *проще пареной репы*» [9, с.2].

Также фразеологизмы со значением качества, образа действия автор употребляет для описания речевой деятельности персонажей: *без умолку, во все (всю) горло (глотку), в полный голос, что было силы, в один голос*. Они сочетаются с глаголами *закричать, рассказывать, сказать, выругаться, бормотать, кричать, орать*. Например, фразеологизм **во все (всю) горло (глотку)** со значением «слишком громко» [5, с.157] характеризует манеру героев громко смеяться или кричать. «Волк, в спину которого вонзилось все сто пятнадцать Вовкиных иголок, завыл во весь голос и бросился бежать» [10, с. 48].

Фразеологизм **в один голос** является многозначным и не имеет стилистических помет, в нашей картотеке он употребляется в значении

«одновременно, все вместе» [5, с. 153]. «Ой! – в один голос сказали Берёзкина и Косичкина» [7, с. 34].

Качественно-обстоятельственные фразеологизмы со значением качества, образа действия используются и для описания способа движения, перемещения в пространстве, например, *во весь дух, в два счета, во все лопатки, со всех ног, с ходу, как угорелый*. Их употребление придает динамизм, активность, событийную насыщенность описываемым действиям. В текстах А.А. Усачева данные ФЕ сочетаются с глаголами *догнать, мчаться, лететь, носиться, прискакать, бежать, запрыгать, нырять*. «Морковкин, так долго ждавший своего выхода, носился как угорелый, бросался на шайбу и не давал противникам подойти к своим воротам» [7, с. 23]. И Вовка побрел *куда глаза глядят*, подальше от Спортивной Поляны [10, с.13].

Среди качественно-обстоятельственных фразеологических единиц образа действия отмечаются также фразеологизмы, описывающие эмоциональное состояние героев: *в сердцах, не на шутку, не по себе, от души, по старинке*. Они сочетаются с глаголами *любить, веселиться, зареветь, хохотать, струсить*, обозначающими душевные переживания. Например. Дед Мороз был *не на шутку* встревожен [11, с. 57]. Все веселились *от души* [12, с. 104].

Незначительно представленной в исследуемом материале является группа фразеологизмов со значением места действия (11 ФЕ), например, *в двух (трех) шагах, куда глаза глядят, на глазах, под боком, под носом, где попало*. Коробок со спичками лежал на полочке, *в двух шагах* [11, с.31]. Видит то, что невидимо, и не замечает того, что *под носом*», – подумал Морковкин [7, с. 36].

Для выражения временных отношений служат 7 фразеологизмов, например, *время от времени, среди бела дня, с минуты на минуту, то и дело*. В составе многих фразеологизмов данной группы присутствует компонент с темпоральным значением: *время, день, минута*. Например: «*Время от времени* от Гренландии откалываются огромные айсберги и плывут по Атлантическому океану, в котором есть множество всяких течений» [13, с. 111]. «А как его искать *среди бела дня*, когда жильцы не спят, а ходят взад-вперёд по лестнице то в магазин, то из магазина?» [14, с. 42] «*С минуты на минуту* во двор должна была выйти сердобольная мама участкового Ломоносова и начать кормить поджидавших её голубей» [14, с. 58].

Качественно-обстоятельственные фразеологические обороты со значением меры и степени также редко встречаются в исследуемых нами произведениях и в нашей картотеке представлены лишь 4 единицами: *до ниточки, до последней капли*,

без счету, ни на шаг. Например. «Снеговики как следует намазались, а остатки вылили на снег. Всё, *до последней капли!*» [13, с.124].

По данным нашей картотеки, самой малочисленной группой в произведениях А.А. Усачева являются качественно-обстоятельственные фразеологизмы, указывающие на причину совершения действия (3 ФЕ): *на всякий случай, на память, на спор.* «А кто же тогда говорит?» – насторожился Помидоров и *на всякий случай* потянулся к кобуре [15, с. 34]. «Или просто так – на спор – царский выдернут забор» [16, с.12].

В лингвистических исследованиях отмечается, что основным свойством большинства фразеологизмов является эмоционально-экспрессивная оценочность, лишь малая часть фразеологических единиц не имеет стилистической окраски, то есть является стилистически нейтральной. Значительное число фразеологизмов «не только называет предметы, явления действительности, но и характеризуют их определенным образом» [17, с. 499]. Поэтому большую часть фразеологического фонда русского языка составляют разговорные, просторечные и книжные фразеологизмы.

Анализ показал, что в произведениях А.А. Усачева наиболее представленными являются разговорные фразеологизмы, что, по мнению Т.Б. Михеевой и И.Г. Паниной, является закономерным, «определяется тематикой детской литературы, жанрами произведений писателя, в которых широко представлены элементы разговорной речи» [1, с.122]. Например, *во все горло (глотку), до ниточки, куда глаза глядят, хоть пруд пруди, словно гром среди ясного неба, проще пареной репы, не покладая рук, не по себе* и др. Включение разговорных фразеологизмов в текст позволяет автору сделать его эмоциональным, ярким, доступным пониманию ребенка.

Подводя итог, следует отметить, что язык произведений круга детского чтения требует учитывать возрастные особенности ребенка, специфику восприятия им текста. В произведениях А.А. Усачева представлен богатый фразеологический материал, который автор использует для создания смысловой точности, выразительности, образности произведений.

Одним из наиболее представленных в рассказах А.А. Усачева является класс качественно-обстоятельственных фразеологизмов (79 ФЕ). Среди единиц данного класса выделяется несколько групп по значению: качество, образ действия, место действия, время, причина. Наиболее частотны фразеологизмы со значением качества, образа действия, которые автор использует для характеристики речевой

деятельности, поведения, поступков, передвижения, эмоционального состояния героев. На наш взгляд, преобладание фразеологических единиц данной семантики объясняется спецификой детской литературы, которая для сохранения интереса, внимания читателя насыщена событиями, действиями, а фразеологизмы позволяют охарактеризовать эти действия, подчеркнуть их особенности.

Список литературы

1. Соловьева А.Д. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы русского языка / А.Д. Соловьева. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2005. – 459 с.
2. Юздова Л.П. Структурные и семантические свойства фразеологизмов со значением качества: дис. ... канд. филол. наук / Л.П. Юздова. – Челябинск, 1994. – 180 с.
3. Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 1983. – 93 с.
4. Михеева Т.Б., Панина И.Г., Стилистические особенности фразеологических единиц в художественном тексте (на примере произведений Н.Н. Носова для детей) // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 121-125.

Список источников

5. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2-х т. / Сост. А.И. Федоров. Т.1.: А-М.: Цитадель, 2008. – 391 с.
6. Усачев А.А. Умная собачка Соня. – М.: РОСМЭН, 2016. – 64 с.
7. Усачев А.А. Привидение из Дедморозовки / А.А. Усачев. – М.: РОСМЕН-ПРЕСС, 2013. – 64 с.
8. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2-х т. / Сост. А.И. Федоров. Т.2.: Н-Я.: Цитадель, 2008. – 396 с.
9. Усачев А.А. Азбука бабы Яги / А.А. Усачев. – М.: Махаон, 2018. – 64с.
10. Усачев А.А. Жили-были ежики: сказочные истории / А.А. Усачёв. – М.: Самовар, 2016. – 78 с.
11. Усачев А.А. Шли в поход снеговики: сказочные истории / А.А. Усачев. – М.: РОСМЕН-ПРЕСС, 2013. – 64 с.
12. Усачев А.А. Школа снеговиков / М.: РОСМЭН, 2018. – 128 с.
13. Усачев А.А. Путешествие на айсберге: сказочная повесть/ А.А. Усачев. – М.: РОСМЭН, 2018. – 144 с.
14. Усачев А.А. Барабашка, или Обещано большое вознаграждение!: сказочная повесть / А.А. Усачёв, М.М. Бартенев. – М.: РОСМЕН, 2015. – 144с.
15. Усачев А.А. Дракоша в городе: сказочная повесть/ А.А. Усачёв, А.И. Березин. – М.: РОСМЕН-ПРЕСС, 2013. – 128 с.
16. Усачев А.А. Сказки в стихах. Былины. – М.: Эксмо, 2015. – 208 с.
17. Тихонов А.Н., Ковалева Н.А. Учебный фразеологический словарь русского языка: 1500 единиц / А.Н. Тихонов, Н.А. Ковалева. – М.: Айрис-Пресс, 2014. – 528 с.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ

УДК 81

Русский глагол "служить" и его китайские эквиваленты

Ли Цзин

Магистр кафедры иностранных языков, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, РФ, г. Екатеринбург
lijing201101019@163.com

Russian verb "служить" and its Chinese equivalents

Li Jing

Master of Foreign languages department, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Russia, Yekaterinburg

Аннотация. Теория прототипов является одной из основных теорий когнитивной лингвистики и занимает важное место в когнитивной семантике. Можно объяснить много семантических явлений с помощью теории прототипов, в том числе механизм образования полисемии. Данная статья анализирует образование полисемии русского слова "служить" с точки зрения прототипической теории и сравнивает слово "служить" с его китайскими эквивалентами.

Ключевые слова: служить, теория прототипов, полисемия, лексико-семантический вариант, семейное сходство.

Abstract. The prototype theory is one of the basic cognitive linguistic theory. It's essential to cognitive semantics. Many semantic phenomena including the formation of polysemy can be explained by prototype theory. This paper analyzes the form of polysemy phenomenon of the Russian word "служить" from the perspective of the prototype theory and compare the word "служить" with its Chinese equivalents.

Key words: serve, prototype theory, polysemy, lexical semantic variant, family resemblance.

Введение

Сторонники экспериментальной лингвистики полагают, что полисемантическая структура слова представляет собой прототипическую категорию, причем наиболее яркий и в то же время самый распространенный ее вид тот, в котором значения слова входят в категорию на правах ее членов [1]. Прототипические и категориальные исследования ещё недостаточно применяются в исследовании полисемии и ограничиваются в основном именами существительными, а среди существительных предпочитают в первую очередь такие, которые связываются с образами конкретных объектов [2]. Новизна данной статьи состоит в том, что мы исследуем глагол как прототип.

С точки зрения прототипической категориальной теории наиболее типичный представитель категории – это ее лучший пример, он расположен в центре и составляет прототип данной категории [3]. Совокупность всех лексико-семантических вариантов одного слова составляет одну категорию. Каждый вариант является одним членом данной категории. Связи между лексико-семантическими вариантами могут быть прямыми (когда один вариант произведен предыдущим) или посредственными опосредованными (когда семантическая структура сформирована многосторонним образом). Но можно утверждать, что это всё происходит в результате семейного сходства. При определении категорий не все свойства имеют одинаковый вес. В зависимости от контекста каждое свойство может стать более важным [4].

1. Анализ глагола “служить” с точки зрения теории прототипов

Полисемия появилась потому, что слово приобретает дополнительное значение и со временем отходит весьма далеко от первоначального смысла [5]. В данной статье мы анализируем все указанные в словаре лексико-семантические варианты (ЛСВ) слова “служить” и объясняем их с точки зрения теории прототипов. Проанализировав словарные статьи в словарях (Большой толковый словарь современного русского языка Д.И. Ушакова, Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова), мы пришли к выводу, что можно выделить следующие ЛСВ. Русские примеры приведены из Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/new/>).

1.1 ЛСВ “исполнять свои обязанности по работе, состоять на службе”:

Его природная доброта долго мешала ему служить в Органах [8].

Данный вариант является прототипическим вариантом в категории ЛСВ слова “служить”. Он расположен в центре категории и имеет наибольшие общие свойства с другими членами. Варианты 2.1.1-2.1.4 являются вариантами этого смысла. То есть они имеют прямую связь с прототипом. Но, кроме этого, все ЛСВ объединены семейным сходством. А чем является это общее начало, которое присуще всем? Это “обязанность”, “услуга”.

1.1.1 ЛСВ “состоять в вооруженных силах; быть солдатом, воином”

Оказалось, с такой стопой служить в авиации не полагалось [9].

Данный вариант тоже связан с ЛСВ 2.1.3. “Служить в армии”, “служить отчизне, отечеству...” – святое дело. “Служить в армии”, иными словами, это “выполнить воинскую обязанность” или “нести военную службу”. А когда служить в армии стало обязанностью? С 1874 года в Российской империи в ходе военной реформы Д.А. Милютин был введен всеобщая личная воинская повинность, которой подлежало

всё мужское население России. Это святая обязанность, которую каждый мужчина должен был выполнить. Это общая служба. Поэтому “служить” имеет значение именно служить в армии.

Китайский эквивалент “服务” не обладает этим значением. Но мы выражаем это значение похожим словом “服役” или “服兵役”. “服” – быть, делать; “兵” – воин, солдат; “役” и “兵役” в данном случае значат одно и то же – военная обязанность. Поэтому “服(兵)役” – это “выполнить военную обязанность”. Например:

适龄公民应积极履行服兵役的义务。Граждане соответствующего возраста должны активно выполнять свою воинскую обязанность.

1.1.2 ЛСВ “отправлять церковные обряды”

– *Как я могу служить обедню? У меня ведь нет ни даров, ни епитрахили. Это казённое полотенце [10].*

“Молебен служить” вместе с словосочетаниями “служить литургию”, “служить обедню” обозначает “совершить церковные обряды”. Почему здесь пользоваться словом “служить”? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно задать себе вопрос: что значит “служить Богу” для русских? Если служить в армии – обязанность перед государством, то служить в церкви – это обязанность перед Богом. Выполнение этой обязанности не зависит от нашего настроения, потому что служение Богу – это долг, перед тем, кто нас определил на служение. В Библии тоже много говорят о служении Бога. Например, «*Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит*» (Библия, Дан. 3:17) Судя по этому, ЛСВ “служить в церкви” всё-таки происходит из свойства “обязанности”. Слово “служить” имеет начало “подчинения”. Солдаты подчиняют генералу. Верующие подчиняются Богу.

В Китае отсутствует эквивалента слова “служить” для данного смысла. Мы лишь имеем аналогичные словосочетания, как “做礼拜”, “做祷告”, “做弥撒” (делать обедню, литургию или мессу). “做” значит глагол “делать”. В Китае очень мало верующих. Религии в Китае не так популярны и распространены, как на западе. Поэтому соответствующие слова очень ограничены. Мы пользуемся глаголом “делать” вместо “служить”. Слово “делать” не имеет эмоциональную оценку. Поэтому для “做礼拜”, “做祷告”, “做弥撒” отсутствует значение “подчинение”. Китайские неверующие даже не могут различать эти словосочетания. Для них это просто какой-то ритуал.

1.1.3 ЛСВ “работать на кого-то, действовать по чьей-то воле и на чьё-то

благо, оказывать услуги, быть готовым выполнить чьи-либо просьбы, желания”

Впереди – счастливая старость, ибо нет большего счастья, чем служить своим детям [10].

“Служить детям или мужу” значит “заботиться о детях или муже”. Для традиционных семей это обязанность женщин. Поэтому под этим понимается “выполнить свои обязанности в качестве жены”, “делать всё на благо семьи”.

В Китае такое значение выражается словом “服侍” или “侍候” (заботиться о ком-то, устроить всё в жизни для кого-то). Обычно объектами этого глагола являются хозяин, хозяйка, жена, муж, дети и.т.д. И это слово уже обладает началом “подчинения”. Например:

她只是一反往常盛气凌人的样子，恭顺地侍候他。

Она сегодня не ведёт себя высокомерно как прежде, а послушно ему служит.

Стало быть, в этом контексте можно переводить “服侍” или “侍候” как “служить”. Но наоборот нельзя переводить: в значении “служить” здесь используется его эквивалент – “服务”. Потому что значение “служить” шире, чем “服务”.

1.1.4 ЛСВ “Работать, трудиться во имя чего-либо, на благо кого-либо, чего-либо”

Персонажей Галахова никогда не сотрясали сомнения – служить родине или не служить, жертвовать собой или не жертвовать [11].

“Служить родине” значит “выполнить обязанность перед родиной”. Это святое дело так же, как служить в армии.

Китайский эквивалент “服务” значит именно это. Например:

全心全意为人民服务，发展尖端科学技术，为国防建设服务

Всем сердцем служить народу, развивать передовую научную технику чтобы она служила обороне.

Теперешние художники не могут и не хотят служить чистой красоте, производить совершенные формы; они ищут содержания [12].

“Служить” в этих двух примерах обозначает “посвятить себя кому-нибудь”. Поэтому под этим можно понимать “Они привержены красоте. Они посвящают себя красоте”. Для них искусство – святое дело, которому они намерены отдать всю свою жизнь. Поэтому это значение аналогично значению “посвятить себя родине”.

Для этого ЛСВ мы имеем аналогичное слово “献身”(“посвятить свою жизнь кому-нибудь”). Например, “为科技献身” (посвятить свою жизнь науке), “为艺术献身” (посвятить свою жизнь искусству).

1.1.5 ЛСВ “выполнять обязанности слуги, прислуги; прислуживать за столом, за обедом и т.д., работать, прибираться в комнатах горничных”

Гостиницы – Чем могу ещё служить, сэр? [13].

“Служить”, “слуга”, “служанка” – однокоренные слова с общим корнем -слуг-, поэтому все они носят значение “предоставлять услуги”. “Служить” здесь значит “работать слугой или служанкой”. Поэтому это расширение прототипического значения в специальной сфере.

“服务” также имеет данное значение. И употребление “服务” не ограничено в ресторане или в гостинице. Оно можно употреблять в целой отрасли сервиса, то есть в “третьей индустрии”. Например, в туристическом агентстве, в банке и т.п., часто слышится “很高兴为您服务!” (Рад вам служить!). Еще пример: “为了更好地为用户服务，公司拥有一支高素质的售后服务队伍” (“Для того, чтобы лучше служить пользователям, компания обладает высококвалифицированной командой послепродажного сервиса.”).

1.2 ЛСВ “использоваться для каких-то целей, предназначаться для чего-либо, быть, являться чем-либо”.

Примером может служить ситуация на пространстве бывшего СССР [14].

Структура “примером служить...” часто встречается в научном стиле. Обычно субъектом является неодушевленное существительное. Под этот можно пониматься “выполнить какую-либо функцию”. Чтобы ассоциировать данный ЛСВ с прототипическим значением, мы можем понимать его с помощью метафоры. Допустим субъектом является одушевленное существительное, и он “работает” “выполняет свою обязанность” как “пример”. Таким образом, мы можем соединить этот ЛСВ с прототипом семейным сходством.

Данный ЛСВ в китайском языке передаётся словом “是” (являться) или словосочетанием “可以作为” (быть в качестве). Например:

他尊敬老师、团结同学，是我们学习的榜样。Уважая преподавателям, спланивая одноклассников, он является нашим примером.

推动经济增长不能作为破坏环境的借口。Развивать экомонику не является предлогом загрязнением окружающей среды.

1.3 ЛСВ “выполнять своё назначение, соответствовать ему.

Атомные подводные лодки, аэробусы, гигантские плотины, ядерные реакторы не могут служить вечно [15].

Необходимо стремиться сохранить и использовать все части мебели, которые ещё могут служить [16].

В этом случае субъектом всё же является неодушевленное существительное. Первый пример связан с ЛСВ “служить в армии”. “Лодки, автобусы, гигантские плотины, ядерные реакторы” – виды вооружения. Они “служат в армии” так же, как и солдаты. А второй пример можно рассмотреть расширением этого значения в бытовую жизнь. Ещё можно пониматься как “оказать услуги”. “Мебели не могут служить” значит “мебель не может оказать людям услуги”.

В данном случае в китайском языке есть аналогичное выражение “能用” (можно пользоваться). Эти два иероглифа уже составляют словосочетание: “能” – модальное слово, “用” – глагол. Например:

这部手机已经不能用了。Этим телефоном уже нельзя пользоваться.

1.4 ЛСВ о собаках “стоять на задних лапах”

Вот она подскочила кверху, поднялась на задние лапки – служить, хвостом стук об пол и снова его кверху, ... [17].

На первый взгляд этот ЛСВ не имеет никакой связи с другими вариантами или прототипом. Но он также носит семейное сходство. Как всем известно, собаки играют очень важную роль в армии, помогая людям обнаружить взрывчатку с их тончайшим нюхом. Такие собаки называются “служебными собаками”, потому что они как солдаты, тоже служат в армии. И “служить” – это одна из самых простых команд. Когда собаки слышат такую команду, они стоят на задних лапах. Вот почему “служить” имеет такое значение.

Для данного ЛСВ нет эквивалента в китайском языке. Чтобы собака стояла на задних лапах, мы прямо говорим “站!” (Стой!) И в китайской армии также отсутствует такая команда. Но некоторые люди тренируют собаку, чтобы она стояла на задних лапах, одновременно и свела передние лапы. Мы называем такое движение “作揖” приветствовать руками, делать малый поклон. Но “作揖” – это письменная речь. Для тренировки собак можно командовать “拜!” (кланяйся!).

2. Значения глагола “служить”, который отсутствует в словарях

Кроме вышеуказанных ЛСВ, у слова “служить” ещё есть некоторые переносные значения, основанные на предыдущих значениях. Мы их изучаем по примерам.

3.1 Надеемся, что сотрудничество между нашими странами как раз и будет служить этой цели [18].

Этот ЛСВ похож на ЛСВ 2.1.3 Под этот понимается “благоприятно для чего-либо”. В данном случае слова как “цель” “миссия” “двусторонние отношения” “сотрудничество” и другие обладают “святостью” как “отчизна”, “родина”. Поэтому это значение может рассматриваться как расширение значения в словосочетании “служить родине”. Но у них всё-таки есть маленькая разница. В этом случае субъектом предложения является предмет (неодушевленное существительное). Поэтому у этого ЛСВ нет начала “посвятить”. Но все они имеют начало “принести кому-чему-нибудь благо”, и это семейное сходство.

В данном случае “服务” может быть эквивалентом. Здесь оно обозначает “ради чего”, “во благо чего”. Например:

理论为实践服务。Теория служит практике.

我们所有的行动都服务于这个目标。Все наши акции служат этой цели.

3.2 А Сталин был подавлен новым провалом в памяти – голова отказывалась ему служить! [19].

Субъектами этих предложений является неодушевленные существительные, тем более часть тела людей. Эти ЛСВ можно рассматривать как расширение ЛСВ 2.3. Но здесь ещё имеются новые начала. Первый пример “голова отказывалась ему служить!” слова “служить” – это аллегорическое выражение. Это значит “голова не работает”, “человек стал тупым”. И “был подавлен новым провалом в памяти” также аллегорически выражено. Это предложение просто значит “память дегенерирует, становится плохой.” Из-за того, что Сталин – бывший глава государства, нельзя описать так прямыми словами. Одним словом, этот ЛСВ появился на основе ЛСВ 2.3. “Служить” с данным ЛСВ сочетается именно с человеческим телом и имеет аллегорическое значение.

В китайском языке значение “плохо служить”, “отказываться служить” можно объяснять словосочетанием “不好使”, “不好用” (плохо пользоваться). Например:

他脑子不好使了。Его мозг плохо служит.

На самом деле “他脑子不好使了” – это очень шаловливое выражение. Оно также значит “он стал глупым.”

В общем, ЛСВ слова “服务” уже, чем у слова “служить”. Оно употребляется в основном в трех случаях. Первый случай – это значение “служить чему-либо высокому, святому”. Кроме того, оно употребляется в отрасли сервиса, то есть “третьей индустрии”. Оба значения являются прототипическими. Третий случай – это для выражения “что во благо чего”. Это расширение первого варианта.

Но “服务” есть и глагол, и существительное. Существительное “服务” значит “обслуживание”, “услуга”. Например:

(1) 旅馆出售的是服务而不是产品

Отель продаёт обслуживание вместо продукции.

(2) 周到热情的服务使顾客有宾至如归的感觉

Сердечные услуги позволяют клиентам чувствовать себя как дома.

Судя по этим, мы можем прийти к выводу, что значение слова “服务” относительно ограничено по сравнению со словом “служить”. Но отличаясь от русского языка, многие китайские слова могут служить несколькими частями речи.

3. Заключение

В данной статье мы перечислили всего 11 ЛСВ слова “служить” и сравнили их с китайскими эквивалентами. По мнению Элеоноры Рош, члены категории не равноправны и отличаются центром, периферией, а также прототипом категории. С этой точки зрения ЛСВ 2.1(в том числе 2.1.1-2.1.5) и 2.2 находятся в центре категории. А ЛСВ 2.3,2.4,3.1-3.2 находятся относительно далеко от центра. И такая иерархия существует в большинстве слов. Слушая слово, человеку всегда приходят в голову прототипические значения. Через ассоциацию и воображение люди открыли очень богатые переносные значения и таким образом появилась полисемия и формировалась целая категория ЛСВ. А что касается китайского языка, то ситуация сложнее. Потому что китайских слов намного больше, чем русских. Два иероглифа может (могут) составлять слово, и это приводит к большой вариативности. Из-за того, что слов и словосочетаний много, некоторые слова лишь употребляются в одном конкретном случае.

Список литературы

1. Булгакова О. А. Полисемантическое слово как комплексная структура // Вестник КемГУ. 2010 №2. С. 93-95.
2. Бочкарев А.Е. К проблеме категоризации в теории прототипов:pro et contra // Филология. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского 2015. №1. С. 249-254.
3. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций// Санкт-Петербургский гос. ун-т. - Санкт-Петербург: Филологический фак., 2011. – 253 с.
4. Кузнецов В.Г. Аристотелевская теория категорий и прототипический подход // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 2018.— №1 — с.32-44
5. Ручимская Е. М. Об избыточности и недостаточности языка и речи // Русская речь: научно-популярный журнал. - 2016. - № 2. - С. 36-40.

Список источников

6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского язык. М.: "Аделант". 2014. – 800 с.
7. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28 е изд., перераб. — М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. — 1376 с.
8. Солженицын Александр. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990
9. Быков Василь. Болото (2001)
10. Шаламов В. Т. Колымские рассказы (1954-1961)
11. Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002
12. Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990
13. Соловьев В. С. Три речи в память Достоевского (1881-1883)
14. Коллекция анекдотов: гостиница (1970-2000)
15. Лавров С.В. Статья в газетах «Коммерсант» и «Уолл-стрит джорнал» // «Дипломатический вестник», 2004
16. Александр Кабаков. Великие стройки апокалипсиса // «Коммерсантъ-Власть», 2000
17. Татьяна Матвеева. Реставрация столярно-мебельных изделий. 1988
18. Ицхокас Мерас. Горький вкус щавеля. пер. С. Шегель, 2011
19. Лавров С.В. Встреча министров иностранных дел прикаспийских государств. Выступление на пресс-конференции по итогам встречи // «Дипломатический вестник», 2004
20. Солженицын А. В круге первом, т.1, гл. 1-25 (1968) // «Новый Мир», 1990

УДК 811.521

Специфика употребления заимствованной лексики (外来語) в японских социальных сетях (на материале социальной сети Instagram)

Попов Айаал Сергеевич

магистрант кафедры восточных языков и страноведения
Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточного
федерального университета им. М.К. Аммосова, РФ, г. Якутск
ayaalpopov96@mail.ru

The specifics of using borrowed vocabulary (外来語) in Japanese social networks (based on Instagram social network)

Popov Ayaal Sergeevich

undergraduate of the Department of Oriental languages, Institute of Modern
Languages and International Studies, North-Eastern Federal University, Russia, Yakutsk

Аннотация. В статье исследуется специфика заимствованной лексики японского языка на материале социальной сети Instagram с точки зрения его лексических особенностей. Автор определяет влияние социальной сети на использование заимствований, отмечает причины употребления заимствований пользователями социальной сети. Теоретическая основа исследования посвящена понятию «социальная сеть» и его роли в формировании лексики пользователей, заимствованию в японском языке. Материалом исследования послужили публикации в социальной сети Instagram.

Ключевые слова: японский язык, лексические особенности, заимствованная лексика, социальная сеть, Instagram.

Abstract. The article explores the specifics of the borrowed vocabulary of the Japanese language on the material of the social network Instagram in terms of its lexical features. The author determines the influence of the social network on the use of borrowing, notes the reasons for the use of borrowing by users of the social network. The theoretical basis of the study is devoted to the concept of "social network" and its role in the formation of user vocabulary, borrowing in the Japanese language. The research material was published on the social network Instagram.

Key words: Japanese language, language features, borrowed vocabulary, social network, Instagram.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим влиянием Интернета, а вместе с ним социальных сетей на лексику пользователей онлайн-платформ. Интерес современного лингвистического научного сообщества в исследовании лексики социальных сетей объясняется тем, что интернет объединяет представителей разных языков и культур, что, несомненно, ведет к межкультурной коммуникации.

Целью данного исследования является выявление особенностей использования заимствованной лексики японского языка в социальной сети Instagram. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: определение термина «социальная сеть» и его влияния на лексику пользователя; рассмотреть особенности заимствования в японском языке; определить степень влияния заимствований на лексику пользователя японского сегмента Instagram, отметить причины использования и их специфику.

Материалом для достижения цели послужили 100 публикаций пользователей японоязычного сегмента социальной сети Instagram за 2018-2019 гг. методом случайной выборки.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении заимствованной лексики японского языка с позиции социальной сети Instagram.

По данным веб-сайта Internet World Stats, занимающимся сбором, организацией и интерпретацией числовых данных, на 30 июня 2019 года активными пользователями интернета являются 118,626,672 японцев, что является 93,5% всего населения Японии. Из них на социальную сеть Instagram подписано более 27,000,000 пользователей из Японии [1].

Термин «социальная сеть» впервые был введен социологом из Манчестерской школы Джеймсом Барнсом. В его работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе» 1954 г. «социальная сеть» означает социальную структуру, состоящую из группы узлов, являющимися социальными объектами, такими как человек, индивид, личность, социальная группа, общность [6]. Однако, современное понимание социальной сети, касающееся Интернета, появилось позже.

Американские исследователи Д.М. Бойд и Н.Б. Элисон считают социальной сетью веб-сервис, который позволяет пользователям создавать открытые или закрытые профили пользователя, сформировать собственный список пользователей для коммуникации, просматривать собственный список связей и других участников социальной сети [2].

Таким образом, на сегодняшний день социальная сеть представляет собой онлайн-платформу для общения, установления социальных отношений с людьми со схожими интересами.

Лингвистический аспект социальных сетей обладает рядом отличительных черт. Первым из них является конвергенция при котором наблюдается несоблюдение синтаксических норм и отсутствие паралингвистические признаков [3, с. 89]. Второй чертой выступает креализованный текст, невербальную часть которого дополняет

мультимедиа. Следующая черта – трудность передачи эмоционального компонента, которая преодолевается использованием «эмодзи» [4, с. 51]. Последним отличием является символический характер языка, ограниченность высказывания во времени и пространстве, что способствует метафоричности, афористичности текстов, вследствие которого в языке пользователя появляются неологизмы, аббревиации, заимствования и т.д. Структура социальных сетей ограничивает текстовый объем публикации, вследствие чего пользователи стремятся к лаконичности своих мыслей (описание профиля пользователя Instagram ограничено 150 символами).

Заимствование в лингвистике – это процесс усвоения слова или выражения из одного языка в другой, а также сам результат, т.е. само заимствованное слово.

Японский язык состоит из трех слоев: 和語 (wago) исконно японские слова, 漢語 (kango) слова китайского происхождения и 外来語 (gairaigo) заимствованная лексика из других языков. Объектом исследования данной работы является 外来語 (gairaigo).

Употребление 外来語 (gairaigo) для японского языка в целом обусловлено историческим фактором. Так, вхождение заимствованных слов начинается еще с XV – XVI вв. после открытия Японии миру. Данная тенденция усиливается после Реставрации Мэйдзи в конце XIX в., а пика достигает после Второй мировой войны, когда Япония оказалась под сильным влиянием США, ввиду чего в лексику японцев вошли тысячи английских слов.

На современном этапе, когда одной из основных платформ общения стали социальные сети, заимствования продолжают пополнять лексику пользователей. Сегодня употребление 外来語 (gairaigo) объясняется не только историческим аспектом, но и тенденциями среди современной молодежи и глобализацией, чему способствует единая Интернет площадка.

Первой причиной использования 外来語 (gairaigo) в Интернет-коммуникации, в том числе в социальных сетях, является отсутствие японского эквивалента. Например, современная компьютерная лексика (アンドロイド (androido) «андроид», ハードディスク (ha-do disuku) «жесткий диск», ギガバイト (gigabaito) «гигабайт»).

Следующая причина объясняется тенденцией среди современной молодежи, у которой использование 外来語 (gairaigo) модно. Так, к примеру, в японском языке есть слово 写真機 (shyashinki) «фотоаппарат», однако пользователи социальной сети чаще пользуются словом カメラ (kamera) «фотоаппарат». Так カメラ (kamera) «фотоаппарат» в социальной сети Instagram как хештег (метка) была использована на декабрь 2019 года более 7,7 млн. раз, в то время как 写真機 (shyashinki) «фотоаппарат»

лишь более 1 тыс. раз. В прямой связи с данной причиной в последнее время растет соотношение в пользу таких外来語 (gairaigo) как: ストロベリー (sutoroberi-) «клубника» вместо 苺(ichigo), ミルク (miruku) «молоко» вместо 牛乳 (gyunyu), ライス (raisu) «рис» вместо ご飯 (gohan).

Особенностью употребления外来語 (gairaigo) относительно исключительно социальной сети Instagram является его удобство, которое заключается в скорости печати и чтения, что, несомненно, импонирует пользователям, которые стремятся к экономии лексических средств.

Примеры предложений содержащие заимствования из английского языка:

- 牛ヒレ肉のステーキ丼 «Стейк из говяжьего филе» (яп.эквивалента нет);

- お気に入りのベッドルームを一年ぶりに変えてみた «Попробовал изменить любимую спальню через год» (яп. 寝室 (shinshitsu);

- 子供が主役。#週末ヒーロー «Ребенок играет главную роль. #Герой выходных» (яп. 勇士 (yuushi) [6].

Третьей особенностью外来語 (gairaigo) является преобладание заимствований из английского языка. Использование заимствования в первом случаеステーキ (sute-ki) «стейк» объясняется отсутствием эквивалента в исконно японском языке. Употребление слов ベッドルーム (beddorumu) «спальня» и ヒーロー (hi-ro-) «герой» во втором и третьем примерах соответственно объясняются модным веянием английского языка и звучат привлекательно, хоть они и имеют эквивалент среди исконно японских слов. Также заимствованные слова на данных примерах удобны для написания и чтения.

Таким образом, особенностями использования заимствованных слов外来語 (gairaigo) в японских социальных сетях являются отсутствие слов исконно японского происхождения, ввиду чего пользователи употребляют современные заимствования из других языков; тенденция среди современной молодежи, которая предпочитает удобные для записи и чтения外来語 (gairaigo), нежели исконно японский эквивалент; преобладание заимствований из английского языка.

Список литературы

1. Internet World Stats. – URL: <https://www.internetworldstats.com/stats3.htm> (Дата обращения: 10.02.2019)
2. Boyd D., Ellison N. B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. № 13(1) (Дата обращения: 10.02.2019)

3. Завьялова З.С., Кондратьева И.В., Гиниятова Е.В., Энн. К. Дикин. Коммуникативные трансформации социальных медиа // Известия Томского политехнического университета. 2014. № 6. С. 87-90. (Дата обращения: 10.02.2019)
4. Крылов Ю.В. Семантика эмодзи в виртуальном диалоге // Вестник ОГПУ. - Гуманитарные исследования. 2017. № 2(15). С. 50-52. (Дата обращения: 10.02.2019)
5. Социальная сеть Instagram. – URL: <https://www.instagram.com/> (Дата обращения: 10.02.2019)
6. Юрина И.А. Бородулина Н.Ю. Макеева М.Н. Исследование социальных сетей в контексте лингвистики новых медиа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. - № 11 (77). – С. 178 – 181.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 398.221 (470.65)

Особенности апокалипсических рассказов с предсказаниями в фольклоре осетин

Таказов Федар Магометович

к. филол. наук, зав. отделом фольклора и литературы Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал ФГБУН Федерального научного центра «ВНЦ РАН», РФ, г. Владикавказ
fedar@mail.ru

Signs of initiations in Ossetian apocalyptic stories with predictions

Takazov Fedar Magometovich

PhD in Philology Science, Head of the Department of Folklore and Literature North Ossetia Institute of Humanitarian and Social Research named after V.I. Abayev – Branch of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Scientific Center "Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", RF, Vladikavkaz

Аннотация. В статье рассматриваются фольклорные тексты осетин с сюжетами, отражающими апокалипсические мотивы в предсказаниях. Впервые в фольклорной традиции осетин апокалипсические рассказы стали предметом исследования. Апокалипсические мотивы семантически близки сюжетам с мотивом неизбежности и неотвратимости смерти. Наиболее развернутые апокалипсические мотивы содержатся в эпических сказаниях, легендах, притчах, пословицах и рассказах о неотвратимости судьбы. Рассказам с предсказаниями характерно обилие признаков инициационных практик, что отличает их от нарративных текстов с мотивом неизбежности и неотвратимости смерти.

Ключевые слова: нарративный текст, эсхатология, апокалипсические мотивы, инициации, сбывшиеся предсказания, мотив неотвратимости судьбы.

Abstract. The article deals with folklore texts of Ossetians with plots reflecting apocalyptic motives in predictions. For the first time in the folklore tradition of Ossetians apocalyptic stories became the subject of research. Apocalyptic motifs are semantically close to plots with the motif of inevitability and inevitability of death. The most detailed apocalyptic motifs are contained in epic tales, legends, parables, Proverbs and stories about the inevitability of fate. Stories with predictions are characterized by an abundance of signs of initiation practices, which distinguishes them from narrative texts with the motif of inevitability and inevitability of death.

Keywords: Narrative text, eschatology, apocalyptic motives, initiations, come true predictions, motive of the inescapability of fate

Особое место в жанровой системе осетинского фольклора занимают апокалипсические рассказы. В жанре легенды (*таурæгъ*) апокалипсические мотивы, являющиеся частью эсхатологических мифов, как правило, бытуют в рассказах о сбывшихся предсказаниях. Апокалипсические рассказы с предсказаниями в осетинском фольклоре никогда не становились предметом исследований. В рассказах с предсказаниями впервые выявлены признаки инициаций. Целью данного исследования является выявление особенностей преданий с предсказаниями, отличающих их от рассказов с мотивом неизбежности и неотвратимости судьбы. Задача исследования – показать, что по своей структуре предания о предсказаниях близки инициационным мифам, что выражается в обилии в них признаков инициационных мотивов.

По форме повествования рассказы с предсказаниями близки историческим преданиям. Как и в исторических преданиях, в рассказах с предсказаниями сказитель не сомневается в реальности происходящего [1, с. 182-191.]. Подтверждение сбывшегося предсказания убеждает слушателя в правдивости рассказа. Нарративный текст актуализирует процесс инициаций, заменяя собой обряд. Потому реальность событий в рассказе приобретает еще большую актуальность по сравнению с другими жанрами фольклора. Убедить иницианта в реальности рассказа необходимо, по мнению М.Элиаде, потому что «текст актуализирует процесс инициаций, заменяя собой обряд» [2, с. 12].

По своим же формальным показателям, каковым является форма подачи материала, рассказы о сбывшихся предсказаниях сближаются с рассказами о неизбежности, неотвратимости судьбы.

В фольклоре осетин наиболее популярны рассказы о сбывшихся предсказаниях Сем Санаты. В преданиях Сем Санаты воспринимается как реальный человек, уроженец, по одним вариантам, селения Лац Куртатинского ущелья, по другим

вариантам – селения Закка Заккинского ущелья, живший на рубеже конца XVI – начала XVII вв.

В преданиях с предсказаниями, как правило, рождение героя-предсказателя должно быть необычное. Рождение Сема также описывается как необычное.

Согласно преданиям, у родителей Сема шесть раз рождались сыновья, однако ни один из них не выжил. После рождения они начинали изрыгать огонь из полости рта. Необычность рождения сближает их с эпическими и сказочными героями.

Рождение Сема сопровождали искры изо рта. Подобным же образом родился эпический герой Батраз, которого вынуждены были сбросить с вершины башни в морскую пучину, где он остыл [3, с. 5-8].

Однако повествование о рождении Сема отличается тем, что сказитель в своем рассказе не использует сказочные мотивы.

Все ожидали, что Сема тоже ждет участь его старших братьев. Но в это время к ним зашел гость, научивший женщин, принимавших роды, как избежать этому ребенку участи предыдущих. Чтобы Сем не погиб, при рождении его помазали жиром, а когда начал изрыгать огонь, дали ему выпить сцеженное в чашку материнское молоко.

Фактически, начало текстов о рождении будущего предсказателя ничем не отличается от мотива эпического сюжета, когда пылающего огнем Батраза бросают в море. Этот мотив отражает в сюжете признаки инициационного мифа [4, с. 8-12.]. Хотя предание о рождении Сема Санаты отличается от мифа своей реалистичностью, однако сопровождается рассказом, характерным для инициационных мотивов.

Необычность рождения – первый признак инициаций. Преодоление трудностей, с которым инициант сталкивается в самом начале инициационной практики, повествует о готовности героя к началу испытания.

Инициационная практика в преданиях о предсказаниях необходима для того, чтобы убедить в правдивости рассказа, так как только тот, кто прошел инициацию, может претендовать на ступень, на которой, в отличие от обычных людей, поднялся предсказатель.

Сем Санаты отличается от других фольклорных героев, которые проходили инициационные ритуалы, своими предсказаниями.

В младенчестве он рисуется необыкновенным: в три месяца разговаривал, понимал птичий язык, при этом все события, связанные с ним, рассказываются как реально происходившие. Младенчество эпического героя Ацамаза воспринимается таким же необыкновенным: в один месяц начал разговаривать, понимал язык

животных. Однако если Сем ничем более не отличается от остальных людей, то Ацамаз ведет себя как необычный человек [Нарты, кН.4 с. 307-333]. Рассказ о Семе и сказание об эпическом герое Ацамазе сближаются только присутствием в них инициационного мотива: необыкновенное младенчество – признак инициаций.

Некоторые предсказания, приписываемые Сему Санаты, представляют интерес своими эсхатологическими мотивами.

Свои предсказания Сем начал еще в младенчестве. Еще в колыбели, оставшись дома под присмотром старика, он потребовал отнести его на Нихас селения Лац (место общественных собраний). Старик завернул его в полы своей шубы и пришел на Нихас. Выше Лаца находилось селение Кора, в котором один из жителей изготавливал соху. Когда тот начал приделывать к сохе лемех, Сем закричал: «Больше не ударяй, а то соха треснет!». Мужчина, конечно же, не мог слышать его слова, и ударил по сохе. Соха треснула. Находящиеся на Нихасе попросили старика показать им, кто кричит из-под его подола. Когда старик показал ребенка, то он сам заговорил с ними, попросив их отправить в Кора человека, чтоб они убедились в правдивости его слов [5, с. 436].

Действия и поступки людей, окружающих Сема, ничем не отличаются от действий и поступков обычных людей. Такой прием позволяет представить образ Сема в более ярких тонах. То, что Сем свои предсказания делает в младенчестве, подчеркивает его «особенность».

Через три дня Сем снова потребовал отнести себя на Нихас Лаца. Когда старик принес его, то Сем обратился к собравшимся: «Послушайте, люди добрые, я расскажу вам свои удивительные сны. Когда я вчера уснул, то во сне я перешагнул через беременную сучку, у которой в чреве лаяли ее щенки, но сама сучка даже не встала». Люди спросили его, что это может означать. Сем ответил: «Это означает, что придет время, и младшие будут учить разуму старших».

После этого Сем рассказал про свой второй сон: «Сафьян и свиная кожа лезли на дерево. Свиная кожа поползла до кроны, а сафьяновая кожа упала на полпути». Этот сон Сем объяснил так: «Не станет аристократов и простолюдинов. Все люди станут равными. Придет время, люди станут бессильными, однако будут рыть туннели в горах, летать по небу и будут ездить в самокатящихся арбах» [5, с. 437-438].

Эти предсказания отличаются от других тем, что не подтверждаются при жизни самого предсказателя. Однако веру в его пророчества поддерживали другие рассказы, в которых окружающие убеждались в верности слов прорицателя в течение короткого времени.

Когда Сем подросток, он отправился с двенадцатью товарищами проведать соседний край. Когда они проезжали по степи, они встретили пастуха, пасшего отару овец. Спутники остановились у пастуха. Сем обратил внимание на худого ягненка, еле успевавшего за отарой. Овца-мать этого ягненка обратилась к нему, почему тот не может догнать остальных, хотя даже моего молока ты получаешь больше. Ягненок ответил своей матери, что он бы мог догнать остальных, однако доля счастья всей отары у меня в хвосте содержится, потому тяжело мне. Сем Санаты понимал язык животных, и попросил пастуха зарезать им этого ягненка. Пастух был удивлен такой просьбе, ведь это был самый худой ягненок, но зарезал его.

Сем сам зарезал ягненка, а кровь его вылил на центральный столб в доме. Необходимо отметить, что в традиционном осетинском доме посреди гостевой комнаты, где, как правило, находился и очаг, всегда стоял центральный столб, имевший в религиозно-мифологических воззрениях осетин сакральное значение. По представлениям осетин, центральный столб в доме был символом Оси мира в трехчастной структуре модели мира, в котором сам дом представлял обустроенный мир.

Сем свое поведение объяснил присутствующим тем, что все богатство отары заключалось в этом ягненке, и теперь все их богатство перешло на этот столб и в доме никогда не иссякнет изобилие [5, с. 437].

Присутствие в сюжете символики модели мира сближает его с инициационным мифом. Для инициационных мифов осетин характерно обязательное присутствие в таких мифах творения мира и символики трехчастной структуры мироздания.

Предания о предсказаниях близки рассказам с мотивом неизбежности и неотвратимости судьбы. По форме подачи и развития фабулы сюжета рассказы о неотвратимости судьбы/смерти совпадают с преданиями о предсказаниях, так как характерной особенностью таких рассказов является наличие в них таких же предсказаний. Неотвратимость в сюжете, как правило, доказывается тем, что в начале рассказа делается предсказание, которое герой старается обойти, однако ему это не удается, в результате предсказание становится неотвратимой. Так, например, в предании «*Уосгори таураэхъ*» 'Предание о женихе' рассказывается о страннике, который случайно узнал во сне о рождении его суженой и разозлился, что ему придется еще ходить в женихах двадцать лет. Он предпринял попытку убить новорожденного, перерезав ребенку, лежавшего в колыбели, горло. Однако он так и не женился. Через двадцать лет он влюбился в девушку и женился на ней. Через некоторое время он узнал, что его жена – девушка, которую он зарезал ребенком.

Убедившись, что предсказание все-таки сбылось, он вспомнил и о втором предсказании, согласно которому жена его погибнет от седла его лошади. Помня предсказание, он запретил приближаться к его коню и, в особенности, к седлу. Каждый раз, приезжая домой, он сам снимал седло и относил в чулан. Однажды, не успев расседлать коня, объявили тревогу. По традициям, если объявляли тревогу, то каждый мужчина должен был немедленно откликнуться на призыв, иначе можно было покрыть себя несмываемым позором. Вот и жених, не успев снять седло и спрятать его в чулане, вынужден был пойти по тревоге. Он только успел наказать жене, чтоб та не трогала седло до его возвращения. Когда он не возвращался долго, то жене стало жалко коня, и сняла с него седло. Когда она снимала седло, то укололась о показавшийся из-под седла ржавый гвоздь. Ничего не сказав мужу, она не обратила внимания на небольшой укол гвоздя. К утру рана нагноилась, и она скончалась от заражения крови. Таким образом, сбылось второе предсказание, несмотря на то, что жених предпринимал попытки предотвратить предсказание [6, с. 83].

Подобную попытку избежать предсказания находим и в рассказе о некоем Дзандаре, работнике князя Тасолтана. Этот сюжет известен многим народам. Согласно преданию, Дзандар работал во дворе князя Тасолтана, когда во двор зашел странного вида мужчина. Дзандар заинтересовался, что хочет гость. Тот, посмотрев удивленно на Дзандара, представился Ангелом смерти (*Уодесагг*), и сказал, что должен будет на рассвете забрать его душу. Дзандар, перепугавшись, вбежал к хозяину и начал у него просить одолжить ему коня. Удивленный князь спросил, зачем ему так срочно понадобился конь. Он рассказал про Ангела смерти. Князь дал ему коня. Тот вскочил на него и без оглядки умчался в Алагирское ущелье. Князь вышел узнать, что за Ангел смерти находится в его дворе. Увидев странного человека, спросил, кто таков будет и что делает в его дворе. Тот представился князю Ангелом смерти и сказал: «Я летел в Алагирское ущелье, чтоб забрать душу одному человеку. Однако, пролетая над Вашим домом, увидел того человека во дворе и удивился, почему он здесь, если на рассвете я должен забрать его душу в Алагире». Хотя Дзандар на рассвете уже был в Алагирском ущелье, его настигла смерть. Таким образом, сбылось предсказание [6, с. 112-113].

Несмотря на то, что во втором сюжете формально отсутствует предсказание, однако их объединяет мотив неизбежности и неотвратимости смерти, а также желание персонажей предотвратить неминуемую смерть.

В сюжете «Две судьбы» главный герой сказки также предпринимает отчаянные попытки предотвратить предсказание, но все понапрасну, все сбывается [7, с. 245-247].

Хотя предсказания и сбылись, что сближает их с преданиями о предсказаниях, однако в данных нарративах нет признаков инициаций, нет и иницианта. Предсказание сбывается в отношении главных героев, в то время как в преданиях о предсказаниях с инициационными мотивами главный герой выступает в роли иницианта, кроме того, не в отношении него сбываются предсказания, а он сам предсказывает.

В сюжетах с предсказаниями, в которых мы имеем мотив неотвратимости судьбы/смерти, речь, как правило, идет о верованиях, характерных осетинам, которые выражаются понятием 'карна' ('*карнаэ*'), или заимствованным из мусульманства понятием 'судьба' ('*ирисхъæ*'), семантика которых наиболее ярко проявляется в пословицах и поговорках:

Адзалæн мадзал нæййес

'Если предначертано судьбой, то нет средств предотвратить неизбежность'

Дæ карнаэ ци уа, уомæй нæ рахеззæнæ

'Что у тебя на роду написано, от этого ты не сможешь отступить'

Дæ ирисхъæ ци уа, е уодзæнæй

'Что тебе судьбой предназначено, то и будет' [8, с. 273-274].

В некоторых сюжетах с мотивом неотвратимости отсутствует мотив предсказаний, хотя в них могут присутствовать признаки инициаций.

Так, например, в рассказе, называемый сказителем сказкой, рассказывается о некоем пастухе, который много лет работал, однако богаче не становился. Как-то раз он наблюдал такую сценку: самый жирный баран из его отары без видимых причин отделился от остальной отары и быстрым шагом направился в чащу леса. Пастух, удивленный, отправился за ним. Когда зашел в лес, перед ним предстала картина: в чаще сидел старый волк, который и на ногах не в состоянии был стоять, и пожирал барана, пришедшего в его пасть на своих ногах. Пораженный пастух только произнес: «Если Бог тебе дает, то он его даст тебе и так». Оставив отару в поле, пастух вернулся домой, зашел и упал на кровать. Жена забеспокоилась, что муж заболел. Но пастух успокоил ее, что с ним все в порядке, просто ему надоело работать без толку. Жена удивилась и спросила, на что же они будут жить. Пастух на это снова повторил идею, что если Бог дает, то даст и так. Жена посокрушалась, но оставила его в покое. На следующий день жена начала донимать мужа, что уже все закончили пахать свои

участки, а их участок до сих пор не вспахан. Муж только повторял свое: если Бог дает, то даст и так. Жена, не выдержав, сама запрягла волов и отправилась пахать. Сделав несколько борозд, плуг неожиданно на что-то зацепился. Когда она раскопала, то обнаружила железный ящик, полный золотыми монетами. Она присыпала землей клад и отправилась домой. Дома рассказала мужу про клад, но, так как она не смогла его притащить, то просила мужа пойти и принести его. Муж продолжал лежать и повторять свое. А в это время к ним во двор прокрались воры, чтоб украсть их скотину. Решив узнать, чем заняты хозяева, они заглянули в окно и стали невольными свидетелями рассказа жены о кладе. Не долго думая, они побежали в поле, нашли присыпанный землей клад, однако когда они открыли, то в ящике они увидели ядовитых змей. Перепугавшись, быстро захлопнули крышку, и уже хотели бежать, как одному из них пришло в голову, что хозяйка специально подстроила так, чтобы они пришли сюда и решили отомстить ей. Подняли ящик и с трудом дотащили до дому пастуха. Поднявшись на крышу, они сбросили ящик с якобы змеями в дымоход. Ящик с грохотом выпал из очага и на полу рассыпались золотые монеты. Пастух приподнялся со своей кровати, увидев золотые монеты, произнес: Видишь жена, если Бог дает, то даст и так [9, с. 36-38].

В данном сюжете отсутствует мотив предсказаний, хотя в нем присутствуют некоторые признаки инициаций. В то же время нельзя этот сюжет отнести к инициационным мифам, так как употребляющиеся здесь элементы инициаций, скорее всего, призваны усилить идейную направленность притчи.

Сравнивая предания о предсказаниях с рассказами о неизбежности и неотвратимости смерти выявляется главное отличие между ними: в предсказаниях наличествуют признаки инициаций, а в рассказах о неотвратимости смерти нет этих признаков.

В некоторых преданиях Сем Санаты сделал предсказание о появлении машин, телефона, социальных изменениях, усилении России:

«Не будет одушевленным, однако будет ползти по земле быстро и везти горы и веси»;

«Подобно ниткам будет висеть на палках, и будет нести по нему слова, а как его будут называть, не знаю»;

«Мешок и котомка станут равноправными» (т.е. богач и бедный станут равноправными);

«Будущее страны окажется во власти воды и России»;

«Горец в будущем станет равнинным жителем» [5, с. 439-440].

Эсхатологический рассказ, в отличие от эсхатологического мифа, не имеет цельной сюжетной структуры, удовлетворяясь набором мотивов. В устных рассказах катастрофа часто ассоциируется концом света [10, с. 7].

В предсказаниях Сема часто звучали предупреждения о надвигающейся трагедии, хотя никто не прислушивался к его словам.

Так, Сем Санаты как-то зашел в церковь и обратился к прихожанам: «Эта церковь обрушится, и вы погибнете». Прихожане не приняли его слова всерьез, и в скором времени погибли под руинами рухнувшего храма [5, с. 439].

Проезжая как-то по Геналдонскому ущелью Се предсказал, что из восьми сел останется одно, остальные семь будут разрушены сошедшим ледником:

‘Семь Ганалов – пустырь, восьмой Ганал – покинутый’ [5, с. 440].

Известно, что в действительности в конце XVII века в Геналдонском ущелье было восемь сел, однако после того, как сошел ледник Майли и разрушил семь сел, восьмое село люди в панике покинули.

Подобные легенды с апокалипсическими мотивами характеризуются как рассказы о сбывшихся предсказаниях. Сбывшиеся предсказания отличаются особенностью сюжетной линии. Как правило, рассказ о сбывшем предсказании следует после исполнения предсказания. Вначале транслируется предсказание, затем следует подтверждение исполнения предсказания, затем следуют пересказы о предсказании [10, с. 8].

Таким образом, рассказы о предсказаниях с апокалипсическими мотивами образуют сюжетное и структурное единство лишь при объединении отдельных текстов с предсказаниями в единый нарратив. Но и при таком объединении текстов сюжет апокалипсических рассказов незамысловат. Сюжет рассказов о сбывшихся предсказаниях представляет собой описание эсхатологической эпохи о грядущих бедствиях, являясь основным, инвариантным эсхатологическим мотивом. В то же время, отличие предания о предсказаниях от рассказов с мотивом неизбежности и предопределенности, в которых также присутствует предсказание, заключается в том, что в предсказаниях явственно выступают инициационные мотивы [11, с. 158], что сближает предания о предсказаниях с инициационными практиками в нарративных текстах.

Список литературы

1. Мамиева И.В. Феномен компетенции слепца-сказителя в осетинской литературе // Нартоведение на рубеже XX-XXI вв. 2015. № 3. С. 182-191.
2. Элиаде М. Аспекты мифа (Пер. с фр. В.Большакова). М.: «Инвест – ППП», 1996. 240 с.

3. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа /Составитель Хамицаева Т.А. Кн. 3. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2005. 712 с.
4. Таказов Ф.М. Признаки инициаций в цикле Батраза нартовского эпоса осетин // Гуманитарный научный вестник. 2017. №12. С. 8-12. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1712Takazov.pdf> DOI 10.5281/zenodo.1156246
5. Осетинские легенды /Сост. Ш.Ф. Джикаев. Орджоникидзе, 1989. 498 с.
6. Научный архив СОИГСИ, ф.13, оп.1, д.363. (на осет. яз.).
7. Осетинское народное творчество. Т.2. /Составила З.М.Салагаева. Орджоникидзе: Ир, 1961.
8. Дзагуров, Г.А. Осетинские (дигорские) народные изречения. М.: Наука, 1980.
9. Научный архив СОИГСИ, п.133, д.345/5. (на осет. яз.).
10. Бессонов И.А. Русская эсхатологическая легенда: источники, сюжетный состав, поэтика. М., 2010. 22 с.
11. Таказов Ф.М. Признаки инициаций в нартовском эпосе осетин // Ростовский научный журнал. Вып. № 12. Декабрь. Ростов-на-Дону, 2017. С. 155-160.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ

УДК 8

Новаторство и трансформация английской комедии в 1 половине XVII в.

Зонина Нина Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в сфере философии и социальных наук, Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, г. Санкт-Петербург
ninazonina@yahoo.com

Innovation and transformation of English Comedy in the 1 half of the XVII century.

Zonina Nina Vladimirovna

PhD in Philology, Associate Professor of the chair of English language in the sphere of Philosophy and Social sciences
St.Petersburg state university, Russia, St.Petersburg

Аннотация. Тема статьи - эволюция английской комедии в 1 половине XVII в. Кризис гуманистического мироощущения к началу XVII в. радикально изменил для английского общества картину бытия, что нашло отражение в английской драме и, прежде всего, в социально-бытовой комедии. В основе реформации комедии лежала «теория юмором» разработанная Беном Джонсоном. Преобразование затронуло все аспекты комедии: ее сути, задач, вида, персонажей. Задачей комедии стало правдивое изображение действительности с ее недостатками и пороками, лицемерие которых должно было вызывать их отторжение. Чтобы порок выглядел действительно отталкивающим, в характере персонажа выделялась доминирующая черта, страсть - «юмор», создававшая гротескное его изображение. Новаторская комедия 1 половины XVII в. создала основу для комедии конца XVII в. - комедии Реставрации.

Ключевые слова: XVII век, английская комедия, Б.Джонсон, «теория юмором», трансформация.

Abstract. The article regards the evolution of English comedy in the first half of the XVII century. The crisis of humanistic attitude to the world by the XVII century radically changed the picture of reality for the English society. This caused the transformation of English drama, in particular, social Comedy. At the heart of the change was the "theory of humour" put forward by Ben Jonson. All components of Comedy underwent reformation: its essence, task, place of actions, characters. The task of Comedy was to portray a truthful of reality with all its flaws and vices, the sight of which was to cause their rejection. In order to make the vice look more repulsive, the dominant traits, temper in the characters were to be highlighted, presenting thus the vice in a grotesque way. Innovative Comedy of the first half of the XVII century created the basis for the Comedy of Restoration born at the end of the XVII century.

Key words: XVII century, English comedy, Ben Jonson, "theory of humours", innovation.

В 1621 г. в Англии вышла в свет книга Роберта Бертона, теолога, учёного, «Анатомия меланхолии». Само название отражало ту атмосферу беспокойства, пессимизма, отчаяния, которая воцарилась в стране с началом нового XVII в., сменив ренессансное мироощущение гармонии, радости и оптимизма. Видя в людской «меланхолии» опасность для общества, автор большое внимание уделяет необходимости и способам ее лечения. В книге приводятся методы борьбы с «меланхолией» у разных народов: «итальянцы отгоняют напавшую на них грусть и печаль, погружаясь в сон, датчане, голландцы, поляки и жители Богемии заливают тоску и уныние вином», а «наши соотечественники ходят в театр» [5, с.144]. Невзгоды и проблемы не могли отвратить англичан от театра. Он оставался для них любимым зрелищем и духовной пищей, лекарством от отчаяния и руководством к действию. Особенно востребованной в это драматичное время была комедия.

Реальная действительность не походила на тот светлый гармоничный мир, воспеваемый драмой Возрождения. Процесс отрезвления от иллюзий начался в конце XVI в., но окончательное прозрение пришло вместе с мятежным XVII в., приведшим к революции и гражданской войне. Реальность предстала безрадостной, нестабильной и пугающей, и, оказалось, что мир населяли не гармонично развитые личности, а простые смертные с их насущными проблемами, слабостями и пороками. Чтобы в этой действительности существовать, ее нужно было познать, внимательно и трезво на нее взглянуть, выявить то зло и пороки, которые препятствовали гармонии и благоденствию, и искоренить их, исправляя этот мир. Трансформация мироощущения английского общества дала мощный толчок к эволюции комедии, ведь именно в ее функции входило изображать повседневную реальность, быт, нравы

простых обывателей, представителей 3-его сословия, особенно недовольных существующим миропорядком.

Романтическая комедия с ее влюбленностью в жизнь ушла со сцены вместе с возрожденческим гуманизмом. На театральные подмостки вышла социально-бытовая комедия, господствовавшая в английской драме всю 1 половину XVII в. вплоть до закрытия театров в 1642 г. пуританским парламентом. Эта комедия, отражая все социальные, нравственные и этические перемены в английском обществе того времени, не могла использовать старую эстетику и приемы. Сохранив основной принцип драматургии «подражания природе», она вносит в него ряд поправок. Ставя «зеркало перед природой... шириной в сцену...», комедиографы теперь направляют его исключительно на родную несовершенную среду обитания с тем, чтобы соотечественники могли «увидать уродство века» [8,с.572], возмутиться и начать его преобразование. Комедиографов более не интересуют «новости из-за границы» [9,с.240] – они предлагают аудитории Англию с ее нравами, вкусами, бытом, поскольку «никакой другой климат не даст такого хорошего материала для создания куртизанки, сводни, помещика и многих других» [10,с.108].

Задачи и тематика новой комедии определили ее остросатирическую направленность. Осмеянию и развенчанию пороков подвергались все представители английского общества: от аристократов до набирающего силу буржуа. Сатира, острая и часто безжалостная, нацелена на изображение и бичевание пороков с тем, чтобы, показав их разрушительную силу, освободить от них общество и тем самым способствовать восстановлению гармонии. Драматизм тех лет обусловил остроту и разнообразие тем, проблематики, художественных приемов и средств комедии. Комедия нового века откликнулась на самые актуальные события, проблемы в стране, доходя порой до публицистического уровня. К ней повернулись такие мастера позднего Возрождения как: Б.Джонсон, Дж.Флетчер, Т.Деккер, Т.Гейвуд, Дж.Марстон, Т.Миддлтон. Позднее к этим авторитетам присоединилась и плеяда младших их современников, продолжив реформаторскую деятельность их старших собратьев по перу.

Бесспорно, в ряду драматургов, перешедших из XVI в. в XVII в., возвышается мощная фигура Бена Джонсона – реформатора комедии XVII в. Его теоретические разработки и новации в области комедийного жанра не только воплотились в его искрометных пьесах, но и заложили фундамент всей последующей английской комедии. Масштабную панораму английского общества начала XVII в., созданную в его комедиях, несомненно, можно назвать «энциклопедией эпохи» [1, с.20]. Влияние

Джонсона на современных комедиографов и на театральную аудиторию того времени было чрезвычайно велико, и последняя, согласно свидетельствам, отдавала явное предпочтение Б.Джонсону в сравнении с Шекспиром [6, с.19]. Не оставив специальных теоретических работ по искусству комедии, Джонсон изложил свои суждения по основным вопросам ее драматургии в прологах к своим пьесам, непосредственно в пьесах и в своих «Заметках», содержащих взгляды автора на различные аспекты жизни английского общества тех лет и отражении их в комедии [3, с.174-201].

После первых опытов в жанре «романтической» комедии («Обстоятельства переменились» 1597) Джонсон порвал с ней и вскоре представил на суд зрителей и коллег новую комедию «Всяк в своем нраве» (1598), которая произвела переворот в комедиографии. Позиционируя себя поклонником и преемником классицистских взглядов Ф.Сидни на литературу, Джонсон в прологе к пьесе представил свое понимание современной комедии. Призывая драматургов соблюдать правила классицизма: чистоту жанра, деление на 5 актов и принцип 3-х единств, он весьма свободно интерпретировал эти правила. Его дух преобразователя легко перешагивает через них, если они стояли на пути выполнения главной задачи комедии «развлекая, поучать»: «... ничто так не побуждает к литературному творчеству, как знакомство с античными писателями. Но не следует опираться единственно на их авторитет. Каждому замечанию древних мы можем противопоставить результаты собственного опыта..., они проложили нам путь, но как вожди, а не как повелители...». Еще резче он высказывался об ограничениях автора правилами: «Я не считаю возможным стеснять свободу поэта узкими рамками законов, диктуемых философами и грамматиками» [2, с. XXXI]. Джонсон находил неправдоподобным, а значит недопустимым, перерождение героя пьесы за 24 часа: «Бывает человек велик, но никогда случайно или вдруг. / Ведь было б право странным превращенье/ Простого малого, каким он был с утра, в Сиднея/ На закате дня» [11, с.124-127]. За сутки, по мнению Джонсона, можно представить на сцене лишь быт «простого малого», передать ритм его жизни, раскрыть его занятия и увлечения, создавая такой его портрет, в котором ясно проявится его характер, нрав и пороки. Джонсон отрицал также и обязательность античного сюжета, призывая коллег кинуть свой взор на отчий край.

Критикуя «романтическую» комедию за отход от жизненной правды и за надуманных героев с их сверхстрастями, он призывал следовать принципу истинного «подражания природе», подавая тому пример: « У меня нет ни тронов, падающих с

неба, ни выстрелов и баталий, ни потопленных кораблей, но все говорят и поступают как в действительности, представляя верное отражение людей в жизни; я буду рисовать картину своего времени и смеяться над человеческой глупостью» [12, с.576]. Внимание к обыкновенному человеку в его повседневной жизни повлекло за собой необходимость пристальнее присмотреться к деталям этой жизни: быту, речевой характеристике, психологии, что позволило выделить в многообразии человеческих характеров определенные типы, воплощающие общие, яркие, только им свойственные черты. При создании новой комедии сказался опыт работы Джонсона с «масками» и «антимасками», олицетворяющими идеи добродетели («маски») и идеи порока («антимаски») [7, с.72-73]. Сатирические типы, представленные в комедии Джонсона – это очеловеченные «антимаски», то есть антигерои, которые обладают абсолютным пороком, представляющим, по мнению автора, не что иное как отклонение от нравственной нормы. Это отклонение и составляет нрав человека, или, говоря языком Джонсона, его «юмор». Как поясняет драматург, «юмор» – это состояние, «когда одна единственная страсть так сильно овладеет человеком, что все его желанья, мысли, чувства в один поток сливает неразлучно...» [13, с.577]. Эта концепция комедии Джонсона вошла в историю драмы под названием «теории юмором». Нормальная жизнедеятельность человека определялась равновесием этих «юмором», т.е. страстей, собенностей нрава, нарушение которых и приводит к личностной дисгармонии, к пороку как к социальному заболеванию. Если восстановить баланс «юмором», то восстановится и гармония как внутри человека, так, в конечном итоге, и в обществе. Выделение в характере персонажа доминирующей черты его нрава, определявшей его порок, стало ведущим приемом сатирической комедии. Эту комедию с ее интересом к нраву, слабостям и порокам человека отличал и новый подход к сюжету. Джонсон, отказавшись от традиционно готовых сюжетов, сам придумывал фабулу, главной задачей которой было обеспечить наглядность, правдивость и выразительность «юмористическим» персонажам. На «теории юмором» строится все здание комедии XVII в. Оппоненты Джонсона ставили ему в вину обеднение и упрощение личностной характеристики персонажей вследствие утрированного внимания лишь к одной черте характера героев, которые явно проигрывали многогранным шекспировским образам. Но нельзя не признать, что в реальной жизни редко встречаются идеально разносторонние личности: умные, остроумные, утонченные, философствующие, какими являлись герои Шекспира. Джонсоновские персонажи, несомненно, были ближе к «природе», которой он призывал «подражать». Они обыкновенные Homo sapiens: не мудрствуя высоким

стилем о высоких материях, они живут в реальной действительности согласно своему нраву.

Новаторским было внимание Джонсона к речевой характеристике персонажей, также отвечавшей задаче изображать реальную картину мира. Разговорный язык героев его комедий индивидуален и тоже работал на создание «юмористических» образов, представлявших собой уже определенные сатирические типы, обладавших обобщающей силой. Их обличение приобретало социальное значение борьбы против существующего в обществе зла. Идеальным воплощением «теории юмор» в драматургии являются 4 комедии Джонсона, написанные в начале XVII в.: «Вольпоне» (1606), «Эписин, или молчаливая женщина» (1609), «Алхимик» (1610) «Варфоломеевская ярмарка» (1614). В них Джонсон создал целую галерею нравов («юмор») людей, поглощенных материальным и чувственным наполнением своего бытия. Он беспощаден, изображая своих соотечественников, погрязших в пороках: хищничестве, эгоизме, всепоглощающей страсти к деньгам (Вольпоне в «Вольпоне»), лицемерии, ханжестве, чревоугодничестве (Ребби Бизи в «Варфаламеевской ярмарке»), черствости и себялюбии (Мороуз в «Эписине, или молчаливой женщине»), тщеславии и стяжательстве (Сатл в «Алхимике») и т.д. Говорящие имена его персонажей: Вольпоне – лис, Корббаччо – ворон, Вольторе – стервятник, Моска – муха усиливают их «юмор» – хищнический нрав. Драматург доводит их образы до сильного гротеска, который, как и все его приемы, служит все той же цели – пущей наглядности порока, его осмеяния, быстрого опознания, и, в результате, его отторжения.

География комедий Джонсона также инновационна. Впервые город как среда обитания в начале XVII в. становится местом действия в пьесах. Жизнь его героев всегда проходит в городе, главным образом в Лондоне. Город определял жизнь и нрав своих обитателей, вобравших в себя все злое и доброе, старое и новое, что характеризовало общество того времени и вело к противоборству в нем. Первой «городской комедией» стала «Эписин, или молчаливая женщина», открывшая целую серию «лондонских комедий», созданных Б.Джонсоном и его преемниками [4, с.50-58]. Реформаторская деятельность Джонсона в области комедии отвечала запросам новой эпохи. «Теория юмор» Джонсона была оценена, подхвачена и далее реформирована его «младшими современниками», учениками и последователями: Т.Миддлтоном, Дж.Фордом, Дж.Шерли, Р.Брумом.

Наполненные актуальным социальным и гражданским содержанием, комедии 1 половины XVII в. оказывали такое сильное воздействие на современную публику,

что одним из первых актов пуританского парламента, пришедшего к власти в 1640 г., был акт от 6 сентября 1642 г. о запрещении всех спектаклей и закрытии театров Англии. На несколько десятилетий был остановлен процесс развития и дальнейшей эволюции английской драмы в целом и, в частности, английской комедии. Именно комедии 1 половины XVII в. стали отправной точкой в процессе дальнейшей трансформации английской комедии после реставрации монархии - комедии Реставрации.

Список литературы

1. Аникст А.А. Современники Шекспира// Современники Шекспира/ В 2-х т. М. 1959. С.20
2. Блох. Я.Н. Предисловие//Джонсон Б. Эписин или молчаливая женщина. Петербург. 1921. С. XXXI
3. Джонсон, Б. «Заметки или наблюдения над людьми и явлениями, сделанные во время ежедневного чтения и отражающие своеобразие отношения автора к своему времени» \ критические очерки\ «Литературные манифесты западноевропейских классицистов», М. Московский университет, 1980. С. 174-201.
4. Зонина Н.В. Лондонская комедия в английской драматургии первой половины XVII века//Сборник статей по материалам VIII научно-методической конференции «Англистика XXI века», посвященной памяти профессора С.В.Воронина. С.-Петербург. 2016. С.50-58
5. Burton R. "The Anatomy of Melancholy", part 2 – The Cure of Melancholy. The Ex-classics Project, 2009. P.144. [http://www. Ex- classis.com](http://www.Ex-classis.com) Public Domain.
6. Bently G.E. Shakespeare and Jonson. Their Reputation in the Seventeenth Century, compared. L. 1972. P.19
7. Orgel St. The Jonsonian Masque. N.Y. Columbia University Press. 1981
8. Джонсон Б. Всяк в своем нраве//Драматические произведения. Л.1931.С.572
9. Broom R., Heywood Th. The Last Lancashire Witches. Renaissance Drama. A collection of Critical Editions/Ed. By L.H.Barber. N.Y.- L. 1979. P. 240 10.Джонсон Б. Алхимик\\Пьесы. Библиотека драматурга. М. 1960. С.108 11.Джонсон Б. Всяк в своем нраве//Драматические произведения. Л.1931.С.572 12. Джонсон Б. Всяк в своем нраве//Драматические произведения. Л.1931.С.577 13.Jonson B. The Underwood// Ben Jonson. Works. In 11vol. Oxford. 1925-1953. V.VI. P.124-127

УДК 821.134.2

Семиотический анализ имени Артемио Крус как способ интерпретации образа

Ковалев Борис Вадимович

Студент II курса, кафедра истории зарубежных литератур
Филологический факультет, Санкт-Петербургский Государственный
Университет, РФ, Санкт-Петербург
bvkovalev@yandex.ru

The semiotic analysis of the name of Artemio Cruz as a method of interpreting the image

Kovalev Boris Vadimovich

2nd year student, Department of the History of Foreign Literature
Faculty of Philology St. Petersburg State University, Russia, Saint Petersburg

Аннотация. В статье производится семиотический анализ имени Артемио Крус. Предпринимается попытка классификации текстов, названных по имени центрального персонажа. Выявляется три возможных типа: назывной, субстанциональный и составной. Далее осуществляется целостный анализ имени главного героя романа К. Фуэнтеса «Смерть Артемио Круса». Имя собственное исследуется на уровнях плана выражения и плана содержания, особое внимание уделяется этимологии и семантике имени: исходя из последней, формулируются положения, связанные с уникальным нарративом романа Фуэнтеса. Имя главного героя анализируется с точки зрения парадигматики и синтагматики, причем синтагматические «горизонтальные» отношения рассматриваются в гендерном аспекте. Анализируется этимология имен персонажей, активно взаимодействующих с Артемио Крусом. Фигура главного героя изучается в аспекте «протагонист-антагонист»: мы приходим к выводу, что в романе осуществляется инверсия: протагонистом является смерть, а антагонистом – Артемио Крус. Ставится вопрос об универсальности семиотического анализа как способа интерпретации образа.

Ключевые слова. Семиотический анализ, Смерть Артемио Круса, Фуэнтес, латиноамериканский роман, семантика, этимология, синтагматика, имя собственное.

Abstract. The article produces a semiotic analysis of name Artemio Cruz. An attempt is made to classify texts named after the central character. Three possible types are identified: call, substantial and composite. Next, a holistic analysis of the name of the protagonist of the novel by C. Fuentes "The Death of Artemio Cruz" is carried out. The proper name is studied at the levels of the expression plan and content plan, special attention is paid to the etymology and semantics of the name: based on the latter, the provisions related to the unique narrative of Fuentes' novel are formulated. The name of the protagonist is analyzed from the point of view of paradigmatics and syntagmatics, and syntagmatic, "horizontal" relations are considered from a gender perspective. The analysis of the etymology of the names of characters actively interacting with Artemio Cruz is given. The figure of the protagonist is studied in the aspect of "protagonist-antagonist": we conclude that the inversion is carried out in the novel: the protagonist is death, and the antagonist is Artemio Cruz himself. The question is raised about the universality of semiotic analysis as a method of interpreting an image.

Keywords. Semiotic analysis, Death of Artemio Cruz, Fuentes, Latin American novel, semantics, etymology, syntagmatics, proper name.

Об имени собственном как о знаке внутри знаковой системы того или иного текста пишут немного, а если и пишут, то рассматривают его либо в рамках анализа модернистского текста [8], либо в рамках фразеологии [5].

Выясняя роль имени собственного в художественном тексте, исследователь сталкивается с вопросом столь же очевидным, сколь и важным: является ли выбор автором имен для его персонажей сознательным и ответственным, и, следовательно, так ли необходимо рассматривать наименование героя при интерпретации текста. Исходя из того, что подлинно художественный текст, по словам Бахтина, «значим сплошь», следует принять наименование героя как весьма значимый момент. Если у персонажа можно найти реальный прототип, то станут важны сходства или различия с именем прототипа. Общеизвестны классицистические приемы ясного аллегорико-эмблематического наименования («говорящие имена»). Пожалуй, наиболее интересны более сложные случаи вне аллегорической эстетики и без опоры на исторические прототипы. Из презумпции интенциональности [4] наименования персонажа вытекает, что семиотический анализ имени собственного в художественном тексте заслуживает такого же внимания, как и анализ других его компонентов вне зависимости от того, к какому направлению принадлежит интересующий нас текст.

В первом ряду возможных объектов исследования выделяются заглавные персонажи, являющиеся «ядром» текста, его центром. Один из таких – Артемио Крус, главный герой романа Карлоса Фуэнтеса «Смерть Артемио Круса» (1962). Как правило, в романах такого типа имя главного героя выносится в заглавие («Пнин», «Молотов», «Оливер Твист», «Иосиф и его братья»). Определим этот подтип как «назывной». Вторым вариантом вынесения имени главного героя в заглавие может быть такое название, когда имя героя не упоминается «прямо», а вуалируется в перифразе: используется не имя героя, а его прозвище, фраза, обозначающая образ, но не сама номинация («Герой нашего времени», «Смерть Вазир-Мухтара», «Имитатор») – «субституциональный» подтип. Третий вариант: имя является частью сравнительно сложного распространенного заглавия («Генерал в своем лабиринте», «Жизнь Клима Самгина», «Литума в Андах») – этот подтип мы назовем «составным». Вынесение имени героя в заглавие актуализирует его «знаковость», и потому важно выяснить, может ли семиотический анализ имени собственного выступать как способ интерпретации образа персонажа.

Обращаясь к плану выражения имени «Артемио Крус», необходимо сказать о форме, то есть о фонетическом аспекте. В оригинале имя главного героя имеет такое графемное выражение: Artemio Cruz. Однако для мексиканского варианта произношения характерно неразличение “s” и “z”. В итоге в абсолютном конце слова – фонема [s]. Здесь необходимо заметить, что подобное фонетическое упрощение существенно облегчает работу переводчикам: поскольку в русском языке нет межзубного, аналогичного кастильскому [z], а передать [s] намного проще.

Переходя к этимологии имени, видим, что ‘artemio’ отсылает к имени древнегреческой богини Артемиды (этимология не определена), «cruz» же – это крест. Именно идея креста, распятия лежит в основе всего романа, в том числе на нарратологическом уровне: повествование разветвляется на три потока, ведется от трех лиц – первого («Я»; воспринимающего в своем сознании саму физическую и внешнюю реальности одновременно с развитием этой реальности во времени), второго («Ты»; Крус как объект наблюдения) и третьего («Он»; отстоящий далее всех по времени, находящийся в «прошлой жизни»).

Моделируя эту ситуацию, можно представить ее в виде креста: слева, снизу и справа будут располагаться я-, ты- и он-уровни, а над ними – «сверх-я». Нарратолог Эрнан Видаль считает, что «сверх-я» несет определенную функцию, доносит некоторые импульсы до сознания «Я» и в соответствии со своим аффективным расположением перед реальностью показывает «Я» Круса свою важность и экзистенциальное значение [10]. Иными словами, вносит в реалистическую историю о цинике, сделавшем состояние во время Гражданских войн, экзистенциальные смыслы. «Я» преобразуется в «сверх-я» в части, где повествование идет от второго лица и ведется преимущественно в будущем времени («ты-части»). «Сверх-я» играет роль некоего зрителя (потому мы и помещаем его на вершину креста), оно наблюдает за моментом жизни Круса, реализуемым в тексте как воспоминание и рефлексия. При этом наиболее детальные, «реалистические» воспоминания персонажа актуализируются в «он-части», а «сверх-я» придает памяти «многозначную ценность» (valor múltiple) [10]: это убежище для Артемио Круса перед его смертью, показывающее его в тех сценах прошлого, когда он был полон жизни (сцены с любовницами, его становление во время войны, плен, побег, спасение). «Сверх-я» героя постепенно раскрывает экзистенциальные альтернативы, которые привели Круса к существованию в тех рамках, в которых он провел жизнь, память оказывается компенсацией жизненных возможностей, которые могли быть использованы, но оказалась оставленными; эти сегменты памяти являются примерным элементом

особого видения вещей, которое несет «сверх-я». Видаль также отмечает, что «наличие такого «центра всеведущего сознания» придает уникальный характер повествованию Фуэнтеса и усложняет интерпретацию» [10], хотя после Фолкнера вряд ли можно говорить об уникальности такого нарративного рисунка.

Рассмотрение плана содержания фамилии героя помогает выявить некое композиционно-семантическое единство: главный герой романа тождественен композиции самого романа; в какой-то мере можно утверждать, что текст «Смерти Артемио Круса» – это и есть Артемио Крус. Невозможно точно определить истинное, распадающееся «Я» Артемио Круса, равно как и невозможно определить этимологию имени «Артемио»: притом эти неопределенности соседствуют с кажущейся простой и очевидной схемой – распятием Круса и, на первый взгляд, простым переводом фамилии.

Обращаясь к парадигматике, важно упомянуть высказывание самого К. Фуэнтеса, которое цитирует Ю.В. Дашкевич: «В силу целого ряда обстоятельств [Артемио Крус] – на гребне, а точнее в пене, революционной волны сумел подняться. Его карьера может показаться неправдоподобной, но это было действительно так» [3, с. 7]. Надо отметить, что «Смерть Артемио Круса – не первая попытка автора обозначить нового героя, мексиканского нувориша, оформившегося во времена Мексиканской революции. В интервью журналу «Куадернос американос» Фуэнтес, рассуждая о романе «Область непрозрачного воздуха» (1958), также писал: «В этом романе мне хотелось сделать рентгенограмму Мехико... это история формирования крупной мексиканской буржуазии, пришедшей к власти после революции 1910 года, это история ее разложения... Это сгусток реально существующего» [3, с. 8]. Образ Артемио Круса – результат продолжительной работы Фуэнтеса, итог анализа поведения, морального облика целого поколения. И этот образ весьма противоречив. С одной стороны, ощутима его мексиканская самобытность, с другой – «сверх-я» отмечает: «Признайся, Ты ведь из кожи вон лез, чтобы они считали тебя своим... это твоя мечта с тех пор, как Ты стал тем, кто Ты есть» [7, с. 34]. Но что же значит это становление? Ответы можно получить в «рефлексирующей» «ты-части»: «С тех пор, как научился ценить прикосновение дорогих ликеров, запах дорогих лосьонов – всего..., что в последние годы было единственной утехой в одиночестве» [7, с. 180].

Может показаться, что намечается противоречие между мексиканской самобытностью героя и его стремлением к «североамериканизации», однако на самом деле его нет: Артемио Крус – динамическая фигура, и «сверх-я», говоря о том, что Крус «стал тем, кем есть», обращается не к его окончательному прочному положению

в обществе, а к тому статусу, который являлся целью Круса с юности. Крус стал «самим собой», став богатым, став современным буржуа на североамериканский лад. Однако какими же характеристиками обладал этот персонаж? Он мексиканец, гетеросексуал, революционер, ставший мультимиллионером сильный, волевой человек, циник, целеустремленный, изворотливый, способный на предательство (как это показывает его поведение во время плена), он внимательный и цепкий (записывает все деловые разговоры), расчетливый и предусмотрительный (заранее составляет завещание, аккуратно и четко ведет дела компании), упорный, причем сам это признает и ценит, проницательный (видит и понимает отношение к себе со стороны жены, детей, любовниц, сотрудников) и – одинокий. Именно одиночество Круса контрастирует с его внутренним «расслоением». Он в буквальном смысле доходит до распада, разложения одновременно на уровне личности и на уровне физиологии. Болезнь, от которой он умирает, неясна, однако одними из симптомов являются рвота, гниение, интоксикация: Крус и биологически, и метафорически «гниет изнутри». С помощью этого простого и древнего параллелизма Фуэнтес публицистически открыто показывает в романе свое отношение к новому образу мексиканского буржуа.

С другой стороны, Артемио Крус – фикция, у него нет буквального и конкретного эмпирического референта. При этом сам образ Круса, обращаясь к терминам реалистической традиции, «типический», или, применив современный дискурс, Фуэнтес использует «компрегенсию» [6], обобщая типы новой мексиканской буржуазии под именем Артемио Круса.

Синтагматические «горизонтальные» отношения можно рассматривать в гендерном аспекте: 1) Артемио Крус и женщины и 2) Артемио Крус и мужчины. И если в отношениях с мужчинами Крус остается одинаково жестким, циничным и хватким на протяжении всего времени действия романа, то в отношениях с женщинами герой Фуэнтеса динамичен. Ключевой момент для понимания образа Круса, безусловно, – эпизод, описывающий его первую любовь.

Рехина (лат. «королева», «царица»), первая любовь Круса – единственный человек, рядом с которым Крус не чувствует одиночества. Более того, Рехина – единственная, кто искренне любит Круса: «Весь Он, вся его любовь тонет в этой женщине, которая любит за двоих». Она единственная, кто следовала за ним не из корысти или долга, а из любви. Рехина нашла в себе силы полюбить Круса после изнасилования, она же изобретает ради него целый сюжет («Помнишь берег лагуны? Я всегда ходила туда по вечерам... Я не хотела смотреть на себя, если рядом не отражалось твое лицо» ... «Он должен был верить в эту прекрасную ложь...» [7, с. 76]).

Рехина погибла во время революции, ее смерть – метафора гибели всего доброго, милосердного, что пробивается сквозь ужасы революции и вопреки ее жестокости. Со смертью Рехины исчезла романтика революции – остались только жестокость и цинизм; Крус потерял нравственный ориентир, то небольшое, что могло бы спасти его в дальнейшем от «растроения». После смерти Рехины более ничего не удерживало оставленного без «царицы», без твердой нравственной нормы героя Фуэнтеса в его и без того шатких этических рамках.

Следующая важная с точки зрения синтагматических отношений героиня – жена Круса, Каталина, его «вторая» любовь. С самого начала их знакомства Каталина относилась к Артемио Крису враждебно, считая его виновным в смерти брата, затем он лишил ее возлюбленного. Их союз был обречен на долгое несчастье, несмотря на то, что Крус «...любил ее. Знал, прикасаясь к ней, что любил. Он мог любить ее так, как любил тогда, первый раз в жизни. Тем более что владел теперь всеми приемами любви [7, с. 92]». Интересно, что поначалу Каталина, несмотря на ее внешнее неприятие Круса, чувствовала к нему сексуальное влечение, ей стоило больших усилий преодолеть его, однако, справившись со своей страстью, жена отдалилась от мужа, а затем, пытаясь восстановить в себе это единство духовных и физических устремлений, она фанатично «бросается» в религию. Последствием попытки женщины вновь обрести цельность и счастье становится ее близость с отцом Паэсом. «Отец Паэс станет жить в твоём доме – Каталина спрячет его в погребке», где Крус и застаёт священника – намек на сексуальную связь Каталины с отцом Паэсом. Исходя из этимологии ее имени, восходящего к тому же греческому корню, к какому восходит название Католической церкви, и стремления к обретению единства (др.-греч. καθ' ὅλη – «по всему целому», «всеобъемлющий», «вселенский», «всеобщий»), самостоятельности («Я его немая тень», – сокрушалась Каталина) – такого рода связь можно объяснить: она органично вписывается в образ строгой и сдержанной Каталины, не сразу сумевшей преодолеть сексуальное влечение к Крису, Каталины, стремящейся гармонизировать противоречия между душой и телом. Именно эти ее попытки «собрать» себя противопоставляются итоговому физическому, нравственному и ментальному разложению заглавного героя.

Третьим важнейшим женским образом в романе является образ Лауры (лат. «увенчанная лавром, славой»). Между ней и Крусом возникают специфические отношения, они признаются друг другу в любви, и, как кажется, искренне. Лаура всегда появляется в дорогих интерьерах, она любит роскошь, престижные аксессуары (имя ее связано с увенчанием и блеском) – они с Крусом люди одного мира, одних

интересов. Как и большинство типичных нуворишей, они страдают общей болезненной тягой к роскоши, ко всему, что можно купить, продать, украсть – включая тела друг друга. Однако на этот раз Артемио сам отвергает женщину. Лаура любила приобретать, но завладеть Крусом ей не удалось: герой уже начал «распадаться», фактически перестал принадлежать самому себе. Он не смог уйти от жены к Лауре (то есть формально развестись с Каталиной) не из внезапно озарившего его чувства супружеского долга, но из принципиальной невозможности уйти к кому бы то ни было. Крус замыкается на себе, на собственном распаде и разрывает последние связи с женщиной, в которых секс не был единственным скрепляющим звеном.

Зато именно такими были отношения Круса с молодой любовницей Лилией. Он не находил в них ни любви, ни взаимности, ни понимания: героя, застывшего в своем одиночестве, в пустоте, притягивала другая пустота. Важно отметить, что определить точное происхождение этого имени трудно. С одной стороны, «Лилия» может происходить от лат. «Lilium» – названия цветка, что переводится как «чистый», «невинный», или «симпатичный» [1]. С другой стороны, нельзя отвергать теорию об арабском генезисе: в кастильском языке есть заимствование из араб. «el alhelí» – левкой. Образ левкой связан с образом мускуса – традиционно ассоциирующегося с пряностью, соблазном, эротикой. Семантика пряного «ночного» цветка, сопровождающегося эротическими мотивами, прочно связывается с образом Лилии: плотской, телесной, пустой, «ароматной» – обладающей лишь внешними проявлениями. Согласно другой версии, имя происходит от санскр. «Līla» – игра, иллюзия. Наконец, «Лилия» – один из эпитетов Мадонны в Католической церкви: с этой позиции можно говорить о том, что создается контраст между именем и социальным статусом Лилии и при этом на контрасте делается указание на Каталину. Получается двойная оппозиция: жена – любовница, целибат – сексуальные отношения (отмеченная и зафиксированная еще Греймасом [2]), однако при сохранении псевдорелигиозного инварианта, связывающих героинь как друг с другом, так и с самим Крусом.

Разочаровавшись в попытках «разбить» свое одиночество, вписать в него другую и тем его разрушить, Крус попробовал «суммировать», поставить рядом со своей фигурой другую, пустую, глупую, но привлекательную – и вновь потерпел крах: даже Лилия, призванная за деньги выполнять примитивные сексуальные услуги, уходит от него к другому человеку – молодому, сильному, здоровому. Крус не в силах

этому помешать, он понимает это и более не предпринимает никаких попыток вступать в людские отношения. Он окончательно замыкается в своем одиночестве.

Итак, мы видим, что анализ взаимодействия Круса с другими персонажами романа позволяет выявить стадии развития его личности, становление его как одинокого и циничного мультимиллионера, пытавшегося, но в итоге не сумевшего обрести взаимность в любви и прочные душевные связи с кем бы то ни было, и видим тонкую работу автора романа с наименованием персонажей, направленную на точность и глубину осмысления главной темы.

Следует также рассмотреть фигуру Артемио Круса в аспекте «протагонист-антагонист». Артемио Крус не только безусловный заглавный герой романа, но и одновременно антигерой, что показывает приведенный выше анализ нарративных структур. Более того, он и субъективно противопоставляет себя всем остальным героям романа. Значит ли это, что здесь имеется коллективный антагонист? Обратившись к классическим образцам за уточнением определения связи «антагонист-протагонист», обнаружим, что в древнегреческой трагедии главный герой (протагонист) чаще всего выступает как положительный персонаж, носитель добра, антагонист же является отрицательным персонажем [9]. Очевидно, и сегодня мы понимаем под «протагонистом» не просто центрального персонажа: у самого определения много положительных коннотаций, «правильных» и «здоровых» с этической стороны. С термином «антагонист» происходит обратная ситуация. Это герой, миссия которого – помешать протагонисту достичь своих целей. Итак, если мы принимаем, что с этической точки зрения назвать Артемио Круса положительным героем, т.е. протагонистом, нельзя, то кто же тогда займет это место? Будет полезно, следуя намерениям автора, вновь обратиться к названию романа: «Смерть Артемио Круса». Именно смерть выступает главным положительным героем в романе: смерть избавляет мир от Артемио Круса, благодаря ее приближению Артемио Крус начинает рефлексировать, понимать и переоценивать прожитое, именно ее присутствие диктует последовательность отображения воспоминаний Круса, то есть смерть запускает и регулирует как интроспекцию, так и ретроспекцию. Как у Рульфо в «Педро Парамо»; как и в древней кастильской классике, «Строфах на смерть отца» Хорхе Манрике, смерть у Фуэнтеса выступает во всех этих ролях, является сюжетообразующей фигурой, она подталкивает действие, придает ему импульс, направляет ход мыслей Круса в то или иное русло, актуализирует «сверх-я» героя, раскрывает Круса как образ: без приближения скорой кончины Крус не мог бы анализировать свой жизненный путь, а значит, не мог бы предстать перед читателем

как сложный и трагический образ. Наконец, смерть обладает и обличительной функцией: вследствие вышесказанного она препарирует Круса, является единственным точным художником, который может нарисовать честный и яркий портрет Артемио Круса, раскрыть его образ как общесоциальное и сугубо мексиканское явление. Происходит инверсия: смерть становится протагонистом (причем это верно при любой трактовке этого термина: смерть в романе и положительный герой, и центральная, системообразующая фигура, что показано выше), абстрактным действующим лицом, обладающими положительными чертами: помимо того, что Она – то единственное, что может избавить мир от Круса. Сам же Артемио Крус становится антагонистом, персонажем, противодействующим главному герою (протагонисту – смерти) на пути к достижению его целей (лишению Артемио Круса жизни). Герой Фуэнтеса до последнего борется за жизнь, чем и мешает «протагонисту» – смерти. Оговорим, что если смерть в романе и является условным протагонистом, то мы рассматриваем ее как процесс, то есть как «умирание с последующим конечным результатом», а не как собственно результат – свершившийся факт, оппозицию жизни (например, тьма – отсутствие света, смерть – отсутствие жизни).

Отталкиваясь от анализа имени, можно выявить уровни текста, подход к которым при использовании другого метода был бы или затруднен, или невозможен, более того, именно такого рода анализ обнаруживает «двусторонность»: препарируя номинацию героя, мы получаем возможность интерпретации как самого образа, так и всего текста. анализ имени одного персонажа приводит нас к выяснению его места в системе персонажей, а работа с этой системой – к пониманию организации текста. Изучение имени как знака обнаруживает универсальность, охват многих важных сфер литературоведения и лингвистики, гарантирующих полноту и разносторонность анализа, и потому именно этот метод является наиболее подходящим и всеобъемлющим для анализа текстов с ярко выраженной центральной, системообразующей фигурой.

Список литературы

1. Гиляревский Р.С., Старостин Б.А. Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник. – М.: Высшая школа, 1985. – 303 с.
2. Греймас, А. Ж., Фонтаний, Ж. Семиотика страстей: от состояния вещей к состоянию души / Пер. И. Меркуловой. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 336 с.
3. Дашкевич Ю.А. Предисловие // Смерть Артемио Круса / Пер. М. Былинкиной. – М.: Прогресс, 1967. – С. 5-11.
4. Компаньон, А. Демон теории: Литература и здравый смысл / Пер. С. Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2001. – 336 с.

5. Кучешева И.Л. Лексико-семантический анализ имен собственных в составе английских и русских фразеологических единиц: лингвокультурологический подход // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита: ЗабГУ, 2008. С. 30-33.
6. Льюис, К. И. Виды значения / Пер. Н. Демьянкова // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. С. 211-225.
7. Фуэнтес, К. Смерть Артемио Круса / Пер. М. Былинкиной. – М.: Прогресс, 1967. – 270 с.
8. Шарапенкова Н.Г. Мифолого-символический аспект имени собственного в романе Андрея Белого «Москва» [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologo-simvolicheskiy-aspekt-imeni-sobstvennogo-v-romane-andreya-belogo-moskva> Дата обращения: 15.09.2019
9. Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
10. Vidal, H. El modo narrativo en La muerte de Artemio Cruz de Carlos Fuentes [Электронный ресурс] https://cvc.cervantes.es/lengua/thesaurus/pdf/31/TH_31_002_092_0.pdf Дата обращения: 10.09.2019

УДК 82.2

Стилистические особенности пьесы Питера Моргана «Аудиенция»

Нечипас Полина Юрьевна

обучающаяся IV курса Института иностранной филологии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Россия, Симферополь
nechipas.polina@yandex.ru

Полховская Елена Васильевна

к.ф.н., доцент, заведующая кафедрой английской филологии
Институт иностранной филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского», Россия, Симферополь
helenpolkhovskaya@gmail.com

Stylistic features of the play "Audience" by Peter Morgan

Nechipas Polina Yurievna

4th year student, Institute of foreign languages
Crimean federal university, Russia, Simferopol

Polkhovskaya Elena Vasilievna

PhD in Philology, docent, the Head of the English Department
Crimean federal university, Russia, Simferopol

Аннотация. В статье рассматриваются стилистические особенности пьесы Питера Моргана «Аудиенция». Изучаются функции и особенности приема ретроспекции. Выделяются основные стилистические средства, использованные в

данной пьесе как для создания характеристики того или иного персонажа, так и для эмоционального воздействия на читателя. Делается вывод о том, что основной стилистической особенностью пьесы является прием ретроспекции, позволяющий в контексте пьесы дать характеристику королеве Елизавете, а также проследить ее становление как монарха.

Ключевые слова: политическая драма, Питер Морган, ретроспекция, современная английская драматургия, обратная градация, игра слов.

Abstract. The article discusses the stylistic features of Peter Morgan's play "Audience". The functions and features of the reception of retrospection are studied. The main stylistic means used in this play both to create the characteristics of a particular character, and for emotional impact on the reader are highlighted. It is concluded that the main stylistic feature of the play is the technique of retrospection, which allows in the context of the play to characterize Queen Elizabeth, as well as to trace her formation as a monarch.

Keywords: political drama, Peter Morgan, retrospection, modern English drama, reverse gradation, wordplay.

Питер Морган – современный английский драматург и сценарист, обладатель премии BAFTA за лучший адаптированный сценарий к фильму «Последний король Шотландии» и награды Золотой глобус за сценарий к фильму «Королева». Морган, прославившийся благодаря таким фильмам, как «Королева» и сериалу «Корона», действительно, в большинстве своих работ повествует о королевской семье в Великобритании, в особенности о самой королеве Елизавете II. К примеру, пьеса «Аудиенция», о которой пойдет речь в данной статье, повествует о еженедельной аудиенции королевы с премьер-министрами, благодаря которым читатель может проследить становление Елизаветы Александры Марии как монарха.

Говоря о данной пьесе, стоит отметить, что она написана в жанре политической драмы, так как в повествовании присутствует конфликт политического характера: взаимоотношения между монархией и парламентом. Впервые пьеса была поставлена 15 февраля 2013 года в театре Гилгуд и практически сразу была удостоена двух премий Лоренса Оливье. Интересным фактом является то, что с каждым годом постановка модернизируется из-за происходящих изменений в раскладе политических сил как в Великобритании, так и на международной арене. Так, в постановке 2015 года новым действующим лицом становится Тони Блэр, а в российской постановке в Театре Наций акцентируются перестройка, взаимоотношения России и Великобритании, а также события в Украине.

Как уже упоминалось ранее, сюжет пьесы «Аудиенция» строится вокруг еженедельных встреч королевы с премьер-министрами, происходящими каждый вторник в течение 20 минут. В пьесе появляются лишь 9 премьеров: Джон Мейджор, Уинстон Черчилль, Гарольд Вильсон, Гордон Браун, Маргарет Тэтчер, Энтони Иден,

Тони Блэр, Дэвид Кэмерон и Джеймс Галагхен. Каждая встреча монарха с тем или иным премьер-министром знаменует собой переломный момент либо в жизни королевской семьи, либо в истории самого государства. Так, во время аудиенции Мейджора и Елизаветы затрагиваются последствия Black Wednesday – резкого удешевления фунта, произошедшего 16 сентября 1992 года и повлекшего за собой выход фунта из европейской валютной системы, а также ухудшение репутации самого Мейджора:

«No, but 10 per cent interest rates, the fall-out from Black Wednesday, an increasingly belligerent anti-European caucus, it's hardly a happy ship, either. My polls ratings are at historic low» [3, с. 25].

Во время той же аудиенции Мейджора обсуждается семейный конфликт королевской семьи с принцессой Дианой:

«She said that the Prince of Wales and herself are both the victims since he had obviously had feelings for someone else all along and they have both been pressurized into an 'appropriate' marriage by the Royal Family» [3, с.34].

Говоря о художественных особенностях пьесы, стоит отметить использование приема ретроспекции – нарушенной хронологии в повествовании.

По И.Р. Гальперину, ретроспекция – это конструктивный прием, позволяющий восстановить в памяти читателя уже приводившиеся в тексте сведения, сообщить новую информацию и дать возможность переосмыслить сведения, введенные ранее, в новом контексте [1]. Нарушение хронологии событий в произведении может проявляться в виде размышлений автора или же воспоминаний действующего лица. М.Г. Меркулова утверждает, что при изображении героя ретроспекция осуществляется в формах его мечты, воспоминаний, последовательных грез или диалога [2].

Основными функциями ретроспекции принято считать:

- сообщение о прошлой истории персонажей;
- оценки, ключи к пониманию персонажей или их мотивации;
- усиление драмы в настоящем.

Так, 69-летняя королева в первом действии рассматриваемой пьесы сменяется на 25-летнюю Елизавету перед коронацией, а позже перед читателем предстает 11-летняя Елизавета Мария Александра – будущая королева Великобритании. Премьер Вильсон (1964 – 1970) сменяется Черчиллем (1951 – 1955), а Тэтчер (1979 – 1990) Кэмероном (2010 – 2016).

В данном случае, ретроспекция применяется автором как один из способов охарактеризовать королеву Елизавету и акцентировать внимание читателей на ее становлении в качестве монарха. Данное становление наиболее четко отображается через воспоминания Елизаветы, а также ее беседы с собственной 11-летней или 25-летней версией. На первых страницах пьесы перед читателями предстает 69-летняя королева. Она уверена в себе, непоколебима в своих принципах и решениях, вольна безапелляционно высказать свое мнение и влиять на мнение окружающих ее людей.

«It will never be forgotten. Nor the help you gave me. You proved yourself a loyal ally to me» [3, с.3].

«We have only a few minutes and we really must get to the business in hand» [3, с.4].

Однако в глубине души она устала от публичной жизни и от ответственности, возложенной на ее плечи полвека назад:

«In my unlived life, I'd be miles away, a house in the country. A farm, probably. Lots of children, lots of horses, lots of dogs» [3, с.40].

Далее 69-летняя королева сменяется 25-летней Елизаветой, которая едва взойшла на трон и не имеет четкого представления о порядках и формальностях, принятых во дворце. Именно поэтому она вынуждена выслушивать советы со стороны премьер-министра Черчилля. Новоиспеченная королева предстает перед читателем неуверенной, пугливой и хрупкой девушкой:

«When she speaks, we notice the voice is quitter. More uncertain. Thinner. Higher. That of a girl» [3, с.10].

«Oh, dear. Did no one explain you?» [3, с.10].

«Did your father not explain how these sessions work?» [3, с.11].

Следом за 25-летней Елизаветой появляется совсем маленькая, 11-летняя Елизавета Мария Александра, которая жалуется в диалоге с собой 69-летней на жизнь в неудобном дворце, на необходимость называть отца королем и заставлять своих подружек называть себя Ваше Высочество. Юная наследница надеется, что рождение ее брата избавит ее от уготованной ей участи:

«Bobo: Your father will not be just your father. He will be your king too. And that's how you will have to refer to him.

Young Elizabeth: That's silly. I'll get the giggles» [3, с. 13].

«Bobo: ... and call you "Ma'am". Your friends too.

Young Elizabeth: Please, don't make them do that. They'll hate me. How can we stop that?

Bobo: *Unless the King and Queen have a boy. And what are going to pray for now?*

Young Elizabeth: *That the King and Queen have a boy» [3, с.14].*

На последних страницах пьесы королева предстает перед читателями в возрасте 89 лет, и изменения, произошедшие с ней за все время повествования, не могут не быть замечены. Королева рассеяна и забывчива, что становится понятно из ее разговора с премьер-министром Кэмероном:

«**Elizabeth:** *All seemed to go well... in Bonn. Or was it Bern?*

Cameron: *Basle, I think.*

Elizabeth: *I seem to do nothing but welcome you from European summits. How many have you been to now?*

Cameron: *Lost count.*

Elizabeth: *Me too...» [3, с.86].*

Обращаясь к специфике характеристики главных действующих лиц в пьесе, стоит отметить, что для этого автором были использованы такие стилистические средства как инверсия, игра слов, лексический повтор и обратная градация.

Так, описывая всех премьер-министров, побывавших на аудиенции, королева Елизавета использует лексический повтор для акцентирования внимания читателей на особенностях характера каждого из них:

«**Elizabeth:** *For the most part I've found my Prime Ministers to be very human. All too human. Complicated souls. Having suffered early parental bereavement. Or illness. Or depression. Or bullying in the corridors of Eton...» [3, с.8].*

Помимо лексического повтора, автор использует обратную градацию: «*Or bullying in the corridors of Eton...»*. Речь идет о Дэвиде Кэмероне, чья проблема звучит довольно забавно на фоне проблем его коллег в виде депрессии, болезни или потери родителей.

В сцене с Черчиллем и 25-летней королевой Морган использует игру слов, тем самым изображая молодую королеву, может, и не сведущей в формальных вопросах в силу своей неопытности, но однозначно остроумной особой:

«**Churchill:** *Yes, but remember this dictator is still a human being... Weak-kneed under your spell...*

Elizabeth: *Are you weak-kneed now, Mr. Churchill?*

Churchill: *(Smitten) Oh, ma'am. I am...*

Elizabeth: *I meant literally. Would you like to sit? » [3, с.12]*

Кроме того, в пьесе достаточно часто используется инверсия в вопросах, особенно в речи королевы. В данном случае, инверсия говорит о наличии неформальных и дружеских отношений королевы с ее приближенными, так как данный прием используется лишь в диалогах с определёнными действующими лицами:

«**Elizabeth:** *No guests?*

Brown: *Oh yes...*

Elizabeth: *Swimming in the indoor pool? A walk in the woods?* » [3, с. 20].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пьеса Питера Моргана «Аудиенция» включает в себя большое количество стилистических особенностей, таких, как лексический повтор, обратная градация, инверсия и игра слов. Однако в ходе исследования было выявлено, что основным стилистическим средством в данной пьесе является прием ретроспекции, и именно на данном приеме построена рассматриваемая пьеса. Эта особенность пьесы может объясняться стремлением автора охарактеризовать королеву Елизавету и акцентировать внимание читателей на ее становлении в качестве монарха на протяжении всей пьесы. Говоря о вышеперечисленных стилистических особенностях, рассмотренных нами в контексте пьесы, можно сделать вывод о том, что они выполняют функцию создания характеристики того или иного персонажа, а также являются отличительной чертой неповторимого стиля автора.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического анализа [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://ped_recheved.academic.ru/188/Ретроспекция (дата обращения: 23.10.2019)
2. Меркулова М.Г. Ретроспекция в английской новой драме конца XIX – начала XX века: истоки и функционирование // Московский педагогический государственный университет. М: Прометей, 2006. – 184с.
3. Peter Morgan. *The Audience*. Faber&Faber, Inc., 2015, P.53

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070

Формирование информационной повестки в региональных печатных изданиях на примере газеты «Республика Башкортостан»

Ахметьянова Наиля Ахмадулловна

Кандидат филологических наук, доцент
Башкирский государственный университет, РФ, Уфа
ANailaA@yandex.ru

Шакиев Владимир Александрович

Магистрант, Башкирский государственный университет, РФ, Уфа

Formation of the information agenda in regional publications on the example of the newspaper "Republic of Bashkortostan"

Ahmetyanova Naila Ahmadullova

Candidate of Philology, Associate Professor, Bashkir State University, Russia, Ufa

Shakiev Vladimir Alexandrovich

Graduate student, Bashkir State University, Russia, Ufa

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы формирования эффективной информационной политики в региональных печатных изданиях на примере газеты «Республика Башкортостан». На фоне перехода к цифровому обществу перед печатными изданиями встала сложнейшая задача – сохранение целевой аудитории и прежних доходов. Авторы статьи, опираясь на контент-анализ республиканского печатного издания и свой опыт, предлагают ответы на традиционные вопросы, связанные с использованием контента издания для сохранения своих позиций на рынке СМИ республики и тиражи.

Ключевые слова: СМИ, региональная журналистика, печатные издания, электронные издания, контент.

Abstract. This article discusses the problems of forming an effective information policy in regional publications on the example of the newspaper "Republic of Bashkortostan". Against the background of the transition to a digital society, print publications faced a difficult task - to maintain the target audience and previous revenues. The authors of the article, based on the content analysis of the Republican print edition and their experience, offer answers to traditional questions related to the use of the publication's content to maintain their positions in the media market of the Republic and circulation.

Key words: media, regional journalism, print media, electronic publication, content.

Переход к рыночной экономике и ускоренная информатизация общества в стране сильно подкорректировали планы печатных изданий. В регионах Российской Федерации они оказались на грани выживания. И как выход, произошел переход некоторых из них на электронный формат. Остальные печатные СМИ обзавелись

собственными сайтами. Поэтому одной из самых актуальных задач стало изучение контента, от которого зависит способность удержать читательскую аудиторию и сохранить тиражи на приемлемом уровне. Исследование проводилось на основе контент-анализа регионального издания одного из субъектов РФ Республики Башкортостан – общественно-политической газеты «Республика Башкортостан» с целью оценить привлекательность издания для читателей; изучения контента посредством мониторинга номеров газеты; выявления тем, не пользующихся популярностью среди журналистов и определения приоритетных.

Республика Башкортостан характеризуется этнической, культурной, языковой, конфессиональной мозаичностью. Это один из самых крупных по численности населения (более 4 млн.) и многонациональных (представители 160 национальностей) регионов России. Национальный состав Башкортостана: русские – 36,1 %, башкиры – 29,5 %, татары – 25,4 %, чувашаи – 2,7%, марийцы – 2,6 %, мордва – 0,5%, удмурты – 0,5%, украинцы – 1,0 %, лица других национальностей – 2,7 % [1, с. 432]. Поэтому в регионе государственные печатные издания общим количеством 176 СМИ выпускаются 95 предприятиями (редакции, РИК) и выходят на 6 языках народов Башкортостана: на башкирском – 69 (39,7%), русском – 63 (36,2%), татарском – 32 (18,5%), чувашском – 3, марийском – 3, удмуртском – 1.

Периодическая печать на русском языке в государственном секторе Республики Башкортостан представлены следующими изданиями 3 республиканские, 39 районных и городских газет. «Республика Башкортостан» – русскоязычная республиканская общественно-политическая газета издается в г. Уфа. Если раньше она была ежедневной, то сейчас выходит 3 раза в неделю: вторник, четверг, пятница. Во вторник и пятницу выходит печатное издание формата А2 на восьми полосах, а в четверг – на шестнадцати полосах. Тираж – 7127 экз. Целевая аудитория – люди старше 45 лет в городах и районах республики.

Газета начала выходить 8 октября 1906 года под названием «Уфимский рабочий». Всего вышло 28 номеров. В создании подпольной типографии, где она печаталась, принимал участие А. Д. Цюрупа. Первый редактор – А.Х.Митрофанов. 17 октября 1908 года выпуск газеты был остановлен. С 19 марта 1917 года начала выходить как ежедневная газета «Вперед!» (орган Уфимского объединенного комитета РСДРП), редактор А. И. Свидерский, его сменила Л.Н. Сталь. С июля 1919 года газета стала выходить под названием «Известия Уфимского губернского революционного комитета». В 1922 году газета получила название «Власть труда» – орган Башкирского обкома РКП(б) и ЦИК Башкирской АССР; с 1 января 1925 года до

сентября 1951 года выходит под названием «Красная Башкирия». С сентября 1951 года — «Советская Башкирия» [2, с. 21].

В современном статусе газета «Республика Башкортостан» занимает ту же самую нишу (рупора региональных властей) и выполняет похожие (со скидкой по времени) функции, что и первое официальное региональное издание «Оренбургские губернские ведомости», затем «Уфимские губернские ведомости». Происхождение «Республики Башкортостан» от «Уфимского рабочего» ведется по традиции, возникшей во время зарождения советской власти — вести происхождение новых изданий от пропагандистских листков, издававшихся революционерами. Было несущественно, какой периодичностью и объемом были эти «революционные» газеты, неважна была их тематика, жанры или формы подачи материала. Главное, что они были «оппозиционные», а не «царские». То, что газета «Советская Башкирия» подчеркивала свое происхождение от оппозиционной власти газеты «Уфимский рабочий» в советское время было оправдано как противопоставление дореволюционной «царской» газете, но оппозиционный государственной власти листок никак не может являться аналогом нынешней республиканской общественно-политической газеты «Республика Башкортостан».

Сегодня газета «Республика Башкортостан» (гл. редактор — Г.Р. Набиева.) освещает общественно-политические события, происходящие в регионе. И если она раньше была политическим «рупором» республики, то сейчас под воздействием глобальных изменений, в том числе проникновения интернета и социальных сетей почти во все сферы деятельности человека, вынуждена изменять подход к освещению событий республики, акцентируя внимание на темах, интересующих население. Однако такие меры не спасают газету от падения тиражей. В течение года они несколько раз меняются. Во втором полугодии 2019 году тираж сократился почти треть: с 10391 до 7127 экземпляров.

Печатные издания уступают в оперативности и информированности электронным СМИ, что, безусловно, является одним из факторов снижения тиража [4, с. 237]. Кроме этого, исчерпал себя административный ресурс, которым ранее пользовалась газета, а рост цен на нее еще больше оттолкнул читателей. Так, например, только за первое полугодие 2020 года читатель заплатит за подписку 834 рубля, а в год обойдется свыше 1,5 тыс. рублей.

Газета имеет электронную версию — resbash.ru, в которой публикуются наиболее яркие материалы и активно заполняются новостные колонки. В интернет-версии разделы носят упрощенные названия: Культура, Социум, Экономика, Спорт.

Также на сайте обсуждаются актуальные темы, например, тема пагубного влияния алкоголя на здоровье человека и запретительные меры на продажу спиртных напитков в новогодние праздники. Эта тема встречается и в печатных изданиях, например, статья о рейде по точкам, торгующим алкогольным суррогатом (№ 14).

Газета состоит из таких разделов, как «Новости» (от 3 до 5 информационных), «Экономика и общество», «Грани», «Документы», «ТВ-программа», «Культура», «Калейдоскоп», «Фотофакт», «Тема для обсуждения», «Спорт», «Ваше право», «Традиции», «Страна советов».

В 2019 году приоритетными в контенте газеты были следующие темы по частотности подачи: работа выборных органов, программы кандидатов в депутаты, общественные движения, партии, деятельность главы региона и ее администрации, сельское хозяйство, деятельность правоохранительных органов, культура, литература, искусство, образование, просвещение, торговля, здравоохранение, досуг, отдых, туризм, религия, краеведение, архивы, воспоминания, семья, быт, природа, экология, происшествия, экономика, строительство, социальное обеспечение.

Особое место занимают вести с мест. Часто в газете публикуются заметки из Туймазинского, Учалинского, Салаватского, Хайбуллинского районов, Нефтекамска, Кумертау. Репортажи на первой полосе посвящены труженикам села, талантливым школьникам, многодетным семьям, открытию российских и республиканских форумов и выставок. Почти половина материалов освещают события, происходящие в городах и районах республики: в №3 две полосы формата А3 о праздновании мордовского праздника в Федоровском районе, в №27 – подборка о рукодельницах в городах Стерлитамак, Нефтекамск, Кумертау и Хайбуллинском районе. Большинство материалов (свыше 90%) носит фактографический (62,8%), позитивный (33%) характер, но тем не менее, находится место критическим (4,2%) материалам. Также мало материалов с элементами критики. Это объясняется подведомственностью газеты правительству Республики Башкортостан.

Еще одна важная социальная тема не сходит со страниц газеты – образование. Почти каждый десятый материал посвящен ей. Познавательным и важным был репортаж с форума «Взлётай» (№ 14), в котором рассказывается, какие новшества в сфере образования решил ввести глава республики Радий Хабиров. И в других материалах предложения руководителя перекликаются и находят свое продолжение: например, реализация проекта «Инженерное образование» в детском саду Хайбуллинского района и покупка развивающихся конструкторов (№ 84). Журналисты обращаются за советами к опытным педагогам, и рассказывают об их

жизненном пути, представляя на страницах газеты истинный образец для подражания молодежи. В № 53 написана статья о 95-летней Розалии Шемагоновой, проработавшей в школе свыше 40 лет.

Популярностью пользуются у читателей медицинская тематика (11,7 % доли публикаций): печатаются новости об оснащении медтехникой районов республики (№ 118), организации вертолетной площадки на территории центра в Уфе (№ 120), врачебной династии Хайбуллиных в Стерлитамаке (№ 39) и рассуждения журналиста о пользе и вреде самолечения (№ 15). В первом номере на открытие года поставлен материал об увеличении многодетных семей в Учалинском районе.

Хотя после уборки урожая, казалось бы, жизнь аграриев замирает, однако в газете «Республика Башкортостан», и в этот период журналисты находят сельскохозяйственные темы, например, в декабрьских номерах (№ 145 и 138) о тепличном хозяйстве в Туймазинском районе и уборке подсолнуха в Белебеевском. В ноябре корреспондент газеты (№ 133) поднимает тему непопулярности мясного скотоводства и в пример приводит хозяйство Бураевского района, которое не испугалось финансовых трудностей и занялось этим производством. В феврале (№ 13) они пишут об автоматизации фермы в Уфе и оснащении ее современными доильными аппаратами. Доля публикаций по сельскому хозяйству составляет свыше 7 процентов.

В разделе «Спорт» большое внимание уделяется ФК «Уфа» (№ 141) и ХК «Салават Юлаев» (№ 142), в меньшей степени – волейбольному клубу «Урал», баскетбольной команде «Уфимец». Почти нет информации об играх чемпиона Женской хоккейной лиги – «Агидель». В первую очередь это говорит о поиске журналистами газеты наиболее популярных тем для читателей – охвате наиболее массовой аудитории. В «Республике Башкортостан» о достижениях популярных спортивных клубов – ФК «Уфа» и ХК «Салават Юлаев» пишет журналист Владимир Леонтьев. Однако писать об этих башкирских грандах не только черта отдельной газеты, но и ряда других информационных изданий, например, газеты «Вечерняя Уфа» или партийной газеты «Единая Россия - Башкортостан». В них наблюдается единообразие в освещении спортивной тематики. В результате некоторые темы вытесняются из информационного пространства печатного издания.

В четверговом номере на постоянной основе печатаются юридические консультации в виде ответа на вопросы жителей республики сотрудников налоговых органов, Росреестра, миграционной службы и других государственных структур, также даются советы по бытовым вопросам, кулинарные советы.

В газете почти 40 процентов занимают место объявления о государственных закупках, торгах и прочая информация.

В тоже время в газете мало представлены темы промышленности, экономики, финансов. Тема религии освещается однобоко, в жанрах проповеди, репортажа, интервью; публикации носят, в основном, просветительский характер. Не поднимаются актуальные дискуссионные темы религиозных направлений, которым увлекаются современники (в том числе молодежь). В этом случае они раскрыли бы в другом ракурсе республиканскую тему противостояния экстремизму и терроризму.

Для выявления жанровой структуры издания было проанализировано 390 публикаций. На страницах газеты встречаются такие жанры, как: информация, заметка и хроника (60,8%), репортаж (14%), корреспонденция, статья, комментарий (9,3%), интервью (4,4%), зарисовка, рецензия, очерк (3%), отчёт (1,3%). Материалы, жанр которых не определены составляют 4,8%.

В последнее время значительно больше в печатном издании появилось фотографий. Их доля составляет свыше 45,8% в объеме информационных материалов, а текст с фото – 52%. Также появились новая форма публикаций – фото с текстом – 2,2%. Пример: фотогалерея известного фотокорреспондента в Башкортостане – Р. Бадыкова (№ 126 – об Узбекистане).

Исследование позволяет сделать несколько выводов, которые свидетельствуют о попытке издания сохранить свои позиции на рынке СМИ республики и тиражи: несмотря на то, что в газете в отличие от электронных изданий страдает оперативность, все равно большинство материалов носит информационный характер; освещаются социально-значимые и популярные среди читателей темы, появляются проблемные материалы и позитивные с элементами критики, что говорит о присутствии связи с читателями; репортаж из районов, в том числе много публикаций на сельскохозяйственные темы, подогревает интерес к газете в районах, в том числе удаленных от столицы республики.

Медленно, но всё-таки происходит изменение в технологиях производства информационного продукта, отвечающего требованиям времени. Новые возможности открывают перед печатными СМИ активное развитие информационно-коммуникативных технологий, появление новых технических устройств и процессов [5, с. 233]. В 2017 году на платформе 1С-Битрикс появились новые сайты с современным функционалом на корпоративной основе. Одним из основных целей создания новой платформы – сделать все редакции полноценными мультимедийными СМИ [6, с. 243]. Этот проект реализуется в рамках Концепции

корпоративной системы ГУП Издательский дом «Республика Башкортостан», предусматривающей создание единого портала, обеспечивающего централизованное ведение всех сайтов филиалов и формирование централизованного информационного продукта [7]. Также разработана система «Редакционные метрики сайтов изданий», позволяющая изучать и реагировать на запросы аудитории, проверять эффективность работы журналистов в интернете (на сайте и в социальных сетях), определять лучшие по просмотрам и вовлеченности материалы, повышать влияние государственных СМИ на повестку дня в интернете [3, с. 35].

Роль печатных изданий Башкортостана в системе СМИ современной России колоссальна: по мере развития печатных органов и распространения их на русском языке, охватывается наибольшая часть населения республики. Но тем не менее, сохранение региональной журналистики невозможно без адаптации к новым рыночным реалиям и процесса конвергенции местных изданий в интернет-пространстве.

Список литературы

1. Ахметьянова Н.А. Роль печатных изданий в этнической идентификации этносов Республики Башкортостан // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 3. С. 432-436.
2. Ахметьянова Н.А. Современные печатные издания Республики Башкортостан. – Уфа, 2018. – 113 с.
3. Ахметьянова Н.А. История развития и особенности татароязычных СМИ в сети интернет//Актуальные проблемы современной татарской филологии. – Уфа, РИЦ БашГУ. – 2015. С. 34-39.
4. Фатхтдинов Ф.К. Роль государственных СМИ в формировании человеческого капитала//Медиапространство РФ: глобальный и национальный аспекты. – Уфа, 2017.- С. 237-240.
5. Хисамова Л.И., Ахметьянова Н.А. Современные информационные технологии и их влияние на функционирование СМИ//Слово и текст в культурном и политическом пространстве Материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. ФГБОУ ВО "Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина". – Сыктывкар, 2016. – С. 232-234.
6. Хакимова В.М. СМК на языках народов Республики Башкортостан и особенности масскоммуникационного процесса//Медиапространство РФ: глобальный и национальный аспекты. – Уфа, 2017.- С. 241-244.
7. Отчет «Об итогах работы Агентства по печати и средствам массовой информации Республики Башкортостан за 2017 год и задачах на 2018 год»: [Электронный ресурс] <https://pressarb.bashkortostan.ru/documents/active/19841/> (дата обращения 22.21.2019)
8. Газета «Республика Башкортостан», №1-150, 2019 год.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 372.881.1

Техническая подготовка и использование видеоматериалов для обучения иностранному языку

Синицын Алексей Юрьевич

к. полит. наук, доцент кафедры английского языка очно-заочного отделения
Дипломатическая академия МИД России, Москва
DAConfa@mail.ru

Processing and using of footages during training for foreign languages

Sinitsyn Alexey Yurjevich

Cand. in Political Science, Associate Professor, English Chair
of Internal and Extra-mural Department Diplomatic Academy
of Russia's Foreign Ministry, Russia, Moscow

Аннотация. Все более широкое использование различных информационных технологий в обучении иностранным языкам ставит перед преподавателем вопрос о необходимости освоения этих технологий. Преподаватели – особенно среднее и старшее поколение – порой чувствуют растерянность, не зная, с чего начать освоение этих технологий. В статье рассматриваются эффективные практические стратегии применения приложений по обработке видеофрагментов, их хранения и воспроизведения, даются некоторые базовые понятия продуктов информационных технологий. Автор дает «пошаговые» объяснения для каждого приложения, которым легко следовать. В статье также приводятся интернет-сайты, где преподаватель может воспользоваться возможностью загрузки приложений и субтитров к видеофрагментам для занятий.

Ключевые слова: компьютерные мультимедийные технологии; хранение; видеоматериалы; воспроизведение; субтитры.

Abstract. Because of the growing use of various IT applications in teaching foreign languages the teachers face the necessity to learn how to use the said IT applications. Teachers, especially those of mid- and senior ages, sometimes are at a loss not knowing where to start. The article deals with effective and practical techniques how to use IT applications for videodisplay processing, their storage and playback, it also give some basic definitions of IT products. The author explains step-by-step how to use each IT application that can be easily followed. It also mentions a number of Internet sites that provide downloading applications and inserting captions for video segments prepared for classes.

Key words: computer multimedia technologies; storage; video segments, playback, captions

Использование передовых информационных технологий в гуманитарных областях становится все более распространенной практикой. Одной из таких областей является преподавание иностранных языков, которое все шире основывается на компьютерных мультимедийных технологиях и все чаще использует преимущества

информационно-компьютерной индустрии [1]. При этом для преподавателей иностранных языков чаще всего с гуманитарной подготовкой подчас бывает сложно использовать имеющиеся инструменты обработки видеоматериалов для их подготовки к занятиям. Если подбор и релевантность таких материалов не составляет труда при широком выборе источников и различного видео контента в Интернете, то приведение этого материала в удобную форму для последующего оперативного доступа и применения его на занятиях, а также придание ему компактной формы хранения могут представлять значительную сложность [2]. Обратим внимание на следующих значимых факторах, включенных в процесс демонстрации видео на занятии:

- Использование времени на занятии в процессе просмотра видеофрагментов;
- Хранение видеоматериалов с возможностью оперативного и произвольного доступа к ним;
- Воспроизведение различных типов видеоматериалов;
- Поиск и подключение файлов с субтитрами.

Остановимся на стратегиях решений для каждого из этих факторов. Для языковой подготовки магистрантов, например, в области международной юриспруденции, существует множество рекламных выпусков английских и американских университетов, интересных видеосюжетов по структуре, целям и функционированию международных организаций, толкованию законодательства, учебных анимационных материалов по международному праву, а также документальных и художественных фильмов о юристах. При работе со всеми этими мультимедийными источниками возникает сложность с самым определяющим ресурсом занятия – **временем**. Если по плану занятия следует показать от 4 до 12 коротких видеофрагментов, то возникает необходимость не только их подготовки и адаптации к теме занятия, но и вырезки из более длительного видеоматериала и размещения на носителе, наиболее удобном для быстрой демонстрации в аудитории. Долгий поиск преподавателем требуемого фрагмента непродуктивно расходует время занятия и, что важнее всего, демотивирует учащихся, которые при этом более охотно переключаются на собственные цифровые устройства. Средство мотивации к изучению языка обращается в свою противоположность. В этой связи следует заметить, что поскольку чаще всего видеоматериалы выбираются из открытых источников, учащиеся могут крайне быстро отыскать в своем смартфоне учебный материал занятия, что вынуждает поддерживать достаточно высокую скорость его презентации преподавателем [3]. В связи с дефицитом ресурса времени необходимо

уметь вырезать видеофрагмент нужной длительности. Для этого следует освоить основы видеоредактирования в виде одной из программ обработки видео файлов. Примером такой программы может служить Solveig MM Video Splitter [7].

Второй практической проблемой следует считать **хранение** найденных видео материалов. Здесь следует учитывать их большой объем: чем выше качество изображения, тем больше места занимает его размещение и хранение. Представляется не совсем эффективным приходить на занятия с материалом, записанным на нескольких носителях, исходя из собственного опыта мы бы рекомендовали использовать микрокарту памяти среднего (64 Гб) и большого (128 Гб) объемов. Для ее применения потребуется соответствующее устройство. Каждый раз привозить на занятие ноутбук тяжело, легкие субноутбуки стоят дорого, поэтому рекомендуется использовать планшеты на операционной системе (ОС) Windows, которые оборудованы специальным слотом расширения памяти для хранения данных. Эта операционная система знакома всем и не требует специальной подготовки по ее использованию. Однако демонстрация материалов с планшета на занятии с группой, состоящей из 7-12 студентов, не представляет собой эффективную стратегию. Студентам будет плохо видно, плохо слышно и поэтому не интересно. Для работы в таких группах следует подключать планшет к внешним устройствам, таким как проектор, монитор или телевизор [4, с. 426]. Для этой цели практически все планшеты ОС Windows оборудованы портом mini-HDMI (High Definition Media Interface), и для их соединения с внешними устройствами используется специальный кабель с разъемами USB и mini-HDMI. Для работы с видеофрагментами предпочтительны именно планшеты на ОС Windows, поскольку распространенные айпеды ОС Macintosh и планшеты на ОС Android не оснащаются портом HDMI. Это происходит потому, что эти производители полагаются на беспроводные технологии, которые требуют другое, значительно более дорогостоящее оборудование. В список необходимых устройств следует включить также и беспроводную мышь Bluetooth, которая позволяет управлять планшетом, а, следовательно, и всеми видеофайлами на карте памяти в слоте планшета, непосредственно с рабочего места преподавателя в классе.

Существует еще и проблема **воспроизведения** подготовленных видеоматериалов [4, с. 427]. Если любые отредактированные *аудио* файлы можно воспроизвести при помощи встроенного в ОС Windows 10 аудиопроигрывателя «Музыка Groove», то для работы с *видео* фрагментами возможностей встроенного Windows видеопроигрывателя «Кино и ТВ» может оказаться недостаточно. Отказ при

воспроизведении видеофрагмента происходит из-за того, что проигрыватель не находит необходимого кодека. Кодек (codec) – это системная программа, используемая при создании и использовании видеоматериалов. Слово происходит от двух слов: кодировщик (coder) и декодировщик (decoder). Как было сказано выше, видеофайлы, представленные в цифровом виде, занимают большие объемы памяти при их хранении. Для снижения используемых ресурсов памяти используется процесс сжатия информации – кодирование, а при воспроизведении, ее распаковка – декодирование. Проще говоря, файл, созданный кодеком, представляет собой архивный файл, который «распаковывается» при его воспроизведении. Отсюда следует ещё один вариант происхождения слова «кодек» – от слов «COmpressor» и «DECOmpressor». Операционная система Windows 10 уже содержит некоторый минимальный набор кодеков, но в настоящее время существует множество форматов видеофайлов, для которых этого набора будет недостаточно. Кодеки можно устанавливать на компьютер, как по отдельности, так и пакетами. Самыми распространенным и популярным примером пакетов кодеков является: K-Lite Codec Pack [9]. Есть и более простое решение – это установка на планшет универсального бесплатного проигрывателя VLC media player. Этот проигрыватель обладает собственным передовым пакетом постоянно обновляемых автоматически кодаков и позволяет воспроизвести практически любой видеофрагмент.

Не следует считать, что использование видео на занятиях является приоритетной областью применения только в сильных в языковом отношении группах [5]. Особый подбор материалов позволяет использовать видео с группами, начинающего и продолжающего уровней. Но для этого потребуются **субтитры**.

В самом общем виде субтитры могут быть трех видов. Первый вид – «вшитые субтитры». Это неотключаемое текстовое сопровождение на всем протяжении видеофрагмента. Второй тип – встраиваемые в видео субтитры, которые могут предоставлять сопровождение на различных языках. Именно этот тип субтитров наиболее часто встречается на дисках DVD и Blu-ray. Третий тип – это субтитры, загружаемые отдельным файлом с расширением .srt. Это файл субтитров SubRip, который содержат в себе информацию о субтитрах, такую как тайм-код начала и конца воспроизведения текста в видеофрагменте и последовательный номер субтитров [8]. Этот тип файлов в случае необходимости открывается и редактируется любым текстовым редактором, например Notepad. Для подключения такого файла в проигрывателе VLC сверху представлена вкладка Субтитры. При нажатии на нее раскрывается диалоговое окно с предложением подключить SRT файл. Далее следует

указать место хранения этого файла, после чего субтитры добавляются при воспроизведении видеофрагмента. Отбирать файлы с субтитрами можно из интернета, например на сайте, специально существующий для загрузки субтитров: www.subscene.com [8].

Таким образом, применяя все эти методы обработки, хранения и воспроизведения видеофайлов во время занятий материал будет легче усваиваться, и студенты будут более мотивированы к изучению иностранного языка. С другой стороны, у преподавателей всегда будет набор готовых видеофрагментов для их повторного использования.

Список литературы

1. Афанасьева Т.Ю. Современные технологии в системе обучения иностранному языку // Актуальные проблемы методики преподавания филологических дисциплин в высших и средних специальных учебных заведениях. Сб. материалов конференции. БелГИИК. Белгород. 2019. С. 89-93.
2. Гордеева М.Ю., Дегтева И.В. Приемы работы с видеоматериалами в процессе обучения русскому языку как иностранному (на примере документального фильма о дипломатии «Иностранное дело») // Русский язык в поликультурном мире. Симферополь. 2019. С. 48-54.
3. Коржева Л.Б. Интернет-культура и организация познания // Язык. Культура. Общество. Сб. статей. ДА МИД РФ. М. : 2004. С. 164-171.
4. Синицын А.Ю. Мультимедийные средства и инструменты работы с ними при изучении иностранных языков в вузах // New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов межвузовской научно-практической конференции. Дипломатическая академия МИД РФ. М. 2018. С. 425-428.
5. Шитарева М.В. Интеграция мультимедийных обучающих программ в учебный процесс Дипломатической академии (на примере курсов The Royal Family и All Stars) // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2018. № 8 (25) С. 29-35. <http://scipress.ru/pedagogy/articles/integratsiya-multimedijnykh-obuchayushhikh-programm-v-uchebnyj-protsess-diplomaticheskoy-akademii-na-primere-kursov-the-royal-family-i-all-stars.html> (дата обращения 01.12.2019)
6. Internet Technologies. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internet-technologies.ru/articles/что-такое-srt-fayl.html> (дата обращения 26.11.2019)
7. Solveigmultimedia. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.solveigmm.com/ru/products/video-splitter/> (дата обращения 26.11.2019)
8. SUBSCENE. [Электронный ресурс]. URL: <https://subscene.com/> (дата обращения 26.11.2019)
9. THEPROGS.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://theprogs.ru/что-такое-kodek/TheProgs.ru> (дата обращения 26.11.2019)

УДК 372.881.161.1

Фразеологические единицы в курсе русского языка как иностранного: к вопросу о принципах отбора и приёмах изучения

Мурашова Ольга Валентиновна

канд.филол.наук, доцент, Череповецкое высшее военное инженерное
ордена Жукова училище радиоэлектроники, г. Череповец
docentmurashova@mail.ru

Штыкова Надежда Викторовна

канд.филол.наук, доцент, Череповецкое высшее военное инженерное
ордена Жукова училище радиоэлектроники, г. Череповец
nadya.shtykowa@yandex.ru

**Phraseological units in the course of Russian as a foreign language:
to the problem of selection and methods of teaching**

Murashova Olga Valentinovna

PhD in philology, associate professor, Cherepovets Higher Military Engineering
Zhukov's Order College of Radioelectronics, Cherepovets

Shtykova Nadezda Viktorovna

PhD in philology, associate professor, Cherepovets Higher Military Engineering
Zhukov's Order College of Radioelectronics, Cherepovets

Аннотация. Формирование коммуникативной компетенции обучающихся в курсе русского языка как иностранного невозможно вне знакомства с богатейшей русской фразеологией – национально-ориентированным пластом русской лексической системы. Авторы статьи, опираясь на анализ научно-методической литературы и свой опыт, предлагают ответы на традиционные вопросы, связанные с критериями отбора фразеологических единиц, временем их изучения в структуре курса и дидактическими приёмами работы с ними.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, социокультурная компетенция, фразеологические единицы, критерии отбора, приём

Abstract. Forming communicative competence of students in the course of Russian as a foreign language is impossible without knowing the richest Russian phraseology – nationally-oriented part of the Russian lexical system. The authors of the article basing on the analyses of scientific-methodological literature and their own experience offer the answers to traditional questions concerning the criteria of selection of phraseological units, didactical methods of working with them and in what period of the course to teach them.

Key words: Russian as a foreign language, phraseological units, criteria of selection, method, sociocultural competence.

Фразеологизмы любого языка представляют собой достаточно сложный, как с лингвистической, так и с методической точки зрения, пласт языка. В методическом ракурсе они рассматриваются как явление, презентующее национально-

культурные особенности страны, отражённые в языке, а следовательно, обладают большой ценностью в аспекте социокультурного подхода к обучению русскому языку как иностранному.

Формирование коммуникативной компетенции иностранных студентов (курсантов) предполагает «способность учащихся-инофонов выразить свои мысли и коммуникативные намерения на русском языке корректно, выразительно, образно, используя всё богатство языковых средств» [1, с. 211], следовательно, определяет и обязательное знакомство с русской фразеологией в процессе обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ). Познавая фразеологические единицы, иностранцы не просто учатся понимать более глубокие смыслы русской речи, принципы переноса лексического значения, приёмы моделирования оценочных суждений, но и знакомятся с традициями и особенностями русской жизни, с фольклорными и литературными традициями. Практика показывает, что носителям иной культуры всегда интересны всевозможные устойчивые обороты с их образностью, эмоциональностью, неочевидностью смысла, языковой игрой, они с удовольствием стараются использовать их в общении, что, безусловно, говорит о большом мотивационном потенциале фразеологизмов. Кроме того, следует ясно понимать, что изучение русской фразеологии иностранными студентами (курсантами) необходимо в связи с формированием системного представления о русском языке [2, с. 93].

В курсе изучения РКИ формирование фразеологического словаря инофона идёт параллельно с формированием лексического запаса, но, конечно, менее интенсивно. И последнее вполне объяснимо: изучение фразеологизмов требует на каждом этапе более широкого лингвистического, речевого и общекультурного кругозора обучаемых; эти единицы языка, обладая коннотацией и прагматичностью, тем не менее, не являются первоочередными для моделирования высказываний и передачи смысла, потому практически не включаются в лексические минимумы и учебники, а их представленность на том или ином этапе обучения, как правило, полностью заслуга конкретного преподавателя. С другой стороны, вполне очевидно, что, без устойчивых единиц совсем не обойтись (их важность для формирования коммуникативной и социокультурной компетенции мы уже отметили чуть выше), и потому одна из основных проблем обучения РКИ заключается в том, какие, когда и как фразеологические единицы изучать. В данной публикации мы предпринимаем попытку теоретического лингводидактического описания критериев отбора фразеологизмов и знакомим читателей с некоторыми приёмами их изучения в курсе

РКИ. Словом, постараемся дать некоторые ответы на обозначенные вопросы – какие, когда и как фразеологические единицы изучать.

Основным теоретическим положением использования фразеологии как учебного материала в обучении РКИ является утверждение о необходимости применения широкого подхода к дефиниции фразеологизма. В связи с этим следует знакомить иностранных обучаемых и с идиомами (бить баклуши, точить лясы, попасть впросак); и с коллокациями (проливной дождь, принимать решение, ставить вопрос); и с пословицами (тише едешь – дальше будешь, не в свои сани не садись) и поговорками (цыплят по осень считают; лед тронулся!); и с грамматическими фразеологизмами (едва не; чуть не; как бы там ни было); и с фразеосхемами (У он и в Африке У; У как У; всем У-м У). Широкий подход к фразеологии нам представляется вполне оправданным, так как для иностранных обучающихся все указанные группы устойчивых сочетаний объединены общим критерием слитности, семантической и структурной неразложимости единицы на отдельные компоненты.

Что касается вопроса о том, когда изучать фразеологизмы, то анализ государственного образовательного стандарта и лексических минимумов по РКИ показал, что понятие «фразеологизм» и первоначальный набор фразеологических оборотов вводятся лишь на четвертом этапе изучения русского языка как иностранного, а это соответствует второму сертификационному уровню. Однако наблюдения за речевой практикой курсантов-иностранцев и их вопросы убеждают, что знакомство с русской фразеологией происходит раньше и целенаправленное её изучение необходимо начинать на ранних этапах обучения, в частности, уже на подготовительном курсе. Кроме того, следует понимать, что курсантам необходимо знать не только разговорные фразеологические единицы, которые обычно представлены в лексических минимумах, но и устойчивые обороты научной и официально-деловой речи, даже публицистики, что важно, например, для чтения технических текстов и осуществления другой профессионально ориентированной деятельности.

Для обеспечения согласованности в отборе фразеологизмов считаем необходимым использовать единые принципы отбора устойчивых сочетаний – статистические, методические, лингвистические и коммуникативные. Так, среди статистических показателей – частотность и продуктивность языковой единицы. Методические принципы ориентируются на цели обучения и темы, предлагаемые учебной программой. Именно методически обусловленным будет считаться включение сочетаний, которые могут быть не частотными, но необходимыми при

построении высказывания определенной модели. Лингвистические принципы включают принцип сочетаемости единицы (так, широкую сочетаемость имеют выражения: иметь вес; нести ответственность; точка зрения и др.); принцип формо- и словообразовательной ценности (сесть на шею – усесться на шею, сидеть на шее; смотреть другими глазами – посмотреть другими глазами); способность фразеологизма развивать языковую догадку (лить как из ведра; начинать с азов); принцип парадигматических и стилистических связей (наличие у фразеологической единицы (далее – ФЕ) антонимичных, синонимичных и др. единиц). Учёт данного критерия обязывает включать в работу целый комплекс заданий с ФЕ, различными по функциональной и эмоциональной окраске (больное место, в двух шагах, всё равно и др. – стилистически нейтральные; крутиться как белка в колесе, оторвать голову и др. – разговорные; альфа и омега, камень преткновения, бразды правления и др. – книжные с повышенной экспрессивной окраской; дать стрекача, зарубить себе на носу, с гулькин нос, ни в зуб ногой и др. – просторечные с отрицательной экспрессией), многозначными (поставить на ноги; влезать в душу и др.), связанными синонимическими (бок о бок – рука об руку; плечо к плечу и др.), антонимическими (душа в душу / как кошка с собакой; одержать победу / потерпеть поражение и др.) и другими типами отношений [3, с. 283].

Конечно, большая доля ФЕ изучается на продвинутых этапах, когда обучающиеся накапливают достаточный лексический и общекультурный объём знаний. Однако фразеологизмы, имеющие воспитательно-педагогическое значение, следует вводить в активный обиход как можно раньше. Не будучи включенными в активный словарь, они могут использоваться в оценочных репликах преподавателя (светлая голова, он голова!, мастер на все руки, золотое сердце и др.). В этом случае можно говорить о принципе прагматической значимости для коммуникации, в соответствии с которым в словарь обучающихся необходимо вводить устойчивые сочетания, которые они могут встретить и использовать в разных ситуациях общения (голова идёт кругом, каша в голове; сколько лет, сколько зим; делу – время, потехе – час и др.).

Переходя к анализу последнего вопроса – как работать с ФЕ, заметим, что мы придерживаемся принципов систематичности и многоступенчатости работы над ФЕ и обязательной включенности единицы в изучение грамматических тем по дисциплине «Русский язык как иностранный». Рассмотрим это на конкретном примере.

Так, при изучении иностранными курсантами (в группе были курсанты ближнего и дальнего зарубежья) имени существительного на 1 курсе обучаемым предъявлялся текст по лексической теме «История военного образования в России», содержащий, в частности, следующий фрагмент: «На военно-учебные заведения не смотрели как на институт, способный полностью компенсировать отсутствие опыта действительной службы, знание которой с азов* считалось основным для командования людьми».

Помимо лексическо-грамматических заданий работа с текстом включала и задания, ориентированные на осмысление и введение в активный словарь фразеологизма. Система этих заданий представлена следующим образом [4, с. 176–178]:

1. Как вы понимаете значение устойчивого сочетания «знание с азов»? (Курсанты верно определили, что оно обозначает «изучать с самого начала»).

2. Откуда, по вашему мнению, появилось это выражение? (Вопрос вызвал затруднения, поэтому далее для языковой догадки была дана подсказка в качестве заданий и наводящих вопросов).

3. В какой форме стоит второе существительное в этом словосочетании? (Последовал ответ: «В форме множественного числа, родительного падежа»).

4. Поставьте это слово в именительный падеж единственного числа. Это слово устаревшее. Что оно обозначало ранее? (Некоторые обучающиеся из ближнего зарубежья припомнили цитаты из древнерусских текстов, типа «аз есть...», и выявили современный синоним слова – местоимение «я»).

5. А какую букву церковнославянского алфавита называли этим словом? (После этого вопроса уже многие сразу вспомнили начало старого русского алфавита и ответили, что его первая буква называлась «аз»).

6. Давайте проверим вашу догадку по фразеологическому словарю (Прочитали соответствующую словарную статью в словаре-справочнике «Русская фразеология» Р.Н. Яранцева [5, с. 166]).

7. Есть ли эквиваленты этому фразеологизму в вашем родном языке? (Утвердительных ответов не последовало).

8. А какие синонимичные фразеологизмы есть в русском языке? (Самостоятельно привели сочетания «создавать основы» и «закладывать фундамент»).

9. Давайте обратимся к словарю и посмотрим, какие еще синонимические сочетания есть в русском языке. (Прочитали словарные статьи «Первые шаги», «От Адама», «От печки» [5, с. 166–167]).

Придумайте свои предложения с этими фразеологизмами. (После этого желающие зачитали свои предложения, курсанты группы обсудили примеры, устранили недочеты и записали наиболее удачные предложения в рабочие тетради).

Создав собственные предложения и заслушав примеры товарищей, скажите, с какими глаголами может употребляться фразеологизм «с азов»? (Обучающиеся отмечают, что чаще всего данный фразеологизм употребляется с глаголами изучать, начинать).

Сохранится ли переносное значение слова, если мы изменим его число или падеж? Попробуйте. (Курсанты приходят к выводу, что при изменении формы данного слова фразеологичность утрачивается).

В итоге не только при пересказе данного текста, но и в диалогах, смоделированных самостоятельно на последующих занятиях, курсанты употребляли данный фразеологизм в нужной форме и в соответствующем значении.

Следует заметить, что при изучении разных частей речи преподаватель вполне продуктивно может использовать фразеологизмы, которые помимо расширения лингвистического и речевого кругозора будут прекрасно иллюстрировать то или иное грамматическое явление.

Так, в ходе рассмотрения краткой формы прилагательных можно определить способ выражения, синтаксическую роль и семантику устойчивых выражений в предложениях, например: Только о нём говорили – и вот он, пожалуйста, сам к нам идёт: лёгок на помине; Он дома не сидит, лёгок на подъем, в походы ходит, альпинист заядлый; Да ничего у него нет, гол как сокол; Ничего он нам не сделает, руки коротки, пусть только попробует.

При изучении местоимений можно обратить внимание на значение местоимённого слова себя в форме творительного падежа для обозначения характеристики внешних данных человека: Хорош собой; Собою недурён; провести специальную работу над фразеологическими сочетаниями с этим местоимением: так себе, выйти из себя, себе на уме, прийти в себя, про себя, уйти в себя и др.

Изучение числительного вполне может завершаться интересным заданием на восстановление формы ФЕ: вставьте нужные слова в пословицы и поговорки и объясните их смысл: Стричь под (...) гребёнку. От горшка (...) вершка. Как (...) капли

воды. За (...) печатями и др. Затем курсанты обычно приводят эквиваленты данным оборотам из своих родных языков.

При изучении деепричастий актуальны будут ФЕ с ними (спустя рукава, засучив рукава, не смыкая глаз, скрепя сердце, затаив дыхание и др.), лексико-грамматическая работа на сочетаемость этих выражений с глаголами (засучив рукава – работать, трудиться; скрепя сердце – разрешить, отпустить и др.), на подбор синонимов среди наречий (положа руку на сердце – честно, затаив дыхание – очень внимательно и под.) и др.

Такой подход к изучению русской фразеологии в иностранной аудитории реализует, прежде всего, принцип внутриуровневых языковых связей и делает процесс изучения грамматики более занимательным.

Итак, опыт работы в иностранной аудитории показывает, что на осознанное усвоение ФЕ требуется продолжительное время и многократное повторение, при котором следует делать установку на такие мыслительные операции, как наблюдение, сравнение, выбор, обобщение языковых единиц. Именно эта установка и продемонстрирована в представленных в публикации приёмах работы с устойчивыми единицами языка, позволяющих формировать языковые навыки, которые, активизируясь в разных видах речевой деятельности, последовательно и целенаправленно развивают коммуникативную компетенцию иностранных курсантов и усиливают интерес к русскому языку.

Список литературы

1. Чепкова Т.П. Лингвометодические аспекты изучения русской фразеологии в иностранной аудитории // Вестник Орловского государственного университета. – Орёл, 2010. – С. 211–213
2. Краснюк И.Н. Преподавание фразеологии на уроках РКИ в вузе // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества Интерактив плюс». – №1 (6). – 2016. – С. 93–95
3. Штыкова Н.В. Раздел "Лексика и Фразеология" в структуре курса русского язык как иностранного на основном этапе обучения в вузе: целесообразность, содержание, приёмы работы // Актуальные вопросы современного языкознания и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: теория и практика. Сборник статей и тезисов выступлений межвузовского научно-методического семинара преподавателей иностранных языков. – Кострома, 2019. – С. 279–283
4. Мурашова О.В. Знакомство с русской фразеологией при изучении морфологии в курсе русского языка как иностранного // Актуальные вопросы современного языкознания и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: теория и практика. Сборник статей и тезисов выступлений межвузовского научно-методического семинара преподавателей иностранных языков. – Кострома, 2019. – С. 174–178
5. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник. – М., 2001. – 845 с.

УДК 81

Иностранные языки в дошкольном образовании

Щекина Марина Германовна

Старший преподаватель кафедры английского языка и цифровых образовательных технологий, Московский педагогический государственный университет, РФ, г. Москва

Безруков Вадим Аркадьевич

канд. филол. наук, доцент кафедры иноязычного образования
Московский педагогический государственный университет, РФ, г. Москва

Смирнова Наталья Владимировна

канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка и цифровых образовательных технологий, Московский педагогический государственный университет, РФ, г. Москва
Natalia22L2016@yandex.ru

Foreign languages in preschool teaching

Shchekina Marina Germanovna

Senior lecturer of English language and IT technologies department,
Moscow State Pedagogical University, Russia, Moscow

Bezrukov Vadim Arkadevich

Cand. Sci. (Philology), assistant professor of Foreign language education department
Moscow State Pedagogical University, Russia, Moscow

Smirnova Natalia Vladimirovna

Cand. Sci. (Philology), assistant professor of English language and IT technologies
department, Moscow State Pedagogical University, Russia, Moscow

Аннотация. Данная статья посвящена методике обучения дошкольников иностранному языку, особенностям языкового познания дошкольников. Задача преподавателей иностранного языка, работающих на факультете дошкольной педагогики и психологии МПГУ состоит в том, чтобы дать студентам необходимые знания в области профессионального английского, а также познакомить слушателей с методами и приемами обучения английскому языку детей дошкольного возраста. Статья рассматривает психологические, физиологические, антропологические и педагогические предпосылки раннего обучения иностранным языкам. Дети до десяти лет обладают особыми интеллектуальными способностями к активному языковому познанию. С методической точки зрения основными приёмами обучения иностранному языку в дошкольном возрасте являются игра, театрализованные представления и игры, важную роль играет музыкальное сопровождение и использование ИКТ на занятиях.

Ключевые слова: дошкольники, обучение иностранному языку, обучение через игру, языковое познание, применение ИКТ, музыкальное сопровождение.

Abstract. The article is devoted to methodological peculiarities of foreign language teaching to preschoolers and language acquisition of preschoolers. The aim of foreign language teachers of Preschool Pedagogics and Psychology Department of MSPU is to give the necessary knowledge of professional language and teach students the methods and techniques of teaching foreign language to preschoolers. The article deals with the psychological, physiological, anthropological and pedagogical background for early foreign language teaching. Children till the age of ten possess special intellectual abilities for active language learning. From the methodological point of view the main methods of language teaching in preschool age are game activities, theatrical performances and simulations, great importance has musical accompaniment and using IT technologies.

Keywords: preschoolers, foreign language teaching, teaching in game activities, language acquisition, IT technologies, music classes.

Психологи и педагоги утверждают, что дошкольный возраст – лучший период для начального овладения иностранным языком. Именно в этом возрасте детям свойственна природная любознательность, склонность к подражанию и имитации, быстрое и легкое усвоение языкового материала.

Изучение иностранного языка развивает мышление ребенка, его память, внимание, воображение, улучшает общее речевое развитие. Знакомясь с иностранным языком, ребенок расширяет свои знания об окружающем мире, приобретает опыт общения с другими людьми – происходит процесс социализации ребенка.

В последние годы в Российской Федерации заметно повысился интерес к проблеме раннего обучения иностранному языку. Создаются методологические основы и системы непрерывного языкового образования начиная с дошкольного возраста. Раннее языковое образование положительно влияет на общее развитие ребенка – дети становятся раскованнее, больше знают, легче управляемы и обучаемы в школе [3]. Сейчас иностранный язык (в основном английский) преподается не только в элитарных детских садах и школах, а практически повсеместно – в любом дошкольном учреждении и младших классах общеобразовательных школ. Наблюдается тенденция к изучению как минимум двух иностранных языков на уровне «детский сад – начальная школа».

Идея раннего обучения иностранным языкам не нова. Этой проблеме периодически уделялось внимание в течение всего предыдущего столетия, начиная с описанных Л.С.Выготским лейпцигских результатов, которые показали, что два года обучения языку в дошкольном возрасте дают результаты значительно большие, чем семилетнее обучение этому же языку в средней школе [1]. Повышенный интерес к обучению иностранным языкам после второй мировой войны способствовал разработке психологических положений обучения

иностранным языкам ведущими психологами и лингвистами нашей страны (В.А.Артемовым, Б.В.Беляевым, И.В.Карповым, И.В.Рахмановым).

В 1960-1970-е годы в СССР появились пособия по обучению иностранным языкам в детских садах и семье, научные статьи, диссертационные исследования. В начале 1990-х гг. в Москве был проведен эксперимент, результатом которого стало создание Программы по обучению иностранным языкам детей дошкольного возраста. Многочисленные предпосылки раннего обучения иностранным языкам можно представить как четыре типа: психологические, физиологические, антропологические и педагогические.

Предпосылки на основе психологического развития вытекают из мнений известных представителей детской и возрастной психологии, согласно которым дети до 10 лет обладают особыми интеллектуальными способностями к активному языковому познанию.

Физиологическое обоснование: период дошкольного возраста – очень короткий отрезок жизни человека – от 3-х до 7-ми лет (по периодизации Л.С. Выготского), в данный период происходят качественные и структурные изменения головного мозга ребенка, свидетельствующие о готовности мозговых структур к осуществлению сложной психической деятельности, сопровождающей процесс усвоения новых знаний, приобретения определенных умений и навыков [1, с.69].

Исходной точкой антропологического обоснования являются открытость человека культуре, многообразие возможностей его духовного развития. Человек в состоянии усвоить любой язык, влиться в любую культуру и общественный строй. Легкость, с которой ребенок усваивает социальные нормы одной культуры, переходит в способность действовать согласно нормам этой культуры. Но в условиях другой культуры ребенок оказывается совершенно беспомощным. Поэтому детям следует дать возможность приобретать альтернативные нормы жизни наряду с первично заложенными [2].

Педагогическое обоснование: раннее обучение должно быть осмыслено педагогически. Если понимать воспитание как жизненную помощь ребенку и если дети в нашем мультикультурном мире будут встречаться с представителями других языков и культур, представляется разумным готовить детей к интеркультурному общению включением других языков и культур в образовательные ситуации. Детей нужно учить ценить и любить свою Родину, свой язык, свою культуру, но если их не воспитывать в уважении к другим культурам и не обучать другим языкам, наши дети многое потеряют.

Работники дошкольных образовательных организаций должны четко понимать, что в центре образовательного процесса – ребенок с его личностными и возрастными особенностями, способностями, потребностями и интересами. Задача дошкольного педагога - направить способность играть к способности учиться. Дети, которые умеют играть, не знают, что такое скука. Игровое пространство может быть создано не только в игровом уголке в квартире, но и на улице, а также в любом помещении, где дети наблюдают повседневную работу взрослых. Игра ребенка никогда не бывает просто игровым занятием, а всегда деятельностью, наполненной глубоким смыслом, подражанием взрослому человеку.

Игровая деятельность не возникает у детей сама собой. Она развивается постепенно в процессе общения ребенка сначала со взрослыми, а затем со сверстниками. Используя игру для обучения, надо не только четко представлять конкретную дидактическую задачу и цель применения игры, но и хорошо понимать, чем она будет привлекательна для детей, что в ней будет такого игрового. Игровое действие может состоять в прятанье, поиске и нахождении, загадывании и отгадывании, соревновании, изображении сюжета и ролей. ***Например:*** рекомендуемая игра - тренировка употребления Present Continuous Tense, она развивает у детей фантазию и воображение. Педагог-воспитатель просит детей откинуться на спинки стульев и закрыть глаза, т.е «заснуть». Дети должны за 2-3 минуты «увидеть сон», где люди или животные вокруг ребенка что-то делают. Игра включает описание места, предметов вокруг и действия. Воспитатель шепотом, чтобы «не разбудить других», называет имя ребенка, который начинает рассказывать, где он(она), что видит вокруг, кто что делает: ***I am in a dark forest. Two hares are sitting under a tree. Suddenly I hear a noise. I look behind and see a big black dog...*** Педагог-воспитатель ненавязчиво направляет рассказ так, чтобы автор сна употребил все формы глагола ***to be***. Для этого он подсказывает о ком или о чем можно рассказать: ***what are the hares doing? What about the dog?***

От игры к упражнениям: не все игры, которые предлагаются в различных методических пособиях для занятий по иностранному языку, игры в полном смысле этого слова. Если педагог-воспитатель просит детей брать карточки с изображением предметов и говорить по-английски, что на них нарисовано, то это уже не игра, а упражнение. Упражнения очень полезны в группах старшего дошкольного возраста. Но при выполнении упражнений детям нужно четко объяснять, для чего мы делаем эти упражнения, чему хотим научиться, что

вспомнить или закрепить. То есть педагоги-воспитатели уже опираются на сознательность детей – их желание стать умнее, выучить иностранный язык.

Например: в группах детей старшего дошкольного возраста педагогу-воспитателю необходимо взять несколько пар картинок с одинаковым сюжетом, но имеющих некоторые различия. Такие картинки легко создать, воспользовавшись Интернетом. Форма игры – парная работа. Два дошкольника сидят напротив и не показывают картинку друг другу. К каждой картинке должна быть дана «инструкция», т.е. небольшая подсказка:

1. Don't show your picture to your partner.

2. Listen to the description of the other picture and find things that are different from your picture.

Первый ученик начитает описывать картинку, второй слушает его и рассматривает свою. В своем описании дети могут использовать следующие грамматические структуры: **in my picture; I can see; there is/are...** А также предлоги места расположения: **in, at, on, under, to the left, at the corner, in the street, over, above.**

Пример описания картинки: **In my picture I can see a kitchen. In the middle of the kitchen there is a chair with a cat sitting on it...** Второй ребенок описывает свою картинку, после чего дети начинают обсуждать различия.

Возможен второй вариант этой игры. Дети по очереди задают вопросы, глядя на свои картинки. Например: **which room is in your picture? How many windows are there in it? Is anybody sitting on the chair? ...** Затем тот, кто задавал вопросы, начинает подсчитывать различия.

На занятиях по иностранному языку с детьми от 3-х до 7-ми лет было бы интересно и полезно устраивать театрализованную игру. Дети с большим удовольствием изображают и играют роли сказочных героев. Лучше выбрать сказку той страны, язык которой изучают дети. Именно инсценировка сказок, обыгрывание танцевальных песенок, стихов, считалок из национального детского фольклора увеличивают словарный запас детей, раскрывают мир другой культуры, закладывают навыки интеркультурной коммуникации. Театрализованные игры – это совместная деятельность детей и воспитателей-педагогов. Именно этот вид игры особенно соответствует возрастным и эмоциональным особенностям дошкольников и способствует лучшему усвоению иностранного языка.

Говоря о театрализованных играх, нельзя не упомянуть о музыкальном сопровождении занятий по иностранному языку. В.А. Сухомлинский писал, что

«музыка является могучим источником мысли». Музыка пробуждает энергию мышления, а в освоении иностранного языка важную роль играет воображение. Чтобы правильно понимать иностранный язык и успешно им пользоваться, необходимо уметь правильно представлять себе ту конкретно-историческую действительность, которая через этот язык отражается, а для этого надо уметь воображать. Музыка как раз и играет большую роль в создании эмоционального сопереживания, которое сопровождает восприятие музыкального отрывка, песни, танца, развивая этим воображение [6, с.29]. Музыкальные отрывки, песенки помогают детскому уху ощущать долготу и краткость звуков, повышение и понижение тона речи. Использование песен на уроке по иностранному языку помогает разнообразить сценарий урока, дает возможность ребенку подвигаться, потому что песня часто исполняется в движении, в танце.

Новая лексика вводится в словарь ребенка как смысловой элемент новой целостной языковой системы, а не как отражение русского слова. Такой способ приближен к естественному пути освоения языка – вначале дети видят сам объект, затем слышат слово, причем сразу на иностранном языке. И только после этого, если необходимо, узнают его русское значение. Таким образом, слово другого языка связывается в сознании ребенка с соответствующим понятием и образом напрямую, а не через перевод. Именно это помогает ребенку начать свободно понимать иностранную речь и бегло говорить самому. А еще лучше ребенку вообще не переводить все, о чем можно догадаться по жесту, мимике, интонации или увидев предмет или картинку. Родной язык, по возможности, должен быть в тени. Тогда дети привыкают внимательно следить за собеседником, у них развивается чувство языка (языковая догадка и интуиция). А если уж обязательно надо перевести, то желательно воспользоваться «методом бутерброда»: воспитатель-педагог вначале громко, четко произносит слово на иностранном языке, затем тише – по-русски, а затем еще раз громко – снова на иностранном. С самых первых занятий желательно использовать интерес детей к созвучиям, рифме и ритму. Даже совсем маленькие рифмовки на иностранном языке, состоящие всего из нескольких слов, отлично подходят для быстрого расширения лексического запаса. Они отлично запоминаются детьми.

Для того чтобы перейти от отдельных слов к осмысленным высказываниям, необходимо научиться строить предложения с учетом грамматической структуры языка. К пяти годам ребенок в основном осваивает грамматический строй родного языка, в то же время он способен с легкостью усваивать правила построения

иностранной речи. Основным способом закрепления грамматического материала в течение всего дошкольного возраста остаются специальные рифмовки и песенки, а также игра, в которой употребление правильной грамматической модели является частью игрового действия.

Наибольшего успеха в обучении ребенка иностранному языку можно добиться тогда, когда родители хотят и могут разделить с ребенком радость открытия для себя нового языка. Очень важно познакомить родителей с основными дидактическими подходами к процессу обучения и информировать их об успехах детей. В настоящее время администрация некоторых дошкольных образовательных организаций ставит задачу не только проводить занятия по английскому, но даже выдвигает требование «ни слова по-русски», т.е. все общение воспитателей-педагогов с детьми должно быть только на иностранном языке.

Несколько слов в пользу информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранному языку всех возрастных категорий; в нашем случае – применение ИКТ для обучения дошкольников, а также студентов, получающих второе или даже третье высшее образование, т.е. людей преимущественно взрослых. Информационные технологии меняют нашу жизнь и, соответственно, добавляют новые методы обучения [4]. Юные представители современного цифрового поколения очень хорошо умеют и любят пользоваться гаджетами и при обучении с помощью ИКТ проблем, как правило, не испытывают. Главное – использовать ИКТ «дозировано» и в меру, приучать ребенка к хорошему и правильному выбору. И конечно же на родителях и педагогах-воспитателях лежит ответственность по подбору игровых и учебно-развивающих материалов при использовании интернет-ресурсов: необходимо держать на контроле нравственно-эстетическую составляющую подбираемого учебного материала.

Идея раннего обучения иностранным языкам не нова. Многочисленные предпосылки раннего обучения иностранным языкам можно представить как четыре типа: психологические, физиологические, антропологические и педагогические. Психологические предпосылки раннего речевого развития вытекают из мнений известных представителей детской и возрастной психологии, согласно которым дети до 10 лет обладают особыми интеллектуальными способностями к активному языковому познанию. Именно в период дошкольного детства происходят качественные и структурные изменения головного мозга ребенка, свидетельствующие о готовности мозговых структур к осуществлению сложной психической деятельности, сопровождающей процесс усвоения новых знаний,

приобретения определенных умений и навыков. С методической точки зрения основными приёмами обучения иностранному языку в дошкольном возрасте являются игра, театрализованные представления и игры, важную роль играет музыкальное сопровождение и использование ИКТ на занятиях.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Развитие устной речи // *Детская речь.* – М., 2016. Ч.1.с.51-78
2. Елисеева М.Б. О лексическом развитии ребенка раннего возраста // *Логопед в детском саду.* ЯГПУ им. К.П. Ушинского, 2016, №1
3. Левшина Н.И. Методика развития речи дошкольников: учеб.-метод. пособие. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. – 158 с.
4. Минасян Н.А. ИКТ как средство повышения мотивации учащихся на уроках иностранного языка // *Научно-методический электронный журнал «Концепт».* – 2017. - №58. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/470104.htm>.
5. *Очерки истории Московского педагогического государственного университета.* – М., 2002. – 480 с.
6. Охотина Н.В. Играя, мы учим английский язык // *Вестник Марийского государственного университета.* – Йошкар-Ола., 2016, Т.10. №2 (22). с.28-31
7. Смирнова Н.В., Свитова В.С. Development of intercultural competence in EFL acquisition by primary school students with the use of technical training tools on the base of 'Moscow electronic school'// В сборнике: Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции - Москва, 15.03.2019. с. 252-256. – 0,5 п.л.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 82.0

Мотивы света и холода в «Снежной королеве» Майкла Каннингема

Половинкин Андрей Борисович

аспирант кафедры зарубежной литературы
Кубанский государственный университет, РФ, г. Краснодар
andrey0.5@mail.ru

Motifs of light and cold in «Snow queen» by Michael Cunningham

Polovinkin Andrey Borisovitch

postgraduate student of Foreign literature department
Kuban state university, Russia, Krasnodar

Аннотация. Мотивы света и холода занимают ключевое место в структуре романа, отображая отношение автора к героям и его мировоззрение. Данные мотивы во многом противопоставляются, но релевантны для всех ключевых персонажей романа. Мотив холода воплощает безрадостную повседневность персонажей, смерть, одиночество и эскапизм. Мотив света связан с мотивами любви и надежды, к которым все ключевые персонажи приходят через преодоление повседневности и личных кризисов.

Ключевые слова: современная литература, американская литература, творчество Каннингема, мотивы света и холода.

Abstract. Motifs of light and cold are of key significance to novel's structure, showcasing author's attitude towards characters, as well as his worldview. Given motifs are opposable at multiple points, but still are relevant for all key characters of the novel. Motif of cold embodies bleak routine of characters, death, loneliness and escapism. Motif of light is connected to motifs of love and hope, which are achieved by all key characters through overcoming of routine and personal crises.

Key words: modern literature, American literature, Cunningham's bibliography, motifs of light and cold.

«Снежная королева» Майкла Каннингема на данный момент является последним романом автора, в котором он возвращается к уже знакомым мотивам поиска себя, утраты молодости и соответствующих ей перспектив, обретения смысла жизни в красоте и любви при помощи культурно-религиозных откровений. Роман содержит сложную систему образов, в основном переключаясь между перспективой двух братьев – Тайлера и Баррета, а также в меньшей степени – умирающей от рака невесты Тайлера Бет и их общей подруги Лиз. Тайлер и Баррет в начале романа находятся в состоянии кризиса. Братья живут вместе в потрёпанной съёмной квартире неблагополучного индустриального района Нью-Йорка. Оба работают в местах, совершенно не соответствующих их потенциалу и мечтам: Тайлер работает барменом,

по выходным играя там же свои песни, Баррет устроился продавцом одежды. Личная жизнь братьев тоже находится в сложном состоянии: Тайлер ухаживает за своей больной раком девушкой Бет, планируя свадьбу, которая поможет увековечить их любовь перед лицом смерти, Баррет проходит через череду недолговечных и ни к чему не обязывающих отношений – расставания для него теперь лишены эмоций и драматичности.

Мотив холода в произведении в определённой степени символизирует обыденную действительность братьев, в которой они статичны: Тайлер ждёт, пока организм Бет наконец победит или проиграет в своей безнадёжной битве, Баррет просто «плывёт по течению», смирившись с тем, что все его мечты и перспективы растворяются в буднях продавца одежды. При этом холод одновременно символизирует проявления эскапизма: Баррет регулярно выходит на утреннюю пробежку обнажённым по пояс, несмотря на снег и холод. Таким образом тело младшего из братьев немеет и теряет чувствительность, а сознание погружается в неторопливую рефлексию. Тайлер же высовывается из окна, «подставляя себя жалящим ударам ветра и снега» [4, с. 18], что выглядит полусуицидальным порывом, но является лишь способом испытать пробуждающий физический дискомфорт, «отдаться на волю погодной стихии» [4, с. 21]. Кроме этого, снег накрывает обычную безысходность и нищету Бушвика, словно перенося Тайлера в другое место. Он сравнивает снег за окном с «рождественской открыткой» [4, с.37] и «божественным даром» [4, с. 35], чистота и белизна становятся сакральными атрибутами магической пелены, на время милостиво скрывающей привычный Тайлеру мир. Аллюзией на одноимённую «Снежную королеву» Ханса Кристиана Андерсона становится «микроскопический кусочек льда, совсем крошечный, не больше самого мелкого осколка разбитого зеркала» [4, с. 29], который попадает Тайлеру в глаз и искажает его видение мира. В финале книги Тайлер снова ощущает соринку в глазу, вспоминает первый эпизод и осознаёт, что «у него уже давно что-то сидит в глазу. Просто иногда он чувствует это острее, чем обычно» [4, с. 169]. Как и в финале сказки, избавиться от этого ощущения ему помогает любовь, а точнее, мысли о его умершей невесте, с которой связано его прошлое, и Лиз, их общей подруге, с которой связано его будущее. Он решает посвятить им песню: «Это будет плач по Бет, переплетенный с балладой для Лиз» [4, с.170], которая в итоге должна стать его персональным катарсисом, освобождением от прошлой жизни и чувства долга перед любовью и творчеством.

Мотив холода также проявляется в сцене наркотического откровения Лиз Комптон на крыше, где морозный воздух выводит её из состояния гармонии с собой

и ощущения всезнания: «Здесь, в утреннем снегопаде, Лиз лишается чего-то ей очень дорогого, как если бы ветер выдувал из нее размах и запал, оставляя лишь камешки скепсиса, аккуратные четки для счета обид» [4, с. 46]. В данной ситуации мотив холода выступает в качестве противовеса эскапизму, отрезвляющего возвращения к реальности, которому Лиз по мере сил противится. Незатуманенный наркотиками разум Лиз прагматичен и сфокусирован, но не способен найти мир с собственными недостатками, в итоге она испытывает сожаление, лишаясь своей недолговечной свободы.

Мотив света также проявляется в финале, затрагивая как Баррета, так и Тайлера. В большинстве культур свет в той или иной степени ассоциируется с божественным присутствием: начиная от язычества и вплоть до авраамических религий. Вне зависимости от континента, свет – свет солнца, звёзд, какого-либо мистического происхождения – являлся воплощением божества на земле. В случае Баррета и Тайлера мы говорим о небесном свете, что усиливает ассоциацию с божественным. Баррет видит свет при совершенно случайных обстоятельствах: он проходит сквозь парк, возвращаясь от дантиста, сосредоточенный на мыслях об очередном расставании. Повинуясь неведомому импульсу, он поднимает голову, чтобы увидеть явление, которое изменит его жизнь – при том, что его суть он понять не может. Баррет выдвигает множество теорий о происхождении света. Сперва он принимает его за северное сияние, что обыгрывает мотив холода и усиливает связь со сказкой Андерсона. Пока он размышляет над тем, стоит ли ему спросить прохожих о подлинности того, что он видит, к нему приходит осознание, что свет тоже «созерцает» Баррета, обращает безразличное внимание, которое Баррет воспринимает как «короткий электрический импульс» [4, с. 10]. Он упускает возможность обсудить это явление с другими возможными свидетелями и убедиться в его достоверности, и в итоге Баррета начинают одолевать сомнения в том, что небесный свет не был лишь плодом его воображения или оптической иллюзией, сочетанием света звёзд и пролетающих самолетов. Тем не менее, несмотря на все свои опасения, Баррет постепенно начинает верить в то, что небесный свет имеет божественное (или по крайней мере сверхъестественное) происхождение. Явление небесного света Баррету приобретает значение чуда или знамения, а он сам становится в своём роде антимессеианской фигурой, так как не может понять смысл небесного послания. Баррет рассматривает различные варианты. С одной стороны, «взгляд» с небес мог быть направлен на что-то более важное, а потому видеть одного из братьев только как часть фона, а с другой – это могло бы быть

персонализированным посланием для Баррета. Второй вариант приходит ему в голову после кратковременного исцеления Бет, убеждая его в том, что явление света предвещало спасение невесты его брата, её побег от судьбы матери братьев Микс – неотвратимой и случайной по своей сути смерти. И все же его теории рассыпаются в прах одна за другой. Баррет выбирает наиболее удобный для себя вариант – рассматривает явление небесного света как непостижимый, но убедительный признак своей исключительности, своеобразное искупление его неудовлетворительной жизни и утерянных возможностей. Как и раньше он проводит дни за рутинной, низкоквалифицированной работой, но теперь он находится в гармонии с собой и ощущает причастность к высшему предназначению. Баррет хочет стать своеобразным теологом, в свободные часы на работе втайне трактуящим увиденное однажды знамение. В его планы не входит нести учение о свете в массы, он не консультируется со священниками и не планирует шокировать обывателей своими выводами о возможном значении знамения. При том, что Баррет осознаёт уникальность явления и со временем всё меньше сомневается в его реальности, он прекрасно осознаёт неправдоподобность произошедшего. Отсутствие других свидетелей и изобилие безумных псевдопророков лишают возможные откровения Баррета какого-либо смысла. Так как он не хочет вливаться в ряды безумцев со страниц газет о сверхъестественном, он делится откровением об увиденном свете только с близкими ему людьми. Примечательно, что его родной брат узнаёт об этом одним из последних, а новая любовь Баррета слышит эту историю лишь по воле случая. Посвящёнными становятся Лиз и Эндрю, её бойфренд. Для того чтобы рассказать о свете в первый раз, Баррету требуются кокаиновое опьянение, приступ вожделения и осознание недалёкости и доверчивости Эндрю. Случайно услышавшая часть истории Лиз делится встречным откровением: она тоже видела свет, происхождение которого не может объяснить. Поначалу она пытается спрятать свои чувства за циничной бравадой, объясняя видение света принятыми ей в тот день наркотиками, но потом она признаётся, что появление света следует за крайне важным для неё событием. Это было чудесное возвращение её сестры, которая перестаёт принимать таблетки от тяжёлой ментальной болезни и в помутнении рассудка уходит из дома. В силу её недееспособности и долгого отсутствия её считают мёртвой. Возвращение потерянной дочери становится не только её своеобразным воскрешением, но и спасением целой семьи. Однако дальнейшая постепенная деградация сестры под влиянием побочных эффектов лекарств ожесточают Лиз, и снижают значение чуда возвращения сестры и последующего явления света. В отличие от Баррета, Лиз не пытается искать скрытые

знамения или поощрение небес, не планирует перестраивать свою жизнь в служении сверхъестественному. Она просто продолжает жить дальше.

В дальнейшем Баррета также ждёт разочарование: стремительно теряющий очарование молодости пытается выпросить у Баррета деньги, воспользовавшись его впечатлительностью и соврав о том, что он тоже видел небесный свет. Его неуклюжая ложь почти убеждает Баррета, который хочет ему поверить, представляя великое значение за столь частыми знамениями. Тем болезненнее оказывается истина: Эндрю нужно выплатить долг наркодилеру, и он решает втереться в доверие к Баррету, заставить его ощутить общность свидетелей знамения. Разочарованный Баррет снова задумывается о том, что свет мог быть зрительной галлюцинацией, «шуткой бога», чем угодно, только не тем откровением, раскрытие которого стало бы смыслом его жизни. Его внимание смещается к его новому любовному интересу, и вместо опустошения к нему приходит осознание неправильно расставленных приоритетов. Завершающее перспективу Баррета предложение «на небо Баррет не смотрит» [4, с. 165] помогает понять смену его жизненной парадигмы. В начале романа Баррет был сфокусирован на любви, а точнее на своём полном провале в этом плане. В дальнейшем поиски себя увели его в сферу трансцендентного и мистики, но в итоге провалившаяся попытка обрести веру помогает ему снова поверить в любовь.

Свет, который видит Тайлер, заметно отличается. Как воинствующий атеист, он даже не рассматривает возможность божественного вмешательства. Свет в небе символизирует новый этап в жизни Тайлера. Бет проиграла в борьбе с раком, старая квартира и большинство вещей сменили владельцев, выпуск успешного в узких кругах альбома не приносит творческого удовлетворения, политическая ситуация воплощает худшие кошмары убеждённого демократа – технически это поражение на всех фронтах жизни, но оно высвобождает Тайлера из стагнации и пустоты будней, давая ему новый старт. Он чувствует освобождение от бремени забот о жизни брата, видя, что тот нашёл гармонию в любви, и сам готов пойти по его пути при помощи Лиз Комптон, с которой у него был тщательно скрываемый и этически неоднозначный роман за спиной умирающей Бет. Тайлер планирует завершить своё перерождение написанием своей последней песни, посвящённой Бет и Лиз, прошлому и будущему, потере и надежде, но в первую очередь – любви. Увиденный им свет звёзд символизирует недостижимость и красоту, мечты Тайлера о творчестве и любви, огни самолётов вызывают у него ассоциацию с улетающей в этот момент в Калифорнию Лиз, к которой он планирует потом присоединиться. Подводя итоги, оба брата спасаются от холода повседневности, одиночества и смерти при помощи любви,

которая в различных формах воплощается в свете. Мотив холода более актуален в начале и середине произведения, воплощаясь в одиночестве Баррета, тревожности Тайлера и смерти Бет. Мотив света становится ключевым в финале произведения: Тайлер видит свет звёзд и самолётов в небе, что приводит его к продуктивной рефлексии, переосмыслению смерти своей возлюбленной и обретению новой надежды на счастье с их общей подругой. В то же время Баррет перестаёт искать религиозный контекст в увиденном им в начале книги небесном свете. Мотив света находит воплощение в его первой истинной любви. Таким образом, оба мотива имеют ключевое влияние на сюжет и образы персонажей, оставаясь актуальными на протяжении всего произведения.

Список литературы

1. Гилясев Ю. В. Репрезентация категорий времени и пространства в структуре художественного текста (на материале романов Майкла Каннингема). - СПб., 2012. – 24 с.
2. Ильин И.П. Современное зарубежное литературоведение. Страны западной Европы и США: Энциклопедический справочник. / И.П. Ильин, А.В.Дранов. – М.: Интрада – ИНИОН, 1999. – 320 с.
3. Жарений Я. С. Современная зарубежная проза: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 332 с.
4. Каннингем М. Снежная королева. – М.: CORPUS, 2014. – 170 с.
5. Татаринев А. В. Мировоззренческие стратегии в современном американском романе [Текст] / А.В. Татаринев // Российский гуманитарный журнал . – 2015. – №5, том 4. – с. 395 – 404.

Международный научно-практический журнал
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
№ 12 (56), 2019

По вопросам и замечаниям к изданию,
а также предложениям к сотрудничеству обращаться
по электронной почте office@scipress.ru

Подготовлено с авторских оригиналов
Данный сборник распространяется по лицензии
Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

Подписано в печать 10.01.2020
Формат 60x84/16. Печать цифровая.
Усл.печ.л. 6,9. Тираж 500 экз.
Научно-издательский центр «Открытое знание»
www.scipress.ru